

Лабиринты Ехо

Макс Фрай

Болтливый мертвец (сборник)

«Издательство АСТ»

1999

Фрай М.

Болтливый мертвец (сборник) / М. Фрай — «Издательство АСТ»,
1999 — (Лабиринты Ехо)

ISBN 978-5-17-089829-9

Болтливым мертвецом можно назвать покойника, превратившего своё завещание в самый скандальный документ эпохи Кодекса, разгласивший такое количество чужих тайн, что даже удивительно, откуда их столько взялось. Впрочем, в рамках постмодернистской концепции «смерти автора», болтливым мертвецом можно назвать самого автора. И я даже не знаю, есть ли в этой шутке хоть какая-то доля шутки.

ISBN 978-5-17-089829-9

© Фрай М., 1999
© Издательство АСТ, 1999

Содержание

Вместо предисловия	6
Тайна Клуба Дубовых Листьев	7
Болтливый мертвец	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Макс Фрай

Болтливый мертвец (сборник)

Книга публикуется в авторской редакции

© Макс Фрай, текст

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Вместо предисловия

Месяца три назад я уже написал длинное-длинное предисловие к этой книжке.

В вышеупомянутом эпохальном труде я многословно объяснял, с какой стати мне припичило вернуться в Ехо, и, доверчиво ухватившись за руку читателя, бормотал всякие трогательные глупости – дескать, как я этому рад. Потом я пал столь низко, что пустился излагать «краткое содержание предыдущих серий», пояснял, «кто есть кто», и вообще вел себя как самый настоящий писатель, которому очень хочется уговорить читателя купить (и непременно полюбить) продолжение его затянувшейся эпопеи. Хорошее такое получилось предисловие, страницы на три, а то и на все четыре десятым кеглем, – если честно, я уже не помню, сколько было страниц, а проверить невозможно, поскольку только что я стер его на фиг. Оно было отвратительно, как и любая другая попытка объясниться (читай: «оправдаться»). Впрочем, я ничего не имею против предисловий как таковых, поэтому, изничтожив старое, я тут же принялся строчить новое.

Шла по деревенской улице маленькая серая курочка.

Шла себе, шла, дурочка рассеянная, и вдруг на нее наехал невесть откуда взявшийся асфальтовый каток.

Свидетели происшествия думают: «Ну все, хана курочке» – и грустят, как положено в таких случаях, заодно прикидывая, можно ли будет зажарить ее хладный труп или от неосторожной курочки вообще ничего не осталось, кроме жалкой кучки перьев.

Тем временем каток едет дальше, а курочка как ни в чем не бывало поднимается на ноги, отряхивается и задумчиво говорит себе под нос: «Ничего себе! И что же за яйцо такое я теперь снесу?!»

Этот нелепый седобородый анекдот нравится мне гораздо больше, чем мое длинное, подробное, наивное, ныне покойное предисловие, поскольку является единственным и неповторимым ответом на недоуменный вопрос, который не раз возникал у всех, кто так или иначе влип в эту эпопею с моими книжками, и в первую очередь у меня самого: какое может быть продолжение после «Власти несбывшегося»?

Одним словом, вот вам омлет из четырех «яиц» сразу – гулять так гулять.

Тайна Клуба Дубовых Листьев

– Смотрите-ка, желудь! – изумленно сказал я, опускаясь на корточки.

Сам не знаю, как умудрился его заметить. Просто взгляд вдруг зацепился за оливково-желтое пятнышко на светлых камешках мозаичной мостовой. Моя Мантия Смерти подметала тротуар улицы Медных Горшков, но я не обращал на это никакого внимания. Поднял свою находку с земли, покрутил в руках и торжественно резюмировал:

– Точно, самый настоящий желудь. Такое ни с чем не перепутаешь.

– А что, это какая-то твоя примета? – заинтересовался Джуффин. – Или ты на досуге занялся ботаникой, изучил курс для начальной школы и теперь удивляешься собственным успехам?

– При чем тут приметы? И тем более ботаника? – растерянно отозвался я. – Просто дуб, на котором растут желуды, – дерево с моей родины. Хотел бы я знать, откуда тут взялся этот желудь? Может быть, к нам в гости снова пожаловал кто-то из моих соотечественников? Надеюсь, он не окажется сексуальным маньяком-убийцей, как это было в прошлый раз, а то за державу обидно.

Джуффин укоризненно покачал головой.

– Хочешь сказать, ты ни разу не замечал, что в Ехо полным-полно дубов? Очень на тебя похоже. Ты не слишком расстроишься, если узнаешь, что на улице Старых Монеток, например, растут два великолепных дуба? Один как раз неподалеку от твоей первой квартиры. Какой ты, однако, наблюдательный, сэр Тайный сыщик, с ума сойти можно.

– В этом Мире есть дубы? – Я никак не мог ему поверить. – А вы меня часом не разыгрываете?

– Грешные Магистры, без тебя моя жизнь была бы такой скучной, – вздохнул Джуффин. – Их тут до фига, возлюбленных твоих дубов, радость моя! Не веришь – прогуляйся как-нибудь по городу с открытыми глазами, просто для разнообразия. Между прочим, в Ехо даже есть Клуб Дубовых Листьев – место, где собираются бывшие Старшие Магистры разных мелких Орденов, которые умудрились не слишком рассориться с Орденом Семилистника в Смутные Времена. И вообще, пошли обедать, ладно? Если ты еще немного потопчешься на месте, выяснится, что нам уже пора возвращаться в Дом у Моста.

– Это вам, может быть, пора, – заметил я. – А мне пока никуда не пора, поскольку до заката еще несколько часов. Так что сейчас я составляю вам компанию исключительно по доброте душевной. И еще потому, что я – подхалим, карьерист, подлиза и мечу в ваши любимчики.

– Сколько пороков в одном-единственном живом существе – вот это, я понимаю, совершенство, – обрадовался шеф. – Смотри, вот возьму и напишу официальный приказ, обязывающий тебя стать порядочным человеком до конца года, будешь знать.

– Пишите, – вздохнул я. – Дурное дело – нехитрое.

Тем не менее обедать мы все-таки пошли. Грех срывать такое мероприятие. Желудь я сунул в карман Мантии Смерти – столь веское доказательство своего непроходимого идиотизма лучше всегда иметь при себе, чтобы не слишком умиляться возможностям собственного могучего интеллекта.

– Так что вы говорили насчет клубов? – спросил я Джуффина, устроившись за нашим любимым столиком в «Обжоре Бунбе».

Не то чтобы мне действительно было так уж интересно, но меню у нас уже забрали, и хищный профиль шефа с преувеличенным интересом обратился к закрытому окну, выходящему в пустой двор, густо засаженный мелкими бархатисто-черными цветами. Так что следовало спешно подыскивать новую тему для светской беседы.

– Насколько помню, ничего особенного я на сей счет не говорил, – пожал плечами Джуффин. – Ну да, это же один из многочисленных пробелов в твоём образовании! Моя вина, я тебя не просветил. Собственно говоря, тут и рассказывать особенно нечего. Наши клубы уже давно ничего выдающегося собой не представляют. Вот в старину...

– А что было в старину? – заинтересовался я.

– Чего только не было, – протянул шеф, недоверчиво разглядывая тонкие прозрачные лепешки из сушеного мяса в своей тарелке. – Что-то Жижинда сегодня не в ударе, – разочарованно констатировал он.

– Так вам и надо, – злорадно сказал я. – Может быть, теперь вы согласитесь ходить обедать к Мохи? Хотя иногда. Честное слово, я готов пожертвовать сном, вечерними прогулками с собакой и жалкими остатками своей личной жизни, чтобы самолично возить вас туда на автомобиле. Пять минут, и мы на месте, вы же меня знаете.

– Знаю, – согласился Джуффин. – А потому заранее содрогаюсь... Да, говорят, за те годы, что я обедал в «Обжоре», Мохи стал готовить лучше, чем прежде, особенно блюда иноземной кухни. Впрочем, дадим Жижинде еще один шанс. Но если она и завтра пересушит угуландский шейг в духовке, мне придется расстаться с последней любимой привычкой... Да, так вот, о клубах. В старые времена порой случалось, что обыкновенный студенческий клуб превращался в могущественный Орден. Кстати, история Ордена Дырявой Чаши, в котором когда-то состоял наш сэр Шурф, тоже началась с дружеских вечеринок нескольких студентов Королевской Высокой Школы – в те незабываемые времена, когда она располагалась в Холоми. Магия магией, но после занятий ребята шлѐпались по трактирам, как нормальные молодые оболтусы. А чтобы было не так скучно пьянствовать, пили из кружек с выбитым дном, щеголяли своей лихостью перед обывателями. И однажды заметили, что любой напиток, выпитый из дырявой посуды, придает им совершенно особую силу. Между прочим, Орден-то давным-давно распущен, а клуб существует до сих пор. Теперь бывшие Магистры и послушники собираются вместе, чтобы вспомнить «старые добрые времена» и выпить бутылку-другую хорошего вина из своих знаменитых дырявых чашек. Ностальгия, знаешь ли.

– Или обыкновенный бытовой алкоголизм. И наш Шурф регулярно посещает эти почтенные собрания? – развеселился я. – А что, ему даже к лицу.

– Представь себе, сэр Шурф их не посещает. И не потому, что не хочет. Хотя, пожалуй, вряд ли он стал бы убивать свое драгоценное время таким образом. Но дело не в этом. Он ведь рассказывал тебе о своей бурной молодости?

Я кивнул, расплываясь в невольной улыбке. Ладно бы только рассказывал! Мне, хвала Магистрам, довелось наблюдать Безумного Рыбника во всей красе. Впрочем, мы с ним более-менее поладили.

– Ну вот, – Джуффин тоже улыбался до ушей, – из Ордена-то его официально так никто и не выгнал. Они даже гордились бесчинствами Безумного Рыбника – это здорово поднимало их авторитет, сам понимаешь. А вот из клуба его торжественно исключили, на первом же заседании после принятия Кодекса. Якобы за давние прегрешения. На самом-то деле ребята решили, что присутствие Тайного сыщика на их ностальгических пирушках будет несколько некстати.

– Могу их понять, – фыркнул я. – Не любит нас народ, как я погляжу!

– Хороши бы мы были, если бы он нас любил, – усмехнулся шеф. – Пусть вон Гурига любят. Он у нас король, ему народная любовь по статусу положена.

– А остальные клубы? – Теперь мне стало по-настоящему интересно. – Тоже остатки древних Орденов? А почему мы за ними не присматриваем?

– Во-первых, кто тебе сказал, что мы за ними не присматриваем? Просто до сих пор у тебя не было случая сунуть свой любопытный нос в некоторые ящики моего стола. Но, откровенно говоря, там и присматривать особенно не за кем. Большинство клубов объединяют бывших и нынешних студентов. Ну, есть еще парочка совсем уж элитарных объединений – напри-

мер, все тот же Клуб Дубовых Листьев, почетное собрание остепенившихся благоразумных старых Магистров, настоящий бальзам на мое очерствевшее сердце! Или Королевский Клуб, куда входят все отставные придворные, вроде моего соседа Маклука – ты ведь его помнишь? Можешь себе представить, как они развлекаются. А что касается клубов, созданных из остатков разогнанных Орденов, там и следить особо не за кем: в Ехо же осталась одна мелочь. Ну и миролюбивые мудрецы, которым и без Запретной магии есть чем заняться. А наши потенциальные клиенты разбежались кто куда еще в конце войны, поскольку здесь, сам понимаешь, их не ждало ничего хорошего кроме почетных мест на Зеленом Кладбище Петтов да уютных камер в Холоми.

Я кивнул. Еще бы я не понимал – после стольких-то лет работы в Тайном Сыске. Если уж в Ехо и объявляется кто-нибудь из мятежных Магистров, то явно не для того, чтобы организовать здесь какой-нибудь клуб по интересам.

– Если тебя интересуют нынешние клубы, можешь расспросить ребят, – с набитым ртом заметил Джуффин. – Не нас с Кофой и не сэра Шурфа, а тех, кто помоложе. Насколько я знаю, в студенческие годы они все состояли в каких-то дурацких организациях и до сих пор время от времени заглядывают на ежегодные сборища – повидать старых приятелей, тряхнуть стариной.

– Ну да, поскольку собственная жизнь кажется им настолько длинной, что ее можно тратить на всякие пустяки, – ехидно вставил я. Потом все взвесил, вздохнул и честно признался: – Но знаете, я им немножко завидую.

– Могу тебя понять, – серьезно согласился шеф. – Мне самому иногда немного не хватает таких милых сентиментальных пустяков, вроде бессмысленной встречи старых приятелей, сопровождаемой невнятной, но захватывающей болтовней ни о чем.

– Таблетка от собственного могущества, с которым трудно смириться, да?

– Вот-вот, – кивнул Джуффин. – Но я, знаешь ли, всегда был противником всяких там снадобий. Организм должен справляться сам.

– Должен, – согласился я. – Это его работа, ничего не попишешь. Впрочем, Тайный Сыск – тоже вполне «клуб по интересам», так что я зря ною.

– Разве ты ноешь? – удивился Джуффин. – А я и не заметил.

Потом мы умолкли, поскольку мадам Жижинда поставила перед нами очередной горшочек со снедью, столь изумительной, что я понял: переманить шефа в какое-нибудь другое место мне еще долго не удастся.

Вечером того же дня я явился в Дом у Моста, не слишком старательно изобразил на своем лице скорбную сосредоточенность, плюхнулся в кресло Джуффина, аккуратно уложил ноги на его священный письменный стол и торжественно провозгласил, что все могут идти на фиг, поскольку я уже на месте. Одним словом, приступил к ночному дежурству. Ничего удивительного, это событие случается со мной чуть ли не каждый вечер. Как бы там ни было, а в свое время меня брали на работу специально для того, чтобы кабинет сэра Джуффина Халли не пустовал по ночам, а его личный буривах Куруш, твердо придерживающийся мнения, что люди – весьма забавные создания, не скучал в одиночестве.

Мое предложение «идти на фиг» было обращено почти в пустоту. Сэр Джуффин расспрашался со мною еще на пороге и отбыл смотреть мультики на улицу Старых Монеток. Видеотека, которую я приволок в Ехо со своей «исторической родины», все еще способна нейтрализовать деловую активность нашего великолепного шефа. Мелифаро и Нумминорих куда-то благополучно подевались задолго до моего прихода, если не с самого утра. Ребята друг друга стоят. Я бы не удивился, если бы в один прекрасный день выяснилось, что эти двое покинули Дом у Моста ненадолго, по служебным делам, и вдруг совершенно случайно отправились в экспедицию в Арварох или, на худой конец, в Уандук. Сэр Луукфи Пэнц рванул домой, роняя на пол все предметы обстановки, находившиеся в радиусе сокрушительного действия его лоохи,

еще час назад, как только румяная лысина солнца скрылась за горизонтом. На закате его подопечные буривухи из Большого Архива предпочитают отдыхать от утомительного человеческого общества.

Так что привилегия торжественно отбыть на фиг досталась сэру Шурфу Лонли-Локли, который счел своим гражданским долгом увести мою девушку. Взял за руку и увел, безапелляционно заявив, что ее рабочий день тоже закончился. Мои робкие возражения во внимание не принимались. Сэр Шурф смерил меня ледяным взглядом и снисходительно заметил: «Ты же пришел сюда работать, сэр Макс, разве не так?» Девушка, в свою очередь, совершенно не сопротивлялась – вот что обидно.

С тех пор как Меламори вернулась из Арвароха, Шурф чуть ли не каждый вечер таскает ее по забегаловкам Старого города и со свойственной ему педантичностью запикивает в даму моего сердца все сорта столичного мороженого. Но его жена может быть спокойна, Меламори интересуется Шурфа исключительно в качестве источника информации об Арварохе, каковой по-прежнему остается самым таинственным и загадочным континентом этого Мира. Бескорыстная любовь к знаниям всегда была свойственна нашему Мастеру Пресекающему ненужные жизни. Меламори по секрету сообщила мне, что сэр Лонли-Локли даже конспектирует некоторые фрагменты ее выступлений. Меня это, признаться, совершенно не удивило.

Я остался один, если не считать Куруша. Впрочем, мудрая птица тут же нахохлилась и уснула, не перекинувшись со мной даже дюжиной словечек, так что у меня появилась возможность как следует поскучать – редкая роскошь.

Впрочем, поскучать мне толком не дали. Дверь кабинета почти незаметно дрогнула – не от стука, скорее уж от робкого прикосновения. Сначала я подумал, что это просто сквозняк. Но у «сквозняка» оказалось интеллигентное лицо, темно-синие лоохи и усталые глаза лейтенанта Городской полиции Апурры Блакки.

– Заходите, сосед, – приветливо сказал я. – У вас небось новости?

– Новости, – покорно согласился он. – Сэр Макс, я заранее прошу прощения. Давненько мне не приходилось донимать вас такими пустяками, но...

– Пустяки – это прекрасно, – заверил его я. – Было бы куда хуже, если бы вы пришли ко мне с чем-нибудь серьезным.

Лейтенант Апурра наконец-то прекратил топтаться на пороге и нерешительно приблизился к моему столу. Только теперь я увидел, что он пришел не один. В дверном проеме маячили трое здоровенных дядек в форменных лоохи Городской полиции. Вид у них был такой перепуганный – дальше некуда. Да и на ногах они стояли нетвердо, это сразу бросалось в глаза. Один предусмотрительно впился в дверной косяк, двое других старались сохранять равновесие, цепляясь за своего товарища.

– Это и есть ваши «пустяки»? – добродушно осведомился я. – А с чего это они так ослабли?

Потом я принялся и брезгливо поморщился: от ребят разило «Джубатынской пьянью». Даже на таком расстоянии перегар был почти непереносим.

– Эти господа умудрились нарушить все служебные инструкции одновременно, сэр Макс. Напиться во время дежурства, да еще и на летающем пузыре. В старые времена за такие штучки можно было не только вылететь со службы, но и в Нунду загреметь.

У лейтенанта был такой виноватый вид, словно он сам заставил подчиненных осквернить свои нежные организмы дешевыми спиртными напитками.

– Чего я действительно не понимаю – где они раздобыли такую пакость? – продолжил он. – Даже в «Джубатынском фонтане» напитки куда качественнее.

– Так я же вам говорил, мне тетка из Гугланда прислала! – оживился один из полицейских. – А она жадная. Хорошего никогда в жизни не пришлет.

– Вот ведь человек! Понимает, что дрянь, а все равно в рот тянет, – почти восхищенно сказал мне лейтенант.

– Ох, какую только мерзость не пьют иногда люди, – ностальгически вздохнул я. – Особенно если она дармовая... Но зачем вы привели их ко мне, Апурра? Думаете, я никогда в жизни не видел пьяных полицейских? Так вы ошибаетесь, видел. И гораздо больше, чем мне хотелось бы. Или вы решили, что я помогу вам их напугать? Я, конечно, попробую, но у вашего начальника, генерала Бубуты, это получается гораздо лучше. Куда уж мне с моими Смертными шарами!.. Впрочем, ради вас можно и постараться.

Я набрал в легкие побольше воздуха и старательно, чуть не по слогам, продекламировал:

– Сейчас эти дерьмовые дерьмоглоты отправятся в ближайший сортир опохмеляться собственным дерьмом!

Лейтенант Апурра Блакки с сомнением покачал головой. Я и сам чувствовал, что получилось не очень. Мне явно не доставало феерического темперамента генерала Бубуты Боха и его глубоких познаний в области дефекации.

– Вообще-то, я привел их к вам не за этим, сэр Макс, – признался Апурра.

– Догадываюсь, – усмехнулся я. – Да уж, генералом полиции мне никогда не быть! И это, в сущности, к лучшему. Но зачем вы их ко мне привели в таком случае? Чтобы я в них плюнул? По-моему, это будет перебор. Не в моих правилах убивать людей по столь пустяковому поводу. Хотя, если они подойдут поближе, есть шанс, что я не смогу держать себя в руках. Амбре действительно – хуже не бывает.

– Нет, сэр Макс, убивать их пока не нужно, – совершенно серьезно сказал лейтенант. – И даже ругать не нужно, с этим я и сам худо-бедно справляюсь. Хорошо бы я был, если бы считал возможным тратить ваше время на вразумление таких болванов!

– Какая разница – на что? Так или иначе, оно все равно тратится, – глубокомысленно заметил я. – Так что там у вас случилось?

– Эти ребята действительно здорово перебрали, но не настолько, чтобы я мог оставить их слова вовсе без внимания, – нерешительно сказал лейтенант. – Опять же, я вынужден учесть тот факт, что они добровольно явились ко мне в столь непотребном виде, чтобы рассказать о чрезвычайном происшествии. А ведь вполне могли бы отсидеться до утра и хоть немного протрезветь.

– И что же стряслось, господа? – с любопытством спросил я. – Если вы просто увидели тысячеголового дракона в небе или короля Мёнина верхом на Лойсо Пондохве, можете быть свободны. А вот если что-то не столь причудливое, я вас внимательно слушаю.

Один из полицейских тихонько икнул, потом из его горла вырвались и другие звуки, более-менее поддающиеся расшифровке.

– Дом летел.

– Что? – удивленно переспросил я. – Дом летел? Я вас правильно понял?

– Вы его правильно поняли, сэр Макс, – закивал лейтенант Апурра. – Ребята очень боялись к вам идти, так что вы уж их простите. Со мной они были более разговорчивы. Насколько я понял, они видели летающий дом. Дом летел куда-то в направлении Хурана, медленно и неторопливо.

– Какой дом? – Я окончательно растерялся. – Жилой?

– Похоже, жилой, – закивала несчастная жертва зеленого змия. – Там в окнах свет горел. Двухэтажный дом.

– Трех-ы-этажный, – поправил его коллега, с удвоенной силой впиваясь в спасительный дверной косяк. Кажется, несчастный был глубоко шокирован собственной смелостью.

– Ладно, допустим, – вздохнул я. – Это все?

– Кажется, все, – вздохнул лейтенант Апурра. – Ребята перепугались и отправились в Дом у Моста – каяться.

– Каяться – дело хорошее, – усмехнулся я. – Ладно, спасибо за информацию. Буду иметь в виду, что в Ехо появились летающие дома... По-моему – типичная белочка!

– Что? – переспросил лейтенант. – Какая «белочка»?

– Да так, ничего особенного. Просто беспробудное пьянство на дежурстве не способствует сохранению душевного здоровья. А хотите, я приведу их в порядок, Апурра? Небось некому вместо них парить над городом?

– Некому, – признал он. – Я уже думал, мне самому придется совершить небольшой рейд, а сие не есть правильно. Грех это – оставлять Управление полиции на всю ночь без дежурного офицера. А вам не трудно?

– Мне не трудно.

Я поднялся с кресла, подошел к полицейским. Бедняги смотрели на меня с таким неподдельным ужасом, что мне стало не по себе.

Я быстренько щелкнул по лбу каждого из троицы, в порядке живой очереди, особым образом складывая большой и средний пальцы правой руки – скорее потому, что это помогает сосредоточиться на задаче, чем из соображений практической необходимости. Этот фокус я освоил совсем недавно и теперь почти всерьез подумывал о том, что мог бы уйти с Королевской службы и открыть частный бизнес: маленький уютный вытрезвитель для избранной публики.

– Ну что, господа блюстители порядка, прояснилось в голове? – снисходительно спросил я. – Только не говорите, что было больно, все равно не поверю.

Протрезвевшие полицейские хлопали глазами, лейтенант Апурра заинтересованно наблюдал за происходящим. Вид у всех был вполне ошалевший.

– Получайте своих красавцев, – гордо сказал я. – Всего-то двадцать девятая ступень Черной магии, дешево и сердито. Правда, Кодекс Хрембера такие штучки запрещает, но в этом кабинете можно почти все, он наглухо изолирован от внешнего мира.

– И что, теперь я могу отправить их на дежурство? – с недоверием спросил лейтенант.

– Можете. Насколько я знаю, они даже похмельем не мучаются. Но я не могу дать вам никаких гарантий, что они не попробуют напиться снова. Люди – такие непредсказуемые существа... Впрочем, нет, вполне предсказуемые, и это еще хуже.

– Я им попробую! – грозно сказал Апурра. – Напробовались уже, на всю оставшуюся жизнь.

Потом мои пациенты отправились на свою половину Дома у Моста. На прощание лейтенант Апурра наградил меня взглядом, полным признательности.

Честно говоря, у меня создалось впечатление, что он привел ко мне свою нетрезвую гвардию специально для оздоровительного сеанса. Историю о летающем доме я решительно поместил в специальную папку с пометкой «полная чушь», в самом дальнем углу своей головы – чего только людям спяну не примерещится.

Впрочем, я все-таки решил поделиться новостью с шефом. Не потому, что действительно полагал, будто Джуффина всерьез заинтересует история о летающем доме, а просто так, в качестве мелкой дружеской пакости, чтобы не дать ему наслаждаться жизнью.

«Над Ехо летают трехэтажные дома и пугают пьяных полицейских!» – сообщил я.

«Усратья можно, какие у тебя новости, – откликнулся он. И почти жалобно попросил: – Умоляю тебя, сэр Макс, оставь все свои новости при себе до утра, ладно? Надо же мне хоть иногда спать».

Безмолвная речь шефа звучала столь проникновенно, что меня даже совесть замучила. Мучила она меня минуты две кряду – почти рекорд.

Отмучившись, я с удовольствием уткнулся в позавчерашний выпуск «Суеты Ехо». Не могу сказать, что это было такое уж захватывающее чтение, но иногда мне нравится просто созерцать черные буквы на белой бумаге: сие незамысловатое зрелище меня успокаивает, как сытный обед в июльский полдень.

Газета довольно быстро закончилась, но под столом нашелся позавччерашний выпуск – ничем не хуже. С этим познавательным чтением я дотянул почти до рассвета.

– Копаешься в заплесневелых сплетнях? – снисходительно спросил сэр Кофа Йох.

Я и не заметил, когда он успел войти в кабинет, принять свой обычный облик, да еще и удобно устроиться в кресле напротив.

– Копаюсь, – покаялся я. – А вы пришли, чтобы предложить мне что-нибудь не оскверненное пенициллином?

Кофа удивленно поднял брови, и я пояснил:

– Я имею в виду, что ваши новости еще не успели заплесневеть.

– Еще бы! Мои новости такие горячие, что язык обжигают.

– Тогда выкладывайте. Если хотите, могу распахнуть рот от любопытства.

– Не стоит. Я уже много раз это видел и придерживаюсь мнения, что тебе не очень идет такое выражение лица, – усмехнулся Кофа. – Я и так верю, что тебе интересно. Давненько у нас ничего не происходило, правда?

– Правда. Оно и к лучшему, – вздохнул я. – Обожаю размеренную скучную жизнь. Поэтому и читаю только позавччерашние газеты.

– Да уж... Ладно, слушай. Ты знаешь улицу Пузырей?

– Знаю.

– Помнишь, там есть такой старый трехэтажный дом с остроконечной крышей, выкрашенный в жуткий ярко-оранжевый цвет?

– Помню, – невольно улыбнулся я. – Смешной домик! Кто-то мне рассказывал, что его владелец ежегодно приезжает в Ехо из своего поместья, чтобы убедиться, что фасад не забыли освежить еще одним слоем дешевой тарунской краски.

– Не «кто-то», а я сам и рассказывал. Епа Бобла и его оранжевый дом – это же одна из достопримечательностей столицы. Рад, что ты запомнил это архитектурное недоразумение. Так вот, около полуночи я решил прогуляться по улице Пузырей. И знаешь что? Там не было никакого оранжевого дома. На его месте стоял новенький двухэтажный особняк из зеленоватого лохрийского кирпича. Ты наверняка видел подобные, в последнее время в Новом городе таких домиков пруд пруди.

– Знаю, сам в таком жил, пока не перебрался в Мохнатый Дом. Так что, рыжика снесли? – огорчился я. – Зря, симпатичный был домик. Смешной.

– В том-то и дело, что никто его не сносил. Я сам удивился – когда успели? И зачем? В Старом городе дома без крайней нужды не сносят. Я не поленился зайти в «Червонную кружку» – это такая маленькая забегаловка в самом начале улицы Пузырей. Ты ее вряд ли знаешь, у них вывеску давным-давно украли какие-то собиратели древнего хлама, так что легче проскочить мимо, чем заметить дверь... Там я расспросил местных завсегдаев. Никто не слышал, чтобы на улице Пузырей велось какое-то строительство. Признаться, на меня смотрели как на полного идиота. И не зря. Когда я вышел из «Червонной кружки», оранжевый домик Епы Боблы был на месте. А зеленый двухэтажный куда-то подевался. Кажется, никто, кроме меня, его вообще не заметил.

– Странно, – задумчиво сказал я. – Что-то неладное творится в Соединенном Королевстве с жилыми помещениями.

Если бы эту дурацкую историю мне рассказал кто-то другой, я бы непременно спросил, не померещилось ли ему часом. Но сэр Кофа Йох – такой специальный полезный дядя, которому никогда ничего не мерещится, с самого дня рождения. Он настолько трезвомыслящий человек, что даже на Темную Сторону его не затащишь – какие уж там галлюцинации.

– Вот именно, странно, – согласился Кофа. – Погоди, а почему ты употребляешь множественное число? Есть и другие истории про дома?

– По крайней мере, сегодня ночью лейтенант Апурра привел ко мне пьяных полицейских, которые видели некий летающий дом. Тоже, кстати, трехэтажный. Здорово, да?

– Здорово, – озадаченно согласился Кофа. – Смотри-ка, а я за всю ночь ничего об этом не слышал... Кстати, что касается дома Епы Боблы, это еще не вся история. Когда я увидел, что оранжевый дом на месте, я решил проверить, не балуется ли какой-нибудь шалун Запретной магией.

– Ну и как? – с любопытством спросил я.

– Восемьдесят четвертая ступень Черной магии! – торжественно провозгласил Кофа.

– Да, не хухры-мухры, – фыркнул я. – Можно подумать, что никакого Кодекса Хрембера больше не существует. А его часом не отменили потихоньку, пока я читал устаревшие новости?

– Не говори ерунду, Макс, – поморщился Кофа. – Без еще одной столетней гражданской войны – хорошо же ты себе это представляешь!

– Ну, тем лучше, – усмехнулся я. – Значит, мы по-прежнему будем получать королевское жалованье. Очень мило, я к нему уже как-то привык. А вы арестовали безобразника?

– Не все так просто, – вздохнул Кофа. – В доме никого не было. Можешь себе представить, какой-то умник творил свои заклęcia, находясь на безопасном расстоянии от места действия. Это, между прочим, совершенно особое искусство. Даже в древности на такие чудеса были способны немногие.

– Значит, объявился какой-нибудь очередной гений, – печально заключил я. – Только гениев нам не хватало!.. Подождите, а почему, собственно, в доме никого не было? Это же жилой дом, верно? А значит, там должны быть хоть какие-нибудь жильцы – разве не так?

– Так, да не так, – Кофа пожал плечами. – Хозяин дома безвылазно сидит в своем поместье, в нескольких десятках миль от столицы. И он не настолько добрый человек, чтобы позволить своим домочадцам наслаждаться столичной жизнью в его отсутствие. Они вынуждены дружно вдыхать аромат навоза и вдумчиво окучивать какие-то кошмарные грядки.

– Любите вы деревенскую жизнь, как я погляжу.

– Обожаю, – невозмутимо согласился Кофа. – Не перебивай меня, ладно? Собственно, я хотел сказать, что в доме никто не живет. Только один раз в дюжину дней там собирается теплая компания. Но сегодня их там, по идее, быть не могло, поскольку последняя встреча Клуба Дубовых Листьев состоялась дня три назад, если я ничего не путаю.

– Клуб Дубовых Листьев? Вот это да! – восхитился я.

– Откуда столько счастья, Макс? – удивился Кофа. – Хочешь сказать, у тебя на них припасен какой-нибудь компромат? Странно. Они – ребята тихие и безвредные. Во всяком случае, последние полторы сотни лет.

– Да нет у меня на них никакого компромата, – отмахнулся я. – Просто я только сегодня днем узнал о существовании Клуба Дубовых Листьев, и вообще клубов как таковых.

– Только сегодня днем? Ну ты даешь, мальчик. Я всегда замечал, что ты живешь как во сне, но не настолько же!

– Выходит, настолько. Если уж на то пошло, я даже о существовании дубов узнал только сегодня. Нашел желудь.

– С чем тебя и поздравляю, – усмехнулся Кофа. – Сколько лет ты уже живешь в Ехо?

– Четыре года, наверное, – растерянно сказал я. – Или все-таки пять?.. А вы не помните?

– Ну-ну.

Кофа больше не смеялся, лишь задумчиво качал головой – дескать, вот какие чудеса, оказывается, бывают на свете! Я развел руками – уж какой есть, такой есть, что хотите, то и делайте.

Вообще-то, я не всегда был такой невменяемый, но, с тех пор как я оказался в Ехо, я с угрожающей последовательностью начал превращаться в рассеянного профессора из анекдотов. Пожалуй, мне давно следовало бы начать развиваться в каком-нибудь ином направлении.

– И что, вы так и не нашли безобразника? – наконец спросил я.

В общем, я уже и так понял, что никого Кофа не нашел. Уж на это моей проницательности худо-бедно хватило.

– Разумеется, нет, – мрачно кивнул он. – Стал бы я тут с тобой лясы точить! Если бы я его нашел, я бы вас непременно познакомил. Мне, знаешь ли, очень нравится твоя милая манера вести допрос. В помещение входит грозный сэр Макс, мрачно изрекает какую-нибудь глубокомысленную глупость, потом задумчиво выпивает несколько литров камры, а несчастный преступник тем временем торопливо рассказывает всем желающим свою поучительную биографию, пока в него не полетела ядовитая слюна, Смертные шары и прочие пакостные продукты жизнедеятельности твоего молодого организма. Всего-то хлопот – лужу под ним вытереть, когда это сомнительное удовольствие подойдет к концу.

– Ну, не настолько все страшно, – польщенно хмыкнул я.

– Насколько, насколько, можешь мне поверить, – вздохнул Кофа.

– Ну и что мы будем делать? – спросил я.

– Что-нибудь да будем. Вообще-то, я пока считаю эту проблему своей, но... Одним словом, пусть у тебя в голове тоже крутится вопрос, на который пока нет ответа. Мало ли что.

– Должно же там хоть что-то крутиться, – согласился я.

Если честно, я не оправдал его надежд. В голове у меня крутилась куча очаровательных глупостей, не имевших никакого отношения к его загадке. Глупости были все больше романтического свойства – весна действует на меня точно так же, как на большинство людей.

К тому же Куруш проснулся и потребовал орехов, так что мне пришлось вывернуть наизнанку все ящики письменного стола. Как только я покормил буривуха, меня настиг зов Меламори. Она объяснила, что, болтая со мной, ей легче пережить неприятный момент пробуждения. Признаться, столь изысканных комплиментов мне еще никогда в жизни не делали – неплохая компенсация за ее вчерашний побег в обнимку с сэром Лонли-Локли.

В результате утро я встретил блаженной улыбкой, рассеяннo блуждающей по поверхности морды. Какие уж там размышления.

– Признавайся, душа моя, в каком клубе ты состоишь? – спросил я заспанного Мелифаро, как только он переступил порог моего кабинета с незамысловатым намерением поздороваться.

Он растерянно моргнул, потом мотнул головой – очевидно, пытался вспомнить заранее заготовленную дежурную утреннюю гадость, которая вылетела из его несчастной башки после моего идиотского вопроса.

– Проводишь анкетированный опрос по заказу Великого Магистра Нуфлина? – наконец осведомился он.

– Нет, решил написать еще одну «Энциклопедию Мира», – нашелся я. – Не все же твоему папочке огребать гонорары. И подумал, что начинать следует именно с подробного описания тебя. Сэр Манга почему-то не поделился с человечеством этой ценной информацией.

– Да, тут он промахнулся, – согласился Мелифаро. – Врожденная скромность – нехорошо публично хвастаться таким замечательным сыном, в то время как у некоторых невезучих людей рождается Магистры знают что. Взять хотя бы твоих несчастных родителей, в чье существование, впрочем, мало кто верит... Ладно, если тебе так интересно, у нас, в Королевской Высокой Школе, был Клуб Короедов.

– Как-как? – Я рассмеялся от неожиданности. Чего только не бывает!

– Клуб Короедов. А что тут такого? – удивился он.

– Все, дружище, вопросов больше не имею, – я удовлетворенно хрюкнул напоследок. – Знал бы, что ты столь неприхотлив, приглашал бы тебя в гости почаще. Ничего, в следующий раз буду знать, чем тебя угощать.

– Небось думаешь, мы просто тупо жрали кору? – возмутился Мелифаро. – Как бы не так! Мы над нею колдовали. В результате кора приобретала вкус самых изысканных блюд. И хватит ухмыляться, это высокое магическое искусство, поясняя для необразованных варваров.

– Можно, я не буду целовать твои сапоги в знак глубокого восхищения? – примирительно спросил я.

– Нельзя! – обрадовался Мелифаро. – Как же я буду ходить весь день – с нецелованными-то сапогами? У меня и без того жизнь тяжелая.

– Что так? – посочувствовал я.

– Третий день собираю по всему городу кельди. И конца этому удовольствию не видно. То есть какой-то конец виден, но это скорее трагический финал моей неудавшейся карьеры, чем завершение поисков.

– Какие такие «кельди»? – удивился я. – И на кой они тебе сдались, если уж на то пошло?

– Ой, Макс! – он взялся за голову. – Нельзя же быть таким необразованным.

– Можно, – жизнерадостно возразил я.

– Нельзя! – упрямо повторил он. – Во всяком случае, не с утра же.

– Так что такое «кельди»?

– Эльфийские деньги, горе мое. Всего лишь эльфийские деньги. Лесничий из Магахонского леса нашел полный сундук этого добра в какой-то лисьей норе. Везучий он мужик, этот Цвахта! А я – наоборот, невезучий.

– А, Цвахта Чиям! – обрадовался я. – Я же его знаю. Смешной дядя. Он был нашим проводником, когда мы с Меламори охотились на рыжего Джифу Саванху. Хотя это еще вопрос – кто кого куда провожал... Но я так и не понял, в чем состоит твоя проблема?

– Проблема не моя, а служебная. А состоит она в том, что на самом деле эльфийских денег не существует, – тяжело вздохнул Мелифаро. – Это чистой воды наваждение. Но очень хорошее наваждение. Они выглядят совершенно как настоящие, причем то и дело меняются: сейчас у тебя в руках новенькая корона, через час это уже куманская унция, а завтра поутру – медная горсть или чангайский зот. И это веселье будет продолжаться, пока ты не додумаешься бросить ее в Темный огонь – единственный способ покончить с эльфийскими штучками. А прежде чем сжечь, мне придется их разыскать. Шустрый Цвахта приехал в столицу кутить и умудрился истратить добрую половину своего грешного богатства, прежде чем один старый лавочник, искушенный в таких вещах, поднял тревогу. Теперь Цвахта утверждает, что был совершенно уверен, будто нашел самый обыкновенный человеческий клад. Дескать, ему и в голову не приходило... Разумеется, все понимают, что он врет, но что с него возьмешь? Каждый гражданин Соединенного Королевства имеет полное право найти клад и уж тем более его прокутить. И наоборот, никто из граждан Соединенного Королевства не обязан быть крупным специалистом по эльфийским хитростям. Одним словом, этот счастливчик, сэр Цвахта, любезно оставил мне список мест, куда он заходил. Разумеется, список неполный, поскольку парень погулял от души и, начиная с какого-то момента, мало что помнит. Потом парень сел в новенький амобилер, наверняка купленный на все те же грешные кельди, и удалился в свой Магахонский лес, сытый, довольный и полный решимости в ближайшее время найти еще парочку сундуков с эльфийскими деньгами. Готов спорить на что угодно, так он и сделает! А меня приговорили собирать эту дрянь, чтобы не расползалась по Соединенному Королевству. Теперь я с утра до ночи брожу по всем питейным заведениям и ювелирным лавкам Старого города и вынюхиваю эти клятые кельди.

– А они действительно пахнут? – осторожно уточнил я.

– Издеваешься, да? – несчастным голосом спросил Мелифаро. Потом, очевидно, понял, что не издеваюсь, и насмешливо добавил: – Где же это видано, чтобы эльфийские деньги пахли? Если бы кельди хоть чем-то пахли, это дело повесили бы на Нумминориха, и я был бы совершенно счастливым человеком.

– А как ты отличаешь их от нормальных денег? – полюбопытствовал я.

– Есть один способ. Долго рассказывать, показать проще. Хочешь – пошли со мной. Все веселее.

– Куда это вы собрались? – хмуро осведомился Джуффин.

Выражение лица шефа меня озадачило. Куда подевалась его обычная утренняя жизнерадостность? Если бы сэр Джуффин Халли был женат, я бы непременно подумал, что его утро началось с семейного скандала. Но поскольку шеф уже давно вдовец, мне оставалось только недоумевать – в какой Щели между Мирами он выцарапал существо, способное испортить его настроение?!

– А куда я могу собираться на рассвете, как не в трактир? – ухмыльнулся Мелифаро. – И, между прочим, не по своей воле, а согласно вашему высочайшему приказу.

– Кельди? – сочувственно спросил Джуффин.

– Они, проклятые.

– Ну-ну. Ладно, отправляйся в свой трактир, но один. Макс мне самому нужен. У меня тут бурих не накормлен, горожане не пуганы и вообще голова кругом. Заканчивай с этой скучной историей, и чем скорее, тем лучше. Думаю, после полудня для тебя найдется работа поинтереснее.

– Честно? – просиял Мелифаро.

– Ага. Но на твоём месте я бы так не радовался. Дело пахнет... Ох! Сэр Макс, чем, по твоему утверждению, обычно пахнут всякие дрянные дела?

– Керосином, – зевнул я.

– Вот, правильно, – кивнул Джуффин. И посетовал: – Все время забываю это замечательное слово!

– Сэр, я согласен пережить три Битвы за Кодекс, дюжину походов на Темную Сторону и две... нет, все-таки не две, максимум полторы эпидемии, если только меня избавят от необходимости собирать по городу этот эльфийский мусор, – вдохновенно сообщил Мелифаро.

– Обойдешься! – фыркнул шеф. – Просто теперь ты будешь собирать кельди в свободное от основной работы время. Считай, что у тебя появилось новое хобби.

– Я на себя руки наложу, – пообещал Мелифаро.

– Ну-ну-ну, – Джуффин покачал головой. – Не так уж много их осталось, этих грешных монеток.

– Ладно, уговорили, – вздохнула несчастная жертва рутинной работы. – Надеюсь, к обеду управлюсь.

– Я тоже на это надеюсь, – кивнул Джуффин. – В противном случае твоё желание умереть не вызвало бы у меня столь бурного протеста. Я бы ещё и помощь предложил.

– Жестокие нравы, – ехидно сказал Мелифаро, уже с порога.

К этому времени выражение его лица уже вполне соответствовало оранжевому цвету лоохи, жизнерадостному, как ночной кошмар идиота.

– А как же, – горделиво отозвался шеф. – На том и стоим!

– Так что у вас... вернее, у нас – случилось? – озабоченно спросил я, когда мы остались одни.

– Великое событие, – ухмыльнулся Джуффин.

Шеф умолк, устроился поудобнее в своём кресле и вдруг неудержимо расхохотался.

– Ты не поверишь, Макс, – сквозь смех выговорил он, – но этой ночью кто-то помочился на крышу Иафаха.

– На резиденцию Ордена Семилистника, благодетного и единственного? Какое прискорбное событие! – елеинным тоном старого придворного залепетал я.

Потом до меня окончательно дошел смысл сказанного, и я изумленно уставился на шефа.

– Кто-то, говорите? Помочился? На Иафах?! Как это может быть?

– Понятия не имею. – Джуффин больше не смеялся, но все еще улыбался до ушей. – Однако факт остается фактом: кто-то помочился на Иафах. Сверху. Можно сказать, с неба. Причем не один человек и даже не четверо, а не меньше дюжины. А то и больше. В таком деле трудно быть точным, сам понимаешь. Сегодня на рассвете меня разбудил зов Магистра Нуфлина. Старик закатил форменную истерику. Вообще-то, его можно понять!

Шеф махнул рукой и снова расхохотался. Похоже, он был ужасно доволен.

– Сверху? – тупо переспросил я. – Ну, вот видите, я же вам давеча говорил: у нас дома над городом летают. А вы меня послали подальше. Впрочем, я и сам не очень-то поверил рассказам этих хануриков, наших доблестных защитников правопорядка.

– Не поверил? – добродушно переспросил Джуффин. – Ты – полный кретин, сэр Макс. А я – и подавно. Даже слушать тебя не захотел.

– Будем подавать в отставку? – жизнерадостно спросил я.

– Не будем, – вздохнул Джуффин. – Все остальные еще хуже, поверь мне на слово.

– Ладно, как скажете... Да, кстати, о распоясавшейся недвижимости! Пару часов назад заходил Кофа. Так вот, у него тоже есть свеженькая история про дом. Про дом на улице Пузырей, который куда-то пропал, а потом снова появился. Думаю, он сам вам лучше расскажет.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся шеф. – Ладно уж, не смотри на меня так жалобно. Хочешь спать, да?

– Хочу, – виновато признался я. – Я всегда хочу спать, вы же меня не первый год знаете.

– Ну и ступай себе, – неожиданно сказал он. – Нужен ты мне... Впрочем, нет, все-таки нужен. Но несколько часов разлуки я как-нибудь переживу. Знаешь, какая у меня сила воли?

– Правда? – Я расплылся в благодарной улыбке.

– Правда, правда. Но имей в виду, я отпускаю тебя именно спать. Никаких прогулок по городу, никаких частных расследований и уж тем более – никакой так называемой «личной жизни»! Мне приятно думать, что после обеда ты появишься в этом кабинете свежий и бодрый, а не с запавшими глазами, на полусогнутых ногах.

– Когда это я приходил на службу в таком виде?! – искренне возмущился я.

– В последний раз это чудесное событие случилось дня два назад. Ну, или три, – усмехнулся Джуффин. – Если честно, я не очень-то вникаю в загадочное расписание твоих свиданий.

– Я сам в него не очень-то вникаю, – улыбнулся я. – Да и нет у меня никакого расписания. Хорошего утра, сэр!

– Если тебя не будет здесь через три часа после полудня, я отправлюсь на половину Городской полиции и попрошу генерала Бубуту съездить за тобой лично, – пригрозил на прощание шеф. – Представляешь, как он будет орать у тебя под окнами?

– Вряд ли ему удастся меня разбудить, но отношения с соседями будут испорчены навсегда, – согласился я. – Пока несколько раз в год ко мне съезжались дикие кочевники и их рогатые менкалы обглаживали деревья в радиусе нескольких кварталов от Мохнатого Дома, соседи еще как-то терпели. Но генерал Бубута под моими окнами – это уже перебор!

Не могу сказать, что обещание Джуффина действительно меня напугало, но я очень быстро добрался до Мохнатого Дома и бегом рванул в свою спальню на втором этаже, пока судьба не решила, что меня следует держать в строгости.

Инспекция сновидений была произведена в таком же бешеном темпе. Я проснулся почти сразу после полудня, совершенно удовлетворенный результатами. У меня в запасе имелись целых два часа, которые я употребил на блаженное бултыхание в бассейнах, неторопливое употребление внутрь всяческой приятной утренней чепухи, вроде камры и свежих булочек, и теплую отеческую беседу со своей собакой – кроме Друппи в доме никого не было. Странно, вообще-то, обычно мой дом напоминает переполненную гостиницу в Каннах незадолго до

начала фестиваля, и единственный мой знакомый, которого здесь практически невозможно застать, – это я сам.

Я долго и со вкусом признавался своему псу в любви, а он восторженно мотал ушами. Сия идиллия продолжалась бы вечно, если бы не зов неугомонного шефа.

«Ты уже проснулся или как?»

«Я не просто проснулся, я уже почти вышел из дома».

«Тем лучше. Твое кресло уже кажется мне слишком пустым».

Я был бы последней сволочью, если бы не проникся желанием немедленно заполнить эту удручающую пустоту своей задницей. Поэтому через четверть часа я уже был в Доме у Моста.

Впрочем, там и без меня было не слишком скучно. В Зале Общей Работы былолюдно как никогда, даже сэр Кофа и леди Кекки заявили, хотя и сам Мастер Слышащий, и его способная ученица нечасто балуют нас своим обществом. Собственно говоря, отсутствовали только сэр Луукфи, который вообще редко отлучается из Большого Архива, и Мелифаро. Я сочувственно подумал, что парень крепко увяз в поисках какой-нибудь особо зловредной эльфийской монетки.

Сэр Джуффин Халли восседал во главе стола и с энтузиазмом объяснял нашим коллегам, что мочиться на Иафах – скорее уголовное преступление, чем гражданский подвиг, хотя как частное лицо он полностью разделяет их невинную младенческую радость в связи с этим эпохальным событием и в глубине души надеется на рецидив. Его пламенное выступление имело большой успех. Сэр Шурф Лонли-Локли даже что-то записывал в свой знаменитый «рабочий дневник» – хотел бы я знать, что именно.

– Ну как? – спросил я с порога.

Коллеги уставились на меня с легким недоумением.

– Что ты имеешь в виду, Макс? – наконец вежливо спросила леди Кекки. – Если политический кризис в Чангайской Империи, то мы не в курсе. Извини.

– Почти смешно, – вздохнул я. – Не прикидывайтесь, ребята. Оскверненная крыша Иафаха уже высохла?

– Высохла, я полагаю, – усмехнулся Джуффин. – Во всяком случае, жалоб больше не было.

– И что делать будем? – нетерпеливо спросил я.

– Что-нибудь будем, – неопределенно пообещал шеф. – Хотя почему, собственно, «будем»? Мы уже делаем.

Потом я узнал, что, пока некоторые важные господа спать изволили, трудолюбивые Тайные сыщики работали, как птицы сыйсу во время постройки своих знаменитых гнезд из больших камней, опутанных тончайшими волокнами, которые эти самые птицы сыйсу ткнут не хуже, чем наши пауки.

Меламори и Нумминорих уже посетили загадочный исчезающий дом на улице Пузырей и пришли к единодушному выводу, что там слишком много запахов и слишком много следов. Ничего удивительного, раз в дюжину дней в этом домике собирается куча народа. Пресловутый Клуб Дубовых Листьев и еще какой-то обслуживающий персонал. Имена и адреса этих ребят, мягко говоря, не самая секретная информация, вроде бы ни к чему и трудиться.

Однако они все-таки потрудились на славу. Следовало определить, не появлялся ли в доме кто-то чужой. Например, какой-нибудь очередной сбрендивший от ностальгии по Ехо Великий Магистр, могущественный и злой на весь мир. Поэтому наши азартные следопыты устроили оперативную проверку, каковая показала, что в последнее время в дом на улице Пузырей не ступала нога постороннего. Ни одного следа, который привел бы ребят к какому-нибудь таинственному незнакомцу, не зарегистрированному в качестве члена клуба или наемного работника, не обнаружилось.

Сэр Кофа, в свою очередь, провел полдня в «Червонной кружке», а леди Кекки слонялась по крошечному, но оживленному зеленому рынку в конце улицы Пузырей и общалась с местными кумушками. Совместными усилиями они выяснили, что хозяева злополучного оранжевого дома по-прежнему безвылазно сидят в своем загородном имении, а арендаторы помещения – люди тихие, приличные, собираются примерно раз в дюжину дней и никому не докучают: ни во время своих заседаний, ни в перерывах между ними.

И наконец сэр Джуффин не поленился лично допросить перепуганных полицейских. Думаю, ребята навечно закалялись прикасаться к спиртному после этой задушевной беседы. Ну, хоть какая-то польза человечеству от Тайного Сыска.

Одним словом, я уяснил, что мои коллеги работали в поте лица, но дело пока не сдвинулось с места, и это было печально.

– Чего я так и не понял: летающий дом, который видели полицейские, и исчезающий дом на улице Пузырей – это один и тот же дом? – спросил я Джуффина. – Или все-таки разные? И еще: вы уверены, что на крышу Иафаха мочились именно из окна парящего дома? Или это была стайка летающих магов, перебравших пива? Я хочу знать: на нас висит одно дело, два или три?

– Четыре, – невозмутимо отвечал шеф. – Четвертое – о должностном преступлении работников Городской полиции. Пьянка во время дежурства – еще куда ни шло. Но на летающем пузыре – это уже ни в какие ворота не лезет. Дырку в небе над их глупыми головами, пузырь Буурахри у нас пока всего один, на все Соединенное Королевство!

– Могу смотаться в Куманский Халифат, привезти еще парочку, – я пожал плечами. – Но вы мне так и не сказали...

– И не скажу, – злорадно хмыкнул Джуффин. – Вообще-то, невооруженным глазом видно, что все эти события не просто связаны, а плавно перетекают из одного в другое. Но пока мы не распутали ни одно из дел, лучше отказаться от уверенности в чем бы то ни было.

– Скучно это, – вздохнул я. – Нет чтобы раз – и все! Кстати, а если Нумминорих понюхает крышу Иафаха?

– И по запаху мочи найдет преступника? – фыркнул Джуффин. – Скорее уж, его уборную! Хорошо же ты себе это представляешь.

– Я бы непременно нашел преступника, если бы он был один, Макс, – серьезно объяснил Нумминорих. – Но поскольку их было много, все запахи смешались в один. Тяжелый случай.

– Жаль, – вздохнул я.

До сих пор мне и в голову не приходило, что наш гениальный нюхач может не взять какой-нибудь след. Разочарование далось мне нелегко. Я внезапно понял, что снова хочу спать. И еще – в отпуск. Желательно в Куманский Халифат, от греха подальше.

– Не хмурься, сэр Макс, – улыбнулся шеф. – Не уверен, что мы быстро покончим с этими грешными делами, но развлекаться будем на полную катушку, это я тебе обещаю. Например, сегодня ночью мы с тобой покатаемся на летающем пузыре. Не доверять же такое приятное дело нашей доблестно спивающейся Городской полиции. Полюбуйтесь на крыши Иафаха, заодно посмотрим, кто еще кроме нас будет любоваться этим неповторимым пейзажем сверху. Ты же не будешь орать, что боишься высоты? Вокруг столько красивых девушек.

– Ваша правда. Орать не буду, просто тихо поплачу в углу... А вы думаете, неизвестные герои решатся повторить свой подвиг? Но это же безумие!

– А мочиться на крышу Иафаха – не безумие? – резонно возразил Джуффин.

– Да уж.

– Ну вот. Именно поэтому у нас есть шанс, что сегодня в небе над Ехо опять будет неспокойно.

– Будем надеяться. А все-таки, как быть с этим домом на улице Пузырей, дырку над ним в небе? Сэр Кофа говорил, что там всю колдуют – причем в самом доме при этом пусто. И значит, колдуют настоящие гении.

– Знаю. Я об этом грешном домике уже все знаю! Поэтому за ним установлено пристальное наблюдение. Сэр Мелифаро там уже часа два околачивается. Надеюсь, ближе к вечеру сэр Шурф не побрезгует лично возглавить операцию, – улыбнулся Джуффин.

– Разумеется, сэр. Если вы считаете, что мое присутствие там необходимо, – важно согласился Лонли-Локли.

– Совершенно необходимо. Тут очень важно не упустить момент, когда дом будет исчезать – если будет, конечно. Плохо, если все эти чудеса вдруг возьмут да и закончатся. Не могу сказать, что утрачу сон и потеряю аппетит, если не смогу нынче же ночью упечь в Холоми их виновника – по мне, так пусть бы себе резвился! – но меня уже разобрало любопытство. Впрочем, я почти уверен, что события будут развиваться.

– Почему? – удивился я.

– Потому что мне так хочется, – невозмутимо ответил наш великолепный шеф.

Крыть было нечем.

Совещание не то чтобы закончилось, а как-то само собой сошло на нет. Внезапно выяснилось, что в моем распоряжении куча свободного времени – аж до вечера. И, раз уж так вышло, я решил устроить себе незапланированный праздник: сделал суровое лицо и объявил леди Меламори, что у меня, дескать, имеется совершенно секретное неотложное дело государственной важности и мне позарез требуется ее помощь. Поэтому нам необходимо срочно отправиться куда-нибудь вдвоем и в уединении обсудить все детали.

Наши коллеги бестактно заржали.

– Могли бы сделать вид, что вы ему поверили, – вздохнула Меламори. – Неужели так трудно?

Она очень старалась казаться обиженной, но выглядело это, мягко говоря, неубедительно. Меламори сияла, как воды Хурона в солнечном свете, и зрелище сие чрезвычайно мне нравилось.

– Ладно, если тебе так хочется, считай, что я ему поверил, девочка, – сквозь смех сказал Джуффин. – Более того, я даже готов отпустить тебя с этим подозрительным типом, который почему-то все время публично называет себя моим заместителем. Все-таки у него к тебе «дело государственной важности». Но только на час. И не объешься мороженым, я тебя умоляю!

Ага, как же. Отеческое напутствие шефа было гласом вопиющего в пустыне. Это хрупкое существо способно сожрать такое количество мороженого, словно ее изумительные губки – дверь в иную Вселенную, многочисленные обитатели которой изнывают от жары и голода одновременно.

На обратном пути меня поджидал настоящий сюрприз.

Навстречу нам попался какой-то неприметный тип в скромном темном лоохи. Я бы вряд ли обратил на него внимание – разве что если бы он с воплем вывалился мне на голову из распахнутого окна. Но, завидев этого парня, моя прекрасная спутница чрезвычайно оживилась и издала целый каскад низких, рокошующих звуков. Так рычат разве что монстры в малобюджетных ужастиках. Я оцепенел.

Зато прохожий заулыбался до ушей и ответил ей полной взаимностью: тоже басовито зарычал. Ужасающие звуки, адресованные даме моего сердца, самым изысканным образом сочетались с вежливым поклоном в мою сторону. Потом он отправился своей дорогой.

Меламори тоже собиралась идти дальше, но я стоял как вкопанный и пытался вспомнить, как меня зовут, откуда я взялся и на каком, собственно, свете происходит дело?

– Ты чего, Макс? – жизнерадостно спросила она. – Пошли!

– Пошли, – эхом откликнулся я, но с места не сдвинулся. – Что это было?

– Ничего особенного, – отмахнулась Меламори. – Просто мой старинный приятель. Мы состоим в одном клубе, еще со студенческих лет. Давненько я туда не заходила!

- Опять какой-то клуб, – вздохнул я. – Но почему вы так рычали?
- А, вот оно что, – рассмеялась она. – Но разве ты никогда раньше не слышал?
- До сих пор судьба меня хранила. Это что, какая-нибудь древняя традиция?
- Не слишком древняя, но вполне традиция, – согласилась Меламори. – Мы всегда так друг с другом здороваемся. Знаешь, как называется наш клуб?
- Догадываюсь. Клуб Ревунов небось?
- Клуб Громовых Ворчунов, – гордо сказала она. – Впрочем, ты почти угадал. А теперь можно трогаться с места. Или ты намерен стоять тут до вечера?
- До вечера не так уж долго. Ладно уж, пошли.
- У нас хороший клуб, – объясняла мне Меламори, пока мы шли в Управление. – Маленький, но эксцентричный.
- Да уж, – ядовито подтвердил я.
- Между прочим, то, что ты слышал, – это так, ерунда. Просто способ поздороваться с приятелем, – заметила она. – Слышал бы ты, как я рычу в полную силу! Кстати, это умение очень пригодилось мне в Арварохе.
- Не сомневаюсь, – я невольно рассмеялся.
- Меламори пояснила, пряча улыбку:
 - У них там водятся огромные хищные птицы кульох. Глупые, но очень опасные. Ростом гораздо больше человека, даже больше арварохца – можешь себе представить! И арварохские знатные господа обожают на них охотиться. Не могу сказать, что у птицы кульох очень вкусное мясо. Скорее наоборот, оно жесткое и слегка горчит. Но убить птицу кульох – великая доблесть, поэтому – сам понимаешь. Сначала меня не хотели брать на охоту. Знаешь, весь этот дикарский вздор насчет того, чем должна заниматься женщина и чем не должна... Но я быстро пресекла все идиотские разговоры на эту тему и отправилась охотиться на птицу кульох. И вот на той охоте я показала свой голос в полную силу. Скорее с перепугу, чем намеренно, но какая разница? Птица кульох тут же окочурилась – брык, и все! Оказалось, она не выносит шума. После этого я стала очень важной персоной. Мне выдали какую-то ужасную тяжелую кольчугу, носить которую имеют право только лучшие из лучших, а их драгоценный Властитель Тойла Лиомурик пожелал, чтобы я раз в год стояла на страже у его трона. И разумеется, мне позволили включить этот подвиг в официальный список достижений, которыми там щеголяют при знакомстве.
- Здорово! – восхитился я. – А ты можешь огласить полный список?
- Могу, – кивнула она. – Но не хочу. Я тебя слишком хорошо знаю, Макс. Ты будешь надо мной смеяться.
- Совсем немножко. И только для того, чтобы тебе не стало тошно от моих разговоров о любви. Это же как куманская кухня – избыток меда отбивает аппетит.
- Не думаю, что мне когда-нибудь станет тошно от разговоров о любви, – усмехнулась она. – Если ты их и ведешь, то не со мной. Или работаешь в режиме внутреннего монолога. Не знаю, тебе виднее. Но вслух ты эту тему не поднимаешь.
- Я исправлюсь, – пообещал я. – И не буду над тобой смеяться, даже если ты снова зарычишь. Хочешь, принесу какую-нибудь страшную клятву? А теперь сообщи мне свое арварохское звание. Ну пожалуйста!
- Только не вздумай цитировать отрывки сэру Мелифаро, – сурово сказала она. – С тобой я как-нибудь справлюсь, но если еще и он начнет дразниться...
- Ему ни слова, – пообещал я. – Чтобы я выдал сокровенную тайну своей любимой женщины этому жалкому пожирателю коры?! За кого ты меня принимаешь?
- Насколько я понимаю, это и был обещанный разговор о любви, – мечтательно промурлыкала она. – Ладно, слушай и завидуй! Я – Меламори Блимм, пришелица из-за великого океана, владычица островерхой крыши над своей головой, не опустившая голову при виде Тойлы

Лиомурика Серебряной Шишки, Завоевателя Арвароха, повелевающего им до пределов Мира, хранительница чудесных историй о немыслимых делах, приносящая печаль неосторожным, оставляющим следы на лике земли, имеющая право дважды в году надевать костяные башмаки на иглах Зогги в присутствии шестерых друзей, убивающая птицу кульох одним громовым криком, встающая на стражу у ног Завоевателя Арвароха в шестнадцатый день каждого года и сложившая несчетное множество песен о своих и чужих великих подвигах.

– Лихо! – уважительно присвистнул я. – Запиши мне на бумажку, я выучу наизусть. По крайней мере, буду знать, как обращаться к тебе в особо торжественные моменты.

– Ладно, запишу, – кивнула она. – Учи на здоровье. Но учти, на Арварохе любая ошибка в произнесении чужого титула является смертельным оскорблением, которое может быть смыто только кровью. Я сама один раз ошиблась – перепутала один слог в грешном названии отдаленных владений одного великого героя.

– И что? – встревожился я.

– Ничего особенного. Просто мне пришлось сражаться с этим дядькой. И знаешь, оказалось, что далеко не все арварохцы такие великие воины, как может показаться с первого взгляда.

– И хвала Магистрам, – вздохнул я.

– Да не огорчайся ты так, – рассмеялась Меламори. – Все уже в прошлом. Я, как видишь, жива, а этого беднягу похоронили года два назад – и говорить не о чем.

Я только головой покачал – а что еще оставалось?

– Хорошо, что похоронили именно его, – заключил я.

– Да, не думаю, что этот достойный человек смог бы заменить тебе меня, – согласилась моя прекрасная леди.

– Ни в коем случае. Вряд ли умел так рычать, – я решил поставить регулятор лирики на минимальную мощность, хорошего понемножку.

– Куда ему! – весело подтвердила Меламори.

Мы вернулись в Дом у Моста. Наверное, моя рожа выглядела непростительно, до неприличия довольной. Во всяком случае, Джуффин с Кофой начали дружно бубнить что-то насчет моего «не в меру свободного» расписания. Дескать, бродил где-то три часа вместо одного (на самом деле всего два), да еще и особо ценного сотрудника отвлекал от полезной деятельности на благо Соединенного Королевства.

Под «особо ценным сотрудником» разумеется леди Меламори, каковая тут же задрала нос – такие комплименты! Еще немного, и она, пожалуй, тоже набросилась бы на меня с упреками. Дескать, что ж ты мне голову морочил своим мороженым, пока тут отечество в опасности?!

– Нет ничего хуже, чем иметь на службе коронованную особу, – ехидно заключил Джуффин.

– Передергиваете, – усмехнулся я. – Я уже две дюжины дней как отрекся от престола. Вы же сами помогали мне обмывать это мероприятие.

Это была чистая правда. Мне наконец-то позволили подписать исторический документ, где говорилось, что я, Владыка Фангахра, находясь в здравом уме и твердой памяти, передаю своих подданных, племя кочевников Хенха из Пустых Земель, в отеческие объятия Его Величества Гурига VIII, вместе с этими самыми Пустыми Землями, которые до сих пор считались «нейтральной территорией».

Что касается здравости ума, меня, по счастью, не заставили проходить предварительное обследование у знахарей из Приюта Безумных, в противном случае наша с Гуригом затея вполне могла бы рухнуть по техническим причинам.

По окончании процедуры размеры Соединенного Королевства изрядно увеличились, а очертания разительно изменились, так что все карты Мира пришлось поспешно переделывать. Сколько географов, топографов, художников и владельцев типографий получили благодаря мне дополнительную возможность заработать, подумать страшно.

Кочевники, надо сказать, почти не сопротивлялись. За два с лишним года моего концептуального заочного правления они на собственном опыте убедились, что Его Величество Гуриг VIII – весьма симпатичный и, самое главное, куда более надежный человек, чем их злосчастный «Владыка Фангахра». Сам же я на радостях напился как извозчик, впервые за много лет. Коллеги, которым пришлось стать свидетелями этого беспрецедентного события, утверждают, что я был великолепен, но им веры нет: на той вечеринке все пошло вразнос, не знаю уж почему. Даже сэр Шурф, помнится, песни орал. Хотя он-то, возможно, просто старался соблюсти национальные традиции народа Хенха или, скажем, какой-нибудь древний ритуал проводов отрекшегося властителя – с него бы стало.

– Ты-то, может, и отрелся, – ядовито сказал шеф. – Но царские замашки все еще при тебе.

– Господа, – неожиданно вмешался Лонли-Локли, который все это время с интересом прислушивался к нашим вялым попыткам разнообразить ведомственную идиллию хоть какой-нибудь заваливающей перебранкой. – Вы несправедливы к сэру Макс. Насколько мне известно, его рабочий день начинается после захода солнца, а оно еще не скрылось за горизонтом.

Джуффин и Кофа удрученно переглянулись: этот педант не дал им отыграть свою партию.

– Спасибо, Шурф! – с чувством сказал я. – Если бы не ты, эти хищники меня бы уже давно заклевали. Я вот все думаю: давай бросим этих пожилых злодеев на произвол судьбы, сбежим отсюда к ядрене фене, откроем маленькую частную конторку, что скажешь? Будем принимать заказы на убийства – уж что умеем, то умеем! Я могу душевно беседовать с клиентами и принимать заказы, ты будешь их выполнять, а доход пополам.

– Очень великодушно с твоей стороны предложить мне совместный бизнес, Макс, – совершенно серьезно откликнулся Мастер Пресекающий ненужные жизни. – Мне весьма приятно услышать, что ты готов отдавать мне половину доходов. Я непременно обдумаю твоё предложение, если захочу изменить свою жизнь. Только скажи, пожалуйста, где находится этот город с романтическим названием Дренефейне? До сих пор я думал, что неплохо знаю географию Мира, но это название мне незнакомо. Или Дренефейне находится в иной Вселенной?

Сэр Джуффин Халли, уже давно приобшившийся к жемчужным россыпям моего неприкосновенного словарного запаса, скрылся в своем кабинете, сотрясаясь от смеха, больше похожего на сдавленные рыдания. Я и сам с трудом сохранял серьезность.

– Это не город, Шурф. Просто такое выражение: «к ядрене фене», что означает – куда-нибудь подальше отсюда. Ничего конкретного. И вообще, я пошутил.

– Да, я так и подумал, – с некоторым сомнением отозвался мой друг. – Оно и к лучшему, сейчас не самое подходящее время для того, чтобы уходить из Тайного Сыска.

– Макс, – тюрбан Джуффина показался в дверном проеме, – если уж выяснилось, что ты не собираешься бросать службу прямо сейчас, идем пошушукаемся. Есть дело.

– Сразу бы так, – улыбнулся я. – А то: «Три часа, три часа»...

– Тут вот какое дело, – в голосе Джуффина не было обычной уверенности. – Мне еще утром пришла в голову одна идея. Возможно, не самая удачная, но... Видишь ли, я лично знаю нескольких человек, которые могли бы устроить все эти фокусы с летающими и, уж тем более, исчезающими домами. Трое из них сейчас находятся в Ехо.

Шеф задумчиво умолк.

Я вопросительно приподнял бровь, дожидаясь продолжения.

– Эти ребята – хорошие приятели Мабы Калоха, – неохотно сказал Джуффин. – Он прячет их и еще нескольких мятежных Магистров у себя дома, еще со времен принятия Кодекса

Хрембера. В противном случае у них были бы неплохие шансы угодить в Холоми на пару столетий. Маба не раз заверял меня, что его друзья заняты куда более важными вещами, чем «дешевый выпендрей с Запретной магией» – это, как ты понимаешь, его собственное выражение. Сегодня я впервые усомнился в его правдивости и послал ему зов. Попросил откровенно сказать мне: да или нет. Скажу тебе по секрету, я пообещал Мабе замять дело, если в него замешаны его квартиранты. Нас с Мабой слишком многое связывает, чтобы мелочиться.

– И что? – нетерпеливо спросил я. – Это они?

Шеф выглядел озадаченным, чего на моей памяти с ним до сих пор не случалось.

– Маба почему-то очень обрадовался моему вопросу, но отвечать не стал. Зато пригласил в гости – меня, тебя или нас обоих, как нам заблагорассудится. Обещал показать нечто очень интересное. После чего у меня, дескать, навсегда пропадет охота донимать его подобными глупостями. А объяснить хоть что-то по-человечески наотрез отказался – ты же знаешь нашего Мабу. Ну что, съездишь?

– Один? – удивился я. – А вы? Не хотите?

– Хочу, – вздохнул Джуффин. – Но мне надо навестить Нуфлина – прямо сейчас, до заката, поскольку после заката у нас с тобой будут более важные дела. Я бы не стал тратить время на такую глупость, как этот визит вежливости, но Нуфлин по-настоящему рассердился. Вообще-то, его можно понять – если бы кто-то так обошелся с крышей моего дома, я бы сам рвал и метал. Легко сохранять невозмутимость, пока кто-то не помочится тебе на голову! Если я не успокою Нуфлина, старик попытается издать какой-нибудь очередной идиотский закон, в котором нет практической необходимости – просто из вредности, чтобы жизнь никому медом не казалась. Например, увеличит минимальный срок заключения в Холоми с трех до десяти лет или, – он лукаво покосился на меня, – отменит привилегии для поваров, которых я в свое время с таким трудом добился. Будем опять жрать всякую вредную для здоровья дрянь, приготовленную без применения старой доброй магии.

– Ужас какой! – почти искренне сказал я. – Нет уж, к Мабе я сам съезжу, а вы спасайте человечество.

– Ну вот и договорились, – кивнул шеф. И с некоторым сомнением спросил: – Дорогу-то найдешь?

Это был хороший вопрос. У Мабы Калоха, отставного Великого Магистра Ордена Часов Попятного Времени, уже давно нет постоянного «почтового адреса». О его доме с уверенностью можно сказать одно: он находится на Левом Берегу, где-то недалеко от Зеленого Кладбища Петтов – и это все. Можно сутками кружить по Левобережью, можно методично прочесть его, квартал за кварталом, и не найти домик Мабы. А можно найти его сразу, за первым же поворотом, или через полчаса, или к ночи – как повезет. Собственно говоря, «повезет» – не совсем удачный термин. Для того чтобы найти дом Мабы Калоха, надо быть совершенно уверенным в том, что ты абсолютно уверен, что способен найти его грешное жилище. При этом сам сэр Маба Калох должен испытывать уверенность, что он действительно хочет тебя видеть. И еще судьба не должна иметь никаких возражений, и желательно, чтобы звезды стояли как надо. Одним словом, на простой вопрос Джуффина: «Найдешь дорогу?» – не существовало однозначного ответа.

– Я постараюсь сделать все, чтобы эта грешная дорога нашла меня, – хмуро сказал я. – В случае чего не постесняюсь послать зов Мабе и устроить ему хорошую истерику – все лучше, чем полгода по Левому Берегу мотаться. Кроме того, насколько я понял, у меня есть время только до заката.

– Ага, – согласился шеф. – Так что поезжай. Нет, подожди еще секунду. Маба наверняка будет полоскать тебе мозги – и пусть его. Главное, не забывай прислушиваться к своему мудрому сердцу. Зря, что ли, я его тебе добывал? Если оно почует, что дело нечисто, постарайся зафиксировать это в своем сознании.

- Сердце у меня скандальное, – улыбнулся я. – Захочешь – не проигнорируешь.
- Ты меня успокоил, – усмехнулся Джуффин. – Все, теперь можешь исчезать.

И я пулей вылетел из его кабинета. До заката оставалось еще часа два, а то и больше, но, если учесть предстоящие мне скитания, времени было не так уж много.

– Куда ты несешься, Макс? – с любопытством спросил меня Нумминорих, которого я едва не сбил с ног, когда со скоростью звука пересекал Зал Общей Работы по траектории пьяной кометы.

- Туда, где меня пока нет, – жизнерадостно ответил я.
- Куда? – жалобно переспросил он вдогонку.
- В Квартал Свиданий, куда же еще? – И я исчез, довольный собой как никогда.

Пару секунд спустя я уже сидел за рычагом своего амобилера – могу ведь быть шустрым, когда захочу. С ветерком прокатился по Большому Королевскому Мосту и оказался на Левом Берегу, в зеленом районе дорогих вилл, нередко похожих на маленькие старинные замки. Впрочем, некоторые из них и были старинными замками, слегка перестроенными в соответствии с веяниями времени.

Несколько минут я ехал в направлении Зеленого Кладбища Петтов, потом решительно свернул в первый попавшийся переулок – какая, к Темным Магистрам, разница! – и неожиданно оказался перед садовой калиткой дома Мабы Калоха. Я совершенно ошалел от столь грандиозного везения. С такой скоростью я еще к Мабе никогда не добирался.

Вопреки обыкновению хозяин дома стоял у входа. Внимательно оглядел меня темными, круглыми, как у птицы, глазами и приветливо улыбнулся. Вообще-то, обычно счастливчик, который нашел дом Мабы Калоха, вынужден еще некоторое время плутать по его коридорам в поисках эксцентричного хозяина этого таинственного местечка, но для меня на сей раз сделали исключение. Повезло.

– Занятый всякой ерундой сэр Халли не нашел свободной минутки для свидания со старым другом и прислал заместителя. Что ж, это неплохо, – жизнерадостно сказал Маба. – Давненько ты меня не видел, мальчик.

Его приветствие заставило меня улыбнуться. Вообще-то, в таких случаях принято говорить: «Давно я тебя не видел».

– Что касается меня – я-то видел тебя довольно часто, – заметил он. – Неужели ты думал, что я отказываю себе в удовольствии подсматривать за твоими похождениями?

– Не вмешиваясь, как всегда, – понимающе кивнул я.

– Было бы во что вмешиваться, – сэр Маба Калох снисходительно пожал плечами и добавил: – После того как ты вернулся из Гугланда, твоя жизнь стала довольно скучной – для стороннего наблюдателя, конечно. Думаю, сам-то ты доволен, как никогда прежде.

– Ваша правда, – смущенно согласился я.

– Будь осторожен, Макс. Счастье редко идет на пользу могуществу, – дружелюбно сказал Маба.

– Знаю, – буркнул я, – мне уже это говорили. Возможно, именно вы и говорили, не помню. Впрочем, счастливым я уже был, и не раз. Не помогло. Это лекарство не действует. Все равно я периодически откалываю какую-нибудь несусветную пакость, а потом выясняется, что такое совершенно невозможно.

– Ты еще заплачь, сэр Вершитель. Ладно уж, пошли, покажу тебе кое-что интересное.

Мы пересекли коридор и добрались до лестницы, ведущей вниз. Я уже несколько раз бывал в доме Мабы Калоха, но в подвал не спускался ни разу. Вообще-то, в подвале редко можно найти что-нибудь интересное, кроме ванной и туалета, – если речь идет о домах простых горожан. Но я ни на секунду не сомневался, что подвал отставного Великого Магистра Мабы

Калоха – самое таинственное место во Вселенной. Не знаю, что именно я рассчитывал там обнаружить, но меня даже слегка трясло от возбуждения.

– Не надо так волноваться, мальчик, – усмехнулся мой Вергилий. – Ничего особенного здесь нет, разве что мой бассейн, – он распахнул скрипучую металлическую дверь и с преувеличенно любезным поклоном пропустил меня вперед.

В комнате действительно был бассейн. Не много маленьких мелких бассейнов, как в обычной ванной комнате, а один, зато очень большой – этакое искусственное озеро. Вода в нем была ярко-голубая, как в Средиземном море. Впрочем, нет, еще ярче – как на рекламных открытках, изображающих Средиземное море.

Посреди бассейна возвышался искусственный островок, на котором стоял небольшой макет замка. Очертания сооружения сразу показались мне знакомыми, только я никак не мог сообразить, где я его уже видел.

– Что это? – изумленно спросил я. И не удержался от восхищенной констатации факта: – Красота какая!

– Да, ничего себе, – добродушно согласился Маба. – Это – ответ на вопрос твоего начальника, мальчик.

– Ответ? На вопрос Джуффина? – растерялся я. – Насколько я понял, он хотел узнать, не шалят ли в Ехо ваши приятели. Вы действительно думаете, будто я хоть что-то понимаю?

– Ну что ты, я и не надеялся, – усмехнулся он. – Ничего, я уже привык иметь с тобой дело. И заранее приготовился к тому, что придется все разжевать и положить тебе в рот. Эх ты, птенчик! Мои так называемые «друзья» живут в этом замке. Ты хоть узнаешь, что это такое?

– Очень знакомые очертания. Я как раз голову ломаю...

– Такую голову и поломать не грех, – снисходительно согласился Маба. – Это же миниатюрная копия Холоми.

– Точно! – обрадовался я.

Макет действительно был копией Королевской тюрьмы Холоми. Впрочем, тюрьмой, стены которой способны удержать самого искушенного в колдовстве чародея, древний замок Холоми стал всего сотню с небольшим лет назад, а до этого он успел побывать и резиденцией монархов Древней Династии, и высшим учебным заведением, и безопасным убежищем для королевской семьи Гуригов в Смутные Времена. Мне рассказывали, что Холоми считается не просто «волшебным замком», а в некотором роде живым существом, непостижимым, но разумным и вполне способным принимать самостоятельные решения, даже навязывать свою волю людям. Основатель Древней династии Халла Махун Мохнатый построил свой дворец в точности на том самом месте, которое называется Сердцем Мира. Если учесть, что именно близость Сердца Мира позволяет самым бесталанным жителям Ехо совершать чудеса, недоступные для опытных колдунов, проживающих вдалеке от столицы Соединенного Королевства, что уж говорить о здании, построенном точнехонько в эпицентре этого научно обоснованного геомистического бреда.

– Это очень точная копия, – заметил Маба Калох. – Все пропорции выверены до сотой доли дюйма. Мне понадобилась не одна дюжина лет, чтобы построить это сооружение. Я принялся за работу почти в самом начале Смутных Времен, а закончил вскоре после того, как был принят Кодекс Хрембера. Между прочим, отсюда тоже совершенно невозможно выйти – по крайней мере, без моей помощи.

Только тут до меня начал доходить смысл всего сказанного ранее.

– Ваши друзья живут в этом крошечном сооружении?! – недоверчиво спросил я. – Как такое может быть? Здесь и один человек с трудом поместится, да и то если согласится спать стоя. – Тут я вспомнил, с кем имею дело, и зачарованно прошептал: – Или это – вход в другой Мир?

– Хорошая версия, – одобрительно отозвался сэр Маба Калох. – Но слишком банальная. А теперь правильный ответ!

Он неторопливо вошел в бассейн, который оказался очень мелким – вода едва достигала колен, – и зашагал по направлению к макету. Я глазам своим не верил: с каждым шагом сэр Маба стремительно уменьшался. Макет был совсем близко, метрах в десяти от края бассейна, но к тому времени, как Маба преодолел половину пути, он стал самым настоящим гномом. Маленький человечек поплыл дальше, взрезая голубую водную гладь неторопливыми мощными гребками.

Когда сэр Маба взобрался на искусственный остров, он уже был настолько мал, что я едва мог его разглядеть. Он картинно помахал мне крошечной ручкой и отправился обратно. Теперь гномик стремительно рос – незабываемое зрелище! Через несколько секунд из бассейна вышел сэр Маба Калох, и его рост был в точности таким, как прежде.

– Ничего себе! – уважительно сказал я. И рассмеялся: – Хотите сказать, что вы превратили своих друзей в гномов? И они живут в миниатюрной копии Холоми? Слушайте, но в таком случае я не понимаю, почему они не предпочли провести эти годы в настоящей тюрьме?

– Скажем так – сначала у них не было выбора, – сухо сказал Маба. – А потом они оценили преимущества этого места. Идем в гостиную, поболтаем. У тебя еще есть время, верно?

– Есть, – кивнул я. – А даже если бы и не было...

– А, проняло! – обрадовался он. – Что мне в тебе действительно нравится, так это твое любопытство. Если бы не оно, ты был бы совершенно невыносим. Идем, идем!

Мы отправились наверх, в гостиную. Сэр Маба Калох был в своем репертуаре – засунул руку под стол и извлек оттуда прозрачный кувшин с ярко-зеленой жидкостью. На вкус его угощение оказалось похожим на несладкий лимонад, приготовленный из каких-то лесных трав. Я решил похвастаться своими достижениями в области потрошения Щелей между Мирами. Перед кем и хвастаться, если не перед учителем?

Не следует забывать, что именно сэр Маба Калох когда-то научил меня этому фокусу. Поначалу у меня уходило полчаса, чтобы достать из-под подушки какую-то несчастную сигарету, а теперь – несколько секунд, и я извлекаю из небытия все, что душе угодно. Впрочем, когда я сам не знаю, что именно мне требуется, в моих руках нередко оказываются вещи, происхождение и назначение которых не поддается никакому определению.

Но на сей раз я твердо решил раздобыть что-нибудь однозначно вкусное. Спрятал руку под Мантию Смерти – это, на мой взгляд, куда эффективнее, чем лезть под стол – и торжественно поставил перед сэром Мабой кружку с горячим шоколадом. Снова полез за пазуху и разжился второй кружкой – для себя.

– Это вкусно, – проникновенно сказал я Мабе.

– Попробую тебе поверить, – он настороженно принялся и, кажется, остался вполне доволен. – Напиток с твоей родины, да?

– Ага.

– Ты очень быстро научился потрошить Щель между Мирами, – заметил сэр Маба. – У тебя уходит всего вдвое больше времени, чем у меня, а ведь я начал осваивать это полезное искусство чуть ли не тысячу лет назад. Ладно, раз так, на досуге еще чему-нибудь тебя научу.

– Чему? – восхищенно уточнил я.

– Не знаю пока, – он пожал плечами. – Когда решу, ты будешь первым, кого я поставлю в известность, можешь спать спокойно.

– Ладно, буду спать спокойно, если так нужно. А вы расскажете мне, почему ваши друзья живут в крошечной копии Холоми? Когда Джуффин сказал мне, что вы прячете у себя нескольких мятежных Магистров, я подумал, что они просто живут в вашем доме – благо найти его нелегко – и запираются в своих комнатах, когда к вам все-таки приходят гости. А они, ока-

зывается, томятся в зачарованном замке девяти футов высотой... Или эта тайна не для моих ушей?

– Почему же, именно для твоих, – жизнерадостно заверил меня сэр Маба. – Просто Джуффин не совсем правильно меня понял, когда я называл своих подопечных «приятелями». Я пошутил, а он решил, будто мои постояльцы действительно связаны со мною сентиментальными узами. Впрочем, ничего удивительного, Джуффин всегда был на особом положении и не слишком вникал, кто с кем дружит. У твоего шефа в те времена было очень простое и, в сущности, единственно правильное отношение к людям вообще и к Великим Магистрам в частности: этих убиваем, этих оставляем – и все. А нюансы Кеттарийского Охотника не слишком интересовали.

– Правда? – удивился я. – Он же такой любопытный!

– Не-а, – насмешливо протянул Маба. – Джуффин прикидывается. Он все время прикидывается. В последнее время он предпочитает казаться любопытным, веселым, любителем комфорта, хорошей еды и твоих «мультиков», которые он упорно смотрит на улице Старых Монеток. Ну и единственным защитником спокойствия Соединенного Королевства заодно. А в старые времена у него были другие маски – те, которые ему тогда были удобны. И это правильно. Потому что, если Джуффину вдруг взбредет в голову снять все свои маски, одну за другой... Грешные Магистры, я даже не решаюсь предположить, что обнаружится под последней! Впрочем, подозреваю, он их еще долго не снимет, разве что разживется новыми.

Я почувствовал неприятный холодок в затылке, меня даже слегка передернуло.

– Я пока не сказал ничего такого, о чем ты сам не догадываешься, – холодно заметил Маба. – Так что нечего прикидываться слабонервной барышней, все равно не поверю.

– Ладно, – я взял себя в руки, напомнил себе, что любые слова, нравятся они мне или нет, – это только слова, так что нечего шум поднимать. – Тогда рассказывайте дальше о своих друзьях. Или все-таки недругах?

– Они – ни то, ни другое. Не друзья, не враги, а просто мои знакомые Магистры, которые не хотели отправляться в бессрочную ссылку, поскольку их пугала разлука с Сердцем Мира. Все они – очень хорошие колдуны, но понятия не имели об Истинной магии, поэтому вдали от Ехо их могущество действительно могло бы здорово упасть в цене. И тогда я предложил им убежище. Я как раз закончил работу над копией Холоми, и мне требовалось поселить туда пару-тройку могущественных жильцов.

– Просто так? – удивленно спросил я.

– Просто так, сэр Макс, даже кошки не рождаются.

Мне стало смешно. До сих пор речам Мабы Калоха не был присущ гражданский пафос, а эту дурацкую фразу про кошек он произнес почти как какой-нибудь героический подпольщик свое последнее «но пасаран».

Мы немного помолчали. Потом сэр Маба сжалился надо мной и снова заговорил:

– Если бы я не заселил это место, оно осталось бы бесполезной мертвой игрушкой. А беглые Магистры вдохнули в мой маленький остров жизнь, подарили ему часть своей силы. Теперь это место принадлежит им, и они не столько пленники, сколько его повелители. Если бы они оказались в настоящей Королевской тюрьме – ты же знаешь, какие там порядки? Колдовать в Холоми не получается ни у кого – по крайней мере, Очевидная магия там совершенно невозможна. А в Истинной эти ребята до сих пор не разбираются. И что бы они там делали? Жрали, спали, читали свежие газеты? Не так плохо по сравнению со смертью, но не так уж весело по сравнению с их нынешним существованием.

– Выходит, там, на острове, они могут колдовать? – осторожно спросил я.

– Сколько угодно, – кивнул Маба. – Но их чары не распространяются за пределы острова. Так что ребята могут творить все, что им вздумается, – нашему Миру они не повредят. Даже солнце тучкой на пять минут не закроют, ты уж мне поверь.

– Все равно, как-то мне это не слишком нравится, – вздохнул я. – Великие Магистры стали гномами, копошащимися на игрушечном острове – жалкая судьба!

– Когда-нибудь, – мягко сказал сэр Маба, – когда ты станешь старше, спокойнее и сильнее, я непременно приглашу тебя побывать на этом острове. – Он заметил откровенный ужас в моих глазах и успокаивающе добавил: – Всего на один вечер, не переживай. Но я заранее уверен, что ты не захочешь оттуда уходить, и мне придется вытаскивать тебя силой. Там очень хорошо, Макс. Время не властно над моими островитянами, они не стареют, скорее даже становятся моложе, словно их личные часы действительно пошли вспять. Иллюзия собственной силы там становится полной настолько, что можно наконец-то расслабиться и ничего не делать – разве что изредка шевелить мизинцем своей могущественной руки, чтобы поразмяться. И самое главное, на этом маленьком рукотворном острове обитает особое счастливое настроение. Покой, умиротворение, немедленное исполнение всех желаний и полная иллюзия, что это будет продолжаться вечно. Сейчас моим гостям нет никакого дела до того факта, что они кажутся нам – тем, кто стоит на другом берегу, – крошечными созданиями. Не думаешь ведь ты, будто бабочка страдает, осознав, что она меньше тебя ростом? Да ей попросту нет никакого дела до тебя и твоих гигантских размеров! То же и с моими гостями.

– Я не могу с вами спорить, – вздохнул я. – В конце концов, я еще не попробовал – как оно там, на этом вашем острове. Сейчас мне пробовать не хочется. Возможно, потом любопытство снова приведет меня в ваш подвал и я сам стану вас уговаривать – не буду зарекаться. Но объясните мне, глупому: а почему вы не хотите их отпустить?

– Почему – не хочу? – удивился Маба. – Я-то как раз не против. Мои гости, правда, уже давно не желают уходить, но я бы мог их убедить или даже выгнать оттуда силой, если бы считал, что это зачем-то нужно. Но им, в сущности, некуда идти.

Я вопросительно уставился на него.

– Сам подумай, – усмехнулся сэр Маба. – Такие ребята не уживутся в Соединенном Королевстве при нынешних порядках. Уезжать они не захотят, как не захотели сделать это сразу после окончания Войны за Кодекс. Скорее всего, начнут бузить, и дело закончится тем, что их упекут в настоящую тюрьму Холоми – если прежде они не примут смерть от тебя или кого-нибудь из твоих симпатичных коллег. Зачем лишние жертвы? Их за последние триста лет и так было предостаточно. Я знаю многих ребят, которые сейчас с радостью променяли бы свою камеру в Холоми или, тем паче, могилу на несколько квадратных дюймов этой игрушечной территории. К сожалению, мой маленький остров не слишком вместителен.

– А сколько их там у вас живет? – осведомился я.

– Одиннадцать человек. В свое время я заманил их туда хитростью, но теперь, когда я навещаю своих «квартирантов», мы беседуем как лучшие друзья. Они до смешного мне благодарны. Я рассказываю им свежие новости, и ребята совершенно счастливы, что им не придется жить в настоящем Ехо, где начальником Тайного Сыска является ненавистный им Кеттарийский Охотник, который лично следит за тем, чтобы горожане не совершали никаких чудес, кроме самых примитивных и безобидных. Впрочем, одного своего гостя я все-таки выпустил, почти в самом начале. Парень все взвесил и решил, что не хочет наслаждаться иллюзорными чудесами моего безопасного убежища. Он сказал, что собирается заняться Невидимой магией, и я знал, что он меня не обманывает. В любом случае я – не профессиональный тюремщик и уважаю чужие решения.

– И что с ним сейчас – с тем, кого вы выпустили?

– Ты сам оказался свидетелем его смерти, – усмехнулся сэр Маба. – Ты же был вместе с Джуффином, когда он прикончил Гугимагона?

– Как же, как же... А перед этим Гугимагон неоднократно пытался прикончить меня. Да вы, наверное, и сами знаете.

– Знаю, конечно, – согласился Маба. – И гораздо больше, чем ты. Так что пусть мои гости остаются моими гостями, что бы ты об этом ни думал. Кстати, теперь ты понимаешь, что они не имеют никакого отношения к тем безобразиям, которые творятся в городе?

– Да уж, пожалуй. Впрочем, то, что творится в Ехо, пока не тянет на настоящее безобразие. Так, детские шалости. По крайней мере, еще никто не пострадал, насколько мне известно.

– Да, именно «детские шалости», лучше и не скажешь, – почему-то оживился сэр Маба. – Все, тебе пора, Макс. Спешу, а то грозный Кеттарийский Охотник разгневется и откусит тебе голову. Это будет обидно, она чрезвычайно украшает твоё туловище.

Он проводил меня до порога и запер за мной дверь. На сей раз обошлось без фирменных чудес Мабы Калоха. Переступив порог, я не обнаружил себя ни в собственном кабинете, ни на верхушке самого высокого дерева в Ехо, ни на дне какого-нибудь водоема, а просто оказался в его саду. Недоверчиво огляделся по сторонам, благополучно добрался до амбилера и поехал в Дом у Моста.

По дороге я вспомнил о великой миссии сэра Джуффина Халли и так разволновался, что послал ему зов, не доехав до Управления всего каких-нибудь два квартала.

«Ну как? – поинтересовался я. – Ваша дипломатическая миссия увенчалась успехом? У поваров не будут отбирать серьги Охолла? Кухонная магия не под запретом?»

«Все в порядке, обжора. Ты лучше рассказывай, что тебе показал Маба?»

– Как – что? Задницу, конечно. Незабываемое зрелище, – вслух сказал я, поскольку именно в этот миг столкнулся с шефом на пороге Управления Полного Порядка. – Идемте в кабинет, я вам все расскажу.

Мое драматическое повествование о судьбе одиннадцати мятежных Магистров довело сэра Джуффина Халли, можно сказать, до слез. Он ржал, словно я без устали травил свежие анекдоты. Вероятно, для того чтобы получить истинное удовольствие от этой истории, нужно было знать ее участников лично.

– Маба не перестает меня удивлять, – наконец резюмировал Джуффин. – Что-что, а сюрпризы делать он мастер. Нам всем еще учиться и учиться.

– А у меня от его пансионата для злых волшебников сердце не на месте, – мрачно сказал я.

– Какое именно? – ехидно прищурился шеф. – Только не говори, что оба, не поверю! Иди уж, съешь что-нибудь. Все как рукой снимет.

Он как в воду глядел.

С наступлением темноты мы с Джуффином забрались в корзину летающего пузыря Буурахри. Перед началом полета шеф некоторое время возился с каким-то многоэтажным заклинанием: окружал наше транспортное средство густым облачком темного тумана. В финале нам оставалось только хором запеть: «Я тучка, тучка, тучка, а вовсе не медведь». Впрочем, наша маскировка была куда лучше, чем у мужественного пионера авиации Винни Пуха. Не то что пчела – комар носа не подточит.

Если честно, я до сих пор панически боюсь высоты. Вообще-то, человек, которому доводилось парить над остроконечными крышами Ехо без всяких вспомогательных средств, мог бы давным-давно избавиться от своего детского страха, но у меня почему-то пока не получалось.

Разумеется, я уже давно привык притворяться, будто со мной все в порядке. Именно поэтому вверенный моему управлению пузырь Буурахри взмыл в небо куда быстрее, чем это происходит обычно, когда им управляет нормальный человек, которому нет нужды что-то доказывать окружающим. Через несколько минут земля осталась так далеко внизу, что я понял: перестарался. Хотел было опустить наш летательный аппарат пониже, но Джуффин запротестовал.

– Ничего, так даже лучше. Теперь-то уж нас точно никто не заметит. Я слегка перестраховался, заказал сэру Шурфу пасмурную погоду – чтобы ни звезд, ни луны и побольше темных тучек вроде нашей. Но излишняя осторожность не повредит.

– Как скажете, – согласился я. И осторожно полюбопытствовал: – А вы действительно думаете, что сегодня ночью эти неизвестные герои повторят свой подвиг?

– В другое время и в другом месте я бы непременно сказал тебе: не имеет никакого значения, что я думаю, поскольку надо просто делать все, на что ты способен, а не гадать, как сложатся обстоятельства. Но сегодня, так и быть, признаюсь по секрету: да, я совершенно уверен. Я просто знаю, что так будет. Понятия не имею, что это был за «летающий дом» и кто помочился на Иафах, но я предчувствую скорую развязку. Имею я право на нормальное человеческое предчувствие?

– Было бы довольно странно, если бы я сказал «нет», правда? – улыбнулся я.

Ожидание не показалось мне томительным. Если честно, давно я так славно не проводил время. Сэр Джуффин был в ударе: развлекал меня историями о Смутных Временах и мятежных Магистрах – о тех, кто отдыхал сейчас в волшебном «санатории» имени сэра Мабы Калоха, и о тех, кто отправился в изгнание. Собственно, поначалу мы пытались вычислить, кто из них мог вернуться в Ехо, чтобы хорошенько поразвлечься. Ни одной путной гипотезы так и не родилось, зато замечательно поболтали, благо торопиться пока было некуда.

– Ага! – торжественно сказал Джуффин, неожиданно прерывая очередную захватывающую историю о похождениях Великого Магистра Ордена Решеток и Зеркал Эшлы Рохха. – Сэр Шурф только что прислал мне зов. Домик на улице Пузырей благополучно исчез. Правда, на сей раз это совершенно незаметно для стороннего наблюдателя – если сторонний наблюдатель – не наш сэр Шурф. Мелифаро был рядом и ничего не заметил – а ведь он тоже не новичок.

– Как это – не заметил? – удивился я.

– А вот так. Со стороны может показаться, что ничего не изменилось. Если давеча сэр Кофа обратил внимание, что оранжевый дом Епы Боблы исчез и вместо него стоит какое-то новое здание, то сегодня он просто прошел бы мимо, потому что внешний вид дома остался прежним. Но это больше не настоящий дом. Так, наваждение. А индикатор сэра Шурфа при этом показывает, что кто-то нескромно применил аж восемьдесят восьмую ступень Черной магии. Понял?

– Ничего не понял, – печально констатировал я. – А куда подевался настоящий дом?

– Вот! – обрадовался Джуффин. – Это именно тот вопрос, на который мне ужасно хочется получить ответ. И кажется, я его уже благополучно получил. Посмотри-ка на сей летающий объект, Макс, и только попробуй обозвать его «неопознанным»!

– И где вы только нахватались таких выражений? – проворчал я. – Вы сбиваете меня с толку, сэр. По законам жанра вам просто не полагается знать, что такое «неопознанные летающие объекты». Это исключительно моя привилегия – засорять речь невнятными идиомами иных Миров.

– Сам виноват, – добродушно огрызнулся шеф. – Притащил сюда это свое кино... Представляешь, чего я нахватался за эти годы?! А теперь сомкни уста, обрати свой пламенный взор вниз и скажи мне: что ты там видишь?

– Дом, – несчастным голосом констатировал я. – Тот самый грешный летающий дом, групповая галлюцинация наших доблестных алкоголиков из Городской полиции. И знаете, что хуже всего? Я даже не могу сделать вид, будто меня это удивляет. Собственно говоря, именно ради встречи с этим шустрым памятником архитектуры мы и покинули твердую землю, я правильно понимаю?

– Так мило с твоей стороны не притворяться полным идиотом чаще, чем требуется. А тебя не затруднит сделать еще парочку гениальных выводов, которые напрашиваются сами собой?

– Ждете, что я сейчас дурным голосом заору: «Да это же тот самый оранжевый дом с улицы Пузырей!» Не дождетесь, – твердо сказал я. – Хотя дом действительно тот самый. Даже скучно, никакой тебе интриги.

– Ничего себе – «никакой интриги», – возмутился Джуффин. – Ты забываешь, что нам с тобой еще предстоит поймать тех, кто находится внутри.

– Ну да, схватить и обезвредить, – зевнул я. – Тоже мне проблема. Куда они денутся – от вас-то?! А если учесть, что внизу их еще и сэр Шурф караулит... Я вообще с самого начала мог поехать домой и снова завалиться спать.

– Не перегибай палку, – нахмурился Джуффин. – Я, конечно, могу испепелить этот домик прямо сейчас, да ты и сам это можешь – невелика наука. Но сейчас не Смутные Времена, чтобы сначала убивать, а потом разбираться.

– А жаль, – ехидно усмехнулся я.

– Жаль, – совершенно серьезно согласился шеф. – Но как бы там ни было, сегодня нам не следует никого испепелять. Разве что вдруг выяснится, что это вопрос жизни и смерти. Я предпочитаю просто проследить за полетом неизвестного героя. По-моему, он заслуживает всяческого восхищения. Знаешь ли ты, что в Ехо даже в старые времена было не слишком много колдунов, способных преодолеть земное притяжение? Совершенно особое искусство.

– Скажите уж прямо, в глубине души вы надеетесь, что этот ваш неизвестный герой собирается повторить свой вчерашний подвиг и еще раз помочиться на крышу Иафаха! – фыркнул я. – Пустячок, а приятно.

– Какая нечеловеческая проницательность! – усмехнулся Джуффин. – Ну да, надеюсь, есть такое дело. Полагаю, у тебя нет возражений?

– Ради вас я готов на любую жертву. Хотя теперь мне придется болтаться между небом и землей на пару часов дольше. Вы же знаете, что я не являюсь фанатом воздухоплавания?

– Знаю. Именно поэтому тебе следовало бы залезать в этот грешный пузырь как можно чаще. До тех пор, пока тебе не станет все равно.

– Если я начну проделывать все вещи, которые мне не нравятся, да еще и до тех пор, пока не станет все равно, мне придется подать в отставку, – сердито буркнул я. – Поскольку на посещение службы времени просто не останется.

– Все не обязательно, – великодушно сообщил этот изверг. – Клизму, пенки от молока и даже посещение страшного знахаря, который занимается рукотворным исцелением зубов, вполне можешь пропустить... Смотри-ка, Макс, а ведь домик действительно держит курс на Иафах! Теперь я совершенно уверен, что там засел сумасшедший. Вернее, целая команда безумцев. Пакостить два раза кряду на одном и том же месте... Неужели они не понимают, что мальчишки Нуфлина подготовились к свиданию?

– А может быть, эти ребята в домике как раз и хотят ввязаться в хорошую драку? – предположил я. – Пойти на штурм Иафаха только потому, что им приспичило еще раз помочиться на его крышу, – как романтично!

– Это, собственно говоря, и является самым убедительным доказательством их безумия. Но шутки шутками, а драку надо предотвратить. Только кровопролития в самом центре города нам не хватало.

Но нам так и не пришлось вмешиваться. Летающий дом медленно приблизился к высоким стенам, возведенным вокруг резиденции Ордена Семилистника, а потом вдруг развернулся и полетел в обратном направлении.

– Ага, испугались! – торжествующе заявил я.

– Похоже на то, – согласился Джуффин. – Почуяли, что сегодня туда лучше не соваться. Тем лучше, значит, воздушного боя не будет. Ограничимся небольшой наземной потасовкой. А чего ты, собственно говоря, ждешь? Следуй за ними, горе мое.

– Я ждал вашего указания, – подобострастно сообщил я. – Я – солдат, сэр. Я не думаю, а выполняю приказы. Командуйте!

– Вот я и командую, – усмехнулся шеф. – В погоню!

Мы последовали за летающим домиком. Таинственный штурман, скрывающийся внутри, не стал ничего придумывать, а просто направился обратно, на улицу Пузырей.

– Теперь смотри очень внимательно, – сказал Джуффин, когда мы приблизились к месту назначения. – Интересно, как наваждение будет уступать место настоящему дому?

Признаться, я ожидал более эффектного зрелища. Каких-нибудь таинственных превращений с фейерверками, дымом, музыкой и огнедышащими драконами. Но летающий дом просто опустился на землю, на то самое место, где стояла его точная копия. Он сливался со своим двойником по мере погружения в его иллюзорную плоть. Но сэр Джуффин Халли остался доволен.

– Красиво! – одобрительно сказал он. – Вот когда научишься проделывать такие штуки, сэр Вершитель, можешь считать, что жизнь прожита не зря.

– Можно подумать, самое великое чудо всех времен и народов, – буркнул я.

Ясен пень, я понятия не имел, как можно проделывать такие фокусы. Честно говоря, я не сумел бы приподнять этот домик даже на миллиметр над землей, а о таких тонкостях, как мягкая посадка, вообще речи быть не могло.

– Что, завидно? – усмехнулся шеф. – Не переживай, сэр Макс, мне тоже завидно.

– Хотите сказать, вы так не умеете? – обалдел я.

– Если очень постараюсь – пожалуй, получится, – с некоторым сомнением сказал он. – Но, боюсь, не столь элегантно. Знаешь, вообще-то, я никогда не был охотником тратить свое время на такие красивые, но почти бесполезные пустяки. Я всегда был очень практичен. По мне – зачем тратить кучу сил, чтобы заставить летать целый дом? Вполне достаточно, если ты сам можешь оторваться от земли, когда тебе потребуется. Впрочем, даже это не обязательно, если ты постиг науку исчезать и появляться снова. Но эти ребята в доме, кто бы они ни были, красиво работают!

– Красиво, – согласился я. – Ну что, идем на посадку, познакомимся с этими гениями?

– И как можно быстрее, – кивнул Джуффин. – Сейчас лучше не терять ни минуты, чтобы потом не кусать локти... Ох, ничего себе! Сколько тебе заплатили за покушение на мою жизнь?

Джуффина можно было понять. Я настолько проникся необходимостью поторопиться, что дно корзины нашего летающего пузыря коснулось земли прежде, чем шеф закончил говорить. Так что назвать посадку «мягкой» было бы некоторым преувеличением.

Но мы решили, что хвататься за ушибленные места будем потом, и покинули несчастный летательный аппарат с такой скоростью, словно он вот-вот собирался взорваться. К нам присоединился сэр Шурф Лонли-Локли, тут же вынырнувший откуда-то из оранжевой мглы фонарей. В своем белоснежном лоохи он был похож на строгое, серьезное привидение.

Мы отправились в дом. Его обитатели могли гордиться. Честно говоря, я не припомню случая, когда арест преступника производился бы при единовременном личном участии господина Почтеннейшего Начальника, сэра Шурфа Лонли-Локли с его смертоносными ручищами, да еще и меня, любимого, на закуску. В таком составе мы разве что с фэтаном сражались, да и это случилось в те благословенные времена, когда от меня толку было не больше, чем от возницы, сидевшего за рычагом нашего служебного амобилера. Только на то и сгодился, чтобы стать наживкой, на которую клюнуло это древнее чудовище.

– Если эти гении вдруг начнут сопротивляться, действуй правой рукой, сэр Шурф, – сказал Джуффин, берясь за ручку входной двери.

– Разумеется, – кивнул тот. – Эти господа, кто бы они ни были, хорошие колдуны, но их проступок яйца выеденного не стоит. В старые времена так развлекались разве что очень добродушные люди.

Шурф аккуратно снял со своей правой руки огромную защитную рукавицу. Под рукавицей, как всегда, обнаружилась рабочая перчатка, способная мгновенно парализовать всякое живое существо. Когда-то она была верхней конечностью младшего Магистра Ордена Ледяной Руки Йука Йуггари, а теперь принадлежит нашему Мастеру Пресекающему ненужные жизни, благо он самолично откусил эту самую руку в конце Эпохи Орден. Впрочем, по сравнению со смертоносной, испепеляющей все на своем пути левой рукой сэра Шурфа, правая представляется мне практически безобидной штуковиной.

Они сидели в гостиной – дюжины две человек, весь Клуб Дубовых Листьев в полном составе. Хорошо одетые пожилые мужчины и женщины с умными, тонкими, до смешного интеллигентными лицами. Если бы в Соединенном Королевстве был какой-нибудь парламент, я бы первым проголосовал за то, чтобы эти господа немедленно стали его членами. Меньше всего на свете они были похожи на ребят, которые прошлой ночью дружно мочились на крышу резиденции Ордена Семилистника, а только что пытались повторить сей бессмертный подвиг. Вот и доверяй после этого первому впечатлению.

– Тайный Сыск столицы Соединенного Королевства, – сухо представился Джуффин. – Надеюсь, вы не откажетесь проследовать с нами в Дом у Моста, господа?

– Не откажемся, – деревянным голосом сказал один из джентльменов в красном лоохи.

Остальные молчали и только смотрели на нас во все глаза, как мне показалось, скорее с облегчением, чем со страхом. Это было немного странно, но я тут же напомнил себе, что о нас по Ехо ходят самые жуткие слухи. Наверняка этим милым людям было приятно убедиться, что мы ведем себя вполне прилично.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно кивнул Джуффин. – Амобилеры уже стоят возле дома, а посему не будем откладывать. В доме еще кто-то есть?

– Прислуга, – таким же деревянным голосом ответил джентльмен в красном лоохи. – Восемь человек. Они там, – он указал рукой в направлении дальней двери.

Я немедленно отправился в указанном направлении и после недолгих блужданий оказался на кухне. Увы, там никого не было. Распахнутое настежь окно, ведущее во внутренний дворик, красноречиво свидетельствовало, что обыскивать дом нет нужды: ребята смылись отсюда, как только дом приземлился. Вообще-то, их можно понять. Я бы и сам на их месте сделал ноги.

– Удрали, – сообщил я шефу, которого догнал уже на пороге.

– Ну и Магистры с ними, – отмахнулся он. – Удрали – значит, разыщем. Впрочем, на кой они нам сдались?

– Хотя бы для того, чтобы Меламори и Нумминорих тоже ощутили свою причастность к этой операции, – улыбнулся я. – Побегает по следам – если не преступников, то хоть свидетелей, какое-никакое, а все развлечение.

– Ну, разве что, – флегматично согласился Джуффин, усаживаясь в один из служебных амобилеров. – Ты пока побудь тут, сэр Макс. Сейчас сюда заявится Мелифаро с командой полицейских, надо обыскать помещение. Поможешь им, если потребуется, а потом вернетесь в Дом у Моста на пузыре – не бросать же его здесь до утра.

– Пузырь я могу и в пригоршню спрятать, – меланхолично отозвался я. – И вы тоже можете спрятать его в пригоршню и доставить в Дом у Моста. Считается, что наши полицейские должны на нем чего-то там патрулировать – вот пусть и патрулируют на здоровье.

– Обойдешься. Я его в Дом у Моста не повезу, не надейся. – Джуффин видел меня как на ладони. – Сам доставишь. И не надо сверлить меня страдальческими глазами. На твоём месте я бы воспользовался возможностью лишний раз сделать то, чего не хочется, – когда еще будет повод.

Они уехали, а я некоторое время сердито разглядывал ни в чем не повинный летающий пузырь. Разумеется, шеф был прав. Он вообще всегда прав, никуда от этого не денешься. Но я не отказал себе в удовольствии сделать особый, почти неуловимый жест левой рукой. Уандукский летательный аппарат тут же уменьшился настолько, что его размеры показались бы невыразимо малыми даже квартирантам Мабы Калоха, и оказался в моей пригоршне. Там он уютно устроился между большим и указательным пальцами, словно и не было на улице Пузырей никакого пузыря Буурахри. Что ж, по крайней мере, я мог быть уверен, что его не стащат, пока я буду слоняться по загадочному дому. И самое главное, теперь можно вернуться в Управление в амобилере, как бы по рассеянности. С кем, дескать, не бывает.

Несколько минут спустя рядом со мной затормозил служебный амобилер. Оттуда выскочил сияющий сэр Мелифаро, нарядный, как сладкий сон художника-примитивиста. Этот неисправимый пижон сменил оранжевое лоохи, в котором был утром, на ярко-малиновое. В сочетании с зеленым тюрбаном и нежно-голубой скабой оно производило совершенно непередаваемое впечатление. Если бы я был быком, я бы непременно на него бросился, не дожидаясь призывных взмахов плаща.

За полторы секунды этот красавчик успел пожелать мне хорошего вечера, сообщить, что грешные кельди наконец-то сданы в архив, и войти в дом. За нами последовали три офицера Городской полиции – мой добрый приятель Апурра Блакки и еще двое, их я знал только в лицо. Все они производили впечатление людей, у которых голова работает в оптимальном режиме. И как таких ребят заносит на работу в полицию, под крылышко к генералу Бубуте?! Неведомо.

– Возьмите на себя второй и третий этажи и подвал, ребята, а мы пошарим здесь и на кухне, – бодро скомандовал Мелифаро. – Индикаторы я вам уже дал или не успел?

– Вы только собирались, а потом Апурра начал рассказывать анекдот, – ответил один из полицейских.

– Ага, точно! Кстати, надо бы его не забыть.

Мелифаро извлек из кармана три маленьких круглых прибора, немного похожих на компасы, – индикаторы, которые помогают несведущему человеку сразу определить, применялась ли при изготовлении той или иной вещицы Очевидная магия и если да, то какой ступени.

– Если найдете что-то подозрительное, сразу зовите нас, – предупредил Мелифаро. – Никаких несчастных случаев на работе, ребята. У меня есть хрустальная мечта – ночевать дома. И горе тому, кто лишит меня этой возможности своей преждевременной гибелью.

Мы остались вдвоем в гостиной. Мелифаро тут же принялся обыскивать помещение. Это больше походило не то на цирковой номер, не то и вовсе на экстатическую пляску молодого жреца. Малиновый вихрь несколько раз пролетел по комнате, остановился в центре, возле обеденного стола, и бодро заявил:

– Так, тут ничего интересного. Пошли на кухню.

– Ты так торопишься домой? – ехидно поинтересовался я.

– Что? – рассеянно переспросил он. Потом понял и укоризненно покачал головой: – Я, конечно, тороплюсь домой, но это не имеет никакого отношения к делу. Просто я уже знаю, что тут нет ничего заслуживающего внимания. Не все же такие тугодумы, как ты.

– А что за анекдот-то? – спросил я, когда мы оказались на кухне и лоохи Мелифаро снова замелькало, вызывая у меня головокружение.

– Хороший, – усмехнулся он. – Про тебя.

– Опять про меня? – огорчился я.

– Ага. Напился, дескать, сэр Макс, как дикий лесной эльф...

– Клевета! – возмутился я. – Не было такого. То есть было, конечно, но давно и не в Ехо. Я вообще не помню, когда в последний раз пил что-то крепче камры.

– Зато я помню. Гораздо крепче камры и очень, очень много. Когда с тронем прощался, – подсказал он. – Правда, свидетелей этого безобразия в живых мы вроде бы не оставляли, но народную молву не обманешь. Рассказывать дальше?

– Давай, – буркнул я.

– Ну вот. Напился сэр Макс до утраты искры. Забрел на Кладбище Кунига Юси, свалился в вырытую про запас яму и уснул. Через пару часов ему стало холодно, он проснулся, дрожит. А мимо идет кладбищенский сторож, тоже пьяный. Видит: разрытая могила, там сидит какой-то мужик, дрожит, стонет: «Ох, холодно мне, холодно!» Сторож ему – то есть тебе – и говорит: «А вот не фиг было выкапываться!»

– Ничего, сойдет, – одобрил я. – Только непонятно – почему именно про меня? Этот анекдот можно рассказывать про кого угодно – хоть про тебя, хоть про самого сторожа, смысл не изменится.

– А нашим горожанам нравится, чтобы было именно про тебя. Им, видишь ли, просто приятно повторять твоё имя, – усмехнулся Мелифаро. – Это называется слава, бедняга... Ох, посмотри-ка, что я нашел. Вот чем они тут занимались! – И он заразительно расхохотался.

– Что ты там нашел?

Я с любопытством уставился на крошечный керамический кувшинчик, который он откупорил и теперь принимался к его содержимому. Целая армия точно таких же кувшинчиков стояла на кухонном столе.

– Это грём! – торжественно сообщил Мелифаро.

– Я не знаю, что такое «грём», – сухо сказал я.

– И это свидетельствует, что у тебя совершенно не остается времени на личную жизнь, – фыркнул он. – Это же чудодейственное средство, мой бедный сэр Макс, специально для влюбленных мужчин, которые хотят потрясти избранницу и не выпускать ее из постели несколько суток кряду.

– Несколько суток – явный перебор, – усмехнулся я.

– Ну, не скажи. Некоторым нравится. К тому же все зависит от дозировки... Беда в том, что для изготовления грёма требуется аж двадцать шестая ступень Черной магии. Немного больше, чем могут себе позволить наши знахари после принятия Кодекса Хрембера, будь он неладен. Поэтому грём – большая редкость и стоит дорого. За несколько лет до твоего появления в Ехо нам пришлось упечь в Холоми старого Кванку Поплу, который зарабатывал на жизнь исключительно изготовлением и продажей грёма. Откровенно говоря, никому это не было нужно; мы бы, пожалуй, спустили дело на тормозах, да ребятам из Семилистника вожжа под хвост попала. С тех пор наши столичные герои-любовники совсем приуныли. В Ехо больше не осталось специалистов. Правда, иногда привозят небольшие партии с окраин Соединенного Королевства. Там колдовать труднее, зато и гадов, вроде нас с тобой, которые мешают хорошим людям немного поворожить в своем подвале, в провинции почти не водятся. Но привозят совсем мало!

– Я уже понял, что столица Соединенного Королевства задыхается без крупных поставок грёма, – кивнул я. – Так что, получается, у этих пожилых чародеев из Клуба Дубовых Листьев проблемы с потенцией?

– Не обязательно проблемы, – пожал плечами Мелифаро. – Может быть, у них все в порядке – но не больше, чем просто в порядке. А в жизни каждого мужчины должно быть место подвигу, тебе никогда не приходило в голову? – Он ехидно подмигнул мне и заговорщическим шепотом предложил: – Хочешь попробовать, что это такое? Нет лучшего ответа на любой вопрос, чем личный опыт.

– В моей жизни и без грёма всегда есть место подвигу, – гордо сказал я. – Так что не требуется. Лучше возьми все себе, радость моя. Я никому не скажу об этом маленьком должностном преступлении, а тебе, глядишь, пригодится: молодая жена, и все такое...

– А с чего ты взял, что мне пригодится?! – возмутился Мелифаро. – Да я и без грёма не знаю, как хоть пару часов для сна выкроить.

– Нет проблем, – усмехнулся я. – Значит, продадим его на Сумеречном рынке. Сколько стоит один такой кувшинчик?

– Дюжины две корон. Впрочем, сейчас он, наверное, дороже, чем во времена моей бурной юности, – неуверенно протянул Мелифаро. – Не искушай меня, чудовище! Отдадим эти сокровища шефу и будем спать спокойно.

– А Джуффины-то зачем? – расхохотался я.

– Для отчета, – невозмутимо сказал Мелифаро. – Ладно, не отвлекай меня пока, я тут еще пошарю. Может, найду что-нибудь поинтереснее грёма.

– А бывает еще интереснее? – обрадовался я.

Но он уже меня не слушал. Сосредоточенно, как натаканная ищейка, обшаривал кухню.

Я тем временем начал подумывать, что грём – отличная возможность подшутить над кем-нибудь из ближних. Оставалось только улучшить момент, незаметно стащить один кувшинчик или даже парочку – я здорово надеялся, что Мелифаро не успел их пересчитать, – и найти подходящую жертву. Вообще-то, на роль жертвы годились все мои знакомые, кроме разве что Лонли-Локли. Экспериментировать с организмом сэра Шурфа я бы ни за что не решился. Должно все же быть хоть что-то святое.

Я уселся на подоконник все еще распахнутого окна и принялся с удовольствием продумывать сценарий операции «Грём». Самой соблазнительной мне поначалу показалась кандидатура генерала полиции Бубуты Боха. Но я сразу сообразил, что Бубута просто сорвется с места и уедет домой, к жене, с которой я едва знаком, так что мне не светит удовольствие ознакомиться с подробностями сексуальной революции в его доме. Правда, можно спрятаться в саду под их окнами... И тут меня буквально подбросило на месте. Дурацкие мысли о грёме и Бубуте тут же вылетели из головы.

– Слушай, передо мной на этом подоконнике сидел какой-то крутой колдун! – выпалил я. Мелифаро перестал метаться по кухне и вопросительно уставился на меня.

– С чего ты взял?

– Моя мудрая задница послала сигнал моему не менее мудрому сердцу, – ядовито объяснил я. И добавил: – Я же какой-никакой, а тоже Мастер Преследования, дружище. Не такой опытный, как наша Меламори, но все-таки...

– Насколько я знаю, Мастер Преследования берет след, становясь на него ногами. А ты задницей почуял – во дела! – рассмеялся Мелифаро. И тут же озабоченно спросил: – Пойдешь по его следу?

Я взгромоздился на подоконник и некоторое время на нем топтался, потом спрыгнул вниз, во двор, и немного побродил под окном. Ничего похожего на след я так и не обнаружил.

– Я бы, может, и пошел, – вздохнул я, снова вернувшись в кухню, – но тут нет никакого следа. Удивительное дело: подоконник сохранил воспоминание о силе человека, который на нем сидел. А следов нет – никаких.

– Это странно, – оживился Мелифаро. – Должны быть хоть какие-то следы, причем много. Если уж здесь были слуги, которые вылезли в окно и удрали...

– Отбиваешь мой хлеб, сэр Макс? – обиженно спросила Меламори.

Я не заметил, как она вошла. Следом за ней появился Нумминорих.

– Вообще-то, я пал настолько низко, что действительно порывался сделать твою работу, – улыбнулся я. – Но у меня ничего не вышло. Я опозорен, зато ты можешь быть спокойна за свой кусок хлеба, щедро политый кровью твоих несчастных жертв... А почему, собственно, вы приехали, ребята?

– Как это – почему?! А кто, по-твоему, будет разыскивать слуг? – возмутилась Меламори. – Вы с сэром Джуффином их упустили, а теперь шеф кусает локти и ругается – жаль,

что ты не слышал! Узнал бы много нового. Ничего, сейчас мы с Нумминорихом быстренько исправим вашу оплошность. Что бы вы без нас делали, герои!

Нумминорих демонстративно наморщил свой знаменитый нос, всем своим видом показывая, что уж без него-то мы точно давным-давно пропали бы.

– Я тут твоему ухажеру грём нашел, – Мелифаро заговорщически подмигнул Меламори. – А он отказывается от своего счастья. Объясни ему, что...

– А зачем Максу грём? – искренне удивилась она.

– Спасибо, радость моя, – прочувствованно сказал я. И обернулся к Мелифаро: – Теперь ты от меня отцепишься?

– Да, я уже понял, что у вас платонические отношения, – огрызнулся он. – Поцелуй в щечку при луне, за которыми следуют угрызения совести: «А не зашли ли мы слишком далеко?» – это ваш потолок.

– Поцелуй при луне? Ну уж нет. Я никогда не позволяю себе таких вольностей с дамами, – тоном прожженного пуританина заявил я.

– Пока вы тут маялись дурью со своим грёмом, выяснилось, что члены Клуба Дубовых Листьев ни при чем, – драматическим шепотом сообщила Меламори. – Поэтому мы с Нумминорихом и приехали.

– Ничего себе! – присвистнул Мелифаро. – А они точно ни при чем?

– Ну, их же сэр Джуффин допрашивал, – пожал плечами Нумминорих. – Наверное, ему виднее.

– Твоя правда, – меланхолично согласился Мелифаро. – Вот это номер! Получается, тут слуги бузили? То-то они так шустро удрали.

– Или какой-нибудь беглый Магистр проделывал эти фокусы, оставаясь в безопасном месте, – предположил я. – Такое возможно?

– Теоретически все возможно, – неохотно согласился Мелифаро. – Но сомнительно. К тому же ты же сам сказал, что на этом подоконнике сидел какой-то «крутой колдун».

– Так, – твердо сказала Меламори, – брысь с подоконника, любовь моя. Доверь это дело профессионалу.

– Прощу. – Я сполз с окна, по дороге попытался изобразить галантный поклон, но у меня ничего не получилось: я просто продолжил движение и медленно стекал по стене, пока моя задница не оказалась на полу.

Меламори проворно разулась, немного потопталась на подоконнике, потом прыгнула во двор – почти в точности повторила мой давешний «ритуальный танец».

– Все затоптал! – укоризненно сказала она, возвращаясь обратно. – Но тут действительно нет никаких свежих следов, кроме твоих, Макс, – уж их-то я ни с какими другими не перепутаю.

– А несвежие есть? – оживился я.

С этим у меня до сих пор было плохо. Вообще-то, иногда мне удаются совершенно невозможные вещи – например, я могу встать даже на след мертвеца. Зато самый обыкновенный человеческий след всего-то недельной давности мне не по зубам.

– Фигня, – коротко ответила она. – Я по ним уже сегодня днем ходила. Все они ведут к рынку, что в конце улицы Пузырей, и возвращаются обратно. Наверное, слуги предпочитали шастать на рынок через окно, чтобышний раз не топтать ковры в гостиной.

– Но ты почуяла, что на подоконнике сидел кто-то очень могущественный? – настойчиво спросил я.

Она покачала головой.

– Ничего я не почуяла, Макс. Но верю тебе на слово. Тем не менее никаких следов тут нет. Можно подумать, что все разлетелось, как птицы. Или просто шли, не касаясь земли. Это

довольно сложно, но все же проще, чем летать. – Она обернулась к Нумминориху: – Твой ход, дружок. Ушли они или улетели, но запах-то должен был остаться.

– Я пас, – мрачно сказал он.

Мы уставились на Нумминориха как громом пораженные. До сих пор его волшебный нос никогда нас не подводил.

– Здесь рассыпали какой-то порошок, – буркнул он. – Какую-то дрянь, которая вывела меня из строя. Я уже несколько минут пытаюсь унюхать хоть что-то. Ничего не получается!

Нумминорих угрюмо уставился в пол. Я впервые видел этого жизнерадостного парня в столь скверном состоянии духа.

– Ничего страшного не случилось, – мягко сказал я ему. – Досадно, конечно, но как-нибудь выкрутимся. И не смотри на меня так, словно собираешься отправиться в уборную и сделать там харакири. Любого из нас можно на время вывести из строя, и ты не исключение.

– А что такое «харакири»? – заинтересовался Нумминорих.

– Ритуальное самоубийство, – усмехнулся я.

– Но почему его непременно надо делать в уборной? – Он уже был почти готов улыбнуться.

– А это чтобы процесс протекал без ложного пафоса, – невозмутимо объяснил я.

От дальнейших рассуждений о самураях и сортирах меня отвлек зов Джуффина.

«Посылай ребят на поиски слуг, а сам оставайся в доме, я сейчас приеду», – потребовал шеф и, не дожидаясь ответа, исчез из моего сознания.

– Что делать-то будем? – нетерпеливо спросил Мелифаро.

– Я думал, все и так понятно, – я пожал плечами. – Если Нумминорих не может учуять запах, а мы с Меламори не можем найти следы, нужно просто отправиться домой ко всем слугам. Адреса-то были известны еще днем.

– Думаешь, они сидят по домам и ждут, когда мы к ним заявимся? – фыркнул Мелифаро.

– Не думаю, – честно сказал я. – Даже не смею надеяться. Но небольшой шанс есть – вдруг ребята все-таки ни при чем? Тогда они сидят дома, как честные граждане, или благопристойно напиваются в ближайшем трактире, чтобы прийти в себя после всех этих ужасов. В таком случае приведете в Дом у Моста кучу свидетелей – пригодятся, в таком деле лучше перестараться. А может быть, они очень даже при чем, но решили изображать невинность. В этом случае ребята тоже сидят дома или в трактире – невелика разница. В любом случае Джуффин с ними разберется. А если их нет дома – что ж, по крайней мере, ты сможешь обыскать квартиры, допросить домохозяев, соседей и... Ну, ты же лучше меня знаешь, кого следует допрашивать в таких случаях. Давай, дружище, чего откладывать?

– Ишь, раскомандовался, – усмехнулся Мелифаро. – Самое обидное, что у меня нет никаких возражений. Все-таки голова у тебя иногда работает, чудовище. Реже, чем у нормальных людей, но сейчас именно тот случай. Твой звездный час.

– А мы? – спросила Меламори.

– А вы с Нумминорихом составите компанию сэру Мелифаро. И ребят из Городской полиции прихватите. Пусть это будет что-то вроде маленького войска. И обыск делать удобно, и свидетелей допрашивать, если их несколько. И потом, там могут обнаружиться какие-нибудь интересные следы и запахи. Вдруг нос Нумминориха на свежем воздухе задумается о своем поведении и исправится? А если дело дойдет до драки, большая компания – залог успеха. Во всяком случае, мне будет приятно знать, что вас много.

– А ты с нами не поедешь? – удивился Мелифаро.

– А на кой я вам нужен? Пойду, что ли, вздремну пока. – Я демонстративно зевнул, а потом честно признался: – У Джуффина ко мне какое-то дело. Не знаю, зачем я ему сдался, но...

– Ему в карты сыграть не с кем, – предположила Меламори.

– Как это не с кем? – удивился я. – А члены Клуба Дубовых Листьев – чем не партнеры для игры в крак?

– Ладно, в таком случае мы поехали, – вздохнула она. – Адреса я, по крайней мере, помню.

– Присылай мне иногда зов, ладно? – попросил я. – Даже если ничего интересного не случится.

– Ладно. Если не найду какой-нибудь замечательный след, который заставит меня забыть обо всем на свете.

– И пожалуйста, не забудь захватить с собой весь грём, – ядовито сказал Мелифаро.

– Тебе еще не надоело? – вздохнул я.

– Но его действительно нужно отвезти в Дом у Моста, – невинно пояснил Мелифаро. И печально добавил: – Извини, Макс, но у меня нет времени торговать на Сумеречном рынке. И у тебя его тоже нет. И, боюсь, еще долго не будет.

Они ушли, и я остался один. Вышел в гостиную, уселся в удобное кресло у стола и задумался.

– Мыслишь? – невесело спросил Джуффин. Пересек комнату, устроился рядом со мной и подмигнул: – Здорово я облажался, да? Казалось, что все так просто! Бывшие колдуны из Клуба Дубовых Листьев заскучали на старости лет и решили вспомнить героическую юность...

– А как они отмазались? – осторожно поинтересовался я.

Не то чтобы вдруг решил, будто шефа можно обмануть, но невиновность пожилых чародеев как-то плохо укладывалась у меня в голове. У нас была такая простая и понятная версия, и тут на тебе!

– В том-то и дело, что они не «отмазывались», – вздохнул Джуффин. – До этого дело не дошло. Стоило мне остаться наедине с сэром Анукой Таббом – это почетный председатель клуба, тот, что в красном лоохи, – и я сразу увидел, что он не то что по воздуху летать – камру толком сварить не сможет, если понадобится. Давненько мне не доводилось видеть настолько слабого и беспомощного человека. Я тут же велел привести остальных – тот же диагноз! Потом я с ними немножко поговорил и выяснил, что эти господа почти не осознают происходящее. То есть осознают, но примерно так же, как люди с очень высокой температурой. Все как в тумане, реальные события путаются с игрой воображения, причинно-следственные связи работают на самом примитивном уровне. Они рады были бы нам помочь, поскольку считают, что наш приход спас их не то от смерти, не то от безумия, не то от чего-то еще более ужасного, но их речи бессвязны, а память угасает, как свеча на ветру. Единственное, что я уяснил из их нечленораздельного бормотания, – нужно немедленно разыскать слуг.

– Они утверждают, что весь этот воздушный цирк – проделки слуг? – недоверчиво переспросил я.

– Они вообще ничего не утверждают, к моему величайшему сожалению, – пожал плечами Джуффин. – Лопочут что-то несусветное. Но эти, когда-то весьма могущественные, господа боятся своих юных прислужников куда больше, чем один человек может бояться другого. Досадно, что тебя не было со мной. Жалкое это было зрелище. И в высшей степени поучительное! Своевременное напоминание, что могущество никому не дается навсегда.

– Но как такое может быть? Их что, околдовали?

– Хуже, – тихо сказал Джуффин. – У меня не было времени заниматься знахарством, сам понимаешь. Но кое-что я успел понять. Можно сказать, что этих людей ели заживо. Вернее, выжимали из них силу, как сок из фруктов. Люди, которых ты видел сегодня в этой гостиной, – просто куча ошметков, мякоть и кожура.

– А им еще можно помочь?

Я понимал, что принимаю судьбу этих незнакомых людей слишком близко к сердцу, но ничего не мог с собой поделать. На самом-то деле наше сочувствие ближним всегда покоится на прочном фундаменте смутных опасений, что рано или поздно нас самих не минует аналогичная чаша.

– Что, страшно стало? – Джуффин, разумеется, сразу меня раскусил, но его голос звучал скорее сочувственно, чем насмешливо. – Вообще-то, все зависит от того, что ты подразумеваешь под словом «помочь». В живых они останутся, и в Приют Безумных не загремят, и аппетит не пропадет, и вообще все будет путем. А вернется ли к ним сила... Не знаю. Не думаю, если честно.

От его прогноза мне стало совсем хреново. Но Джуффин, святой человек, не дал мне времени копаться в собственных переживаниях.

– В сущности, ты задал мне дурацкий вопрос, который не имеет никакого отношения к делу, – деловито сказал он. – А я вот все сижу и жду, когда ты начнешь спрашивать о вещах, которые действительно имеют значение.

– Все имеет значение, – я пожал плечами. – Вернее, на самом-то деле ничего не имеет значения, но поскольку эта истина кажется мне слишком простой и слишком жуткой... Вы как хотите, а я пока буду считать, будто все имеет значение, ладно? Вы хотели, чтобы я спросил у вас: кто «выжал из них сок», зачем он это сделал, как ему это удалось и самое главное – что нам теперь следует предпринять по этому поводу? Теперь я играю по правилам?

– Теперь да. Во всяком случае, у меня наконец-то есть повод сообщить тебе, что я приехал сюда специально для того, чтобы получить ответы на все эти вопросы. Ты еще помнишь, как я учил тебя узнавать прошлое вещей?

– Конечно. Будете смеяться, но я и сейчас довольно часто развлекаюсь таким образом. Очень полезная штука! Недавно вернулся домой на рассвете и обнаружил, что там всю ночь дружно веселились наши коллеги – почти в полном составе, только вас и Кофы не хватало. Даже сэр Шурф обнаружился в дальнем углу библиотеки: в одной руке – его знаменитая дырявая чашка, в другой – какой-то древний фолиант, а на лице застыло выражение абсолютного блаженства. Оказалось, что ребята решили еще раз отпраздновать мое отречение от престола, причем специально выбрали время, когда я сидел на дежурстве. Им показалось, что без меня обстановка будет более непринужденной. Так вот, я потом устроил суровый перекрестный допрос своей мебели, не пощадил и посуду. Устал зверски, но на следующий день пугал своих гостей доскональным знанием всех подробностей вечеринки.

– Ну, выходит, есть все-таки хоть какая-то практическая польза от Невидимой магии, а не только одно беспокойство, – улыбнулся Джуффин. – Что ж, хорошо, что ты практиковал этот фокус, потому что сейчас нам с тобой предстоит как следует допросить все вещи в этом доме.

– Если все до единой, я могу быть спокоен за свою старость, – усмехнулся я. – Даже если мне удастся прожить тысячу лет, у меня найдется чем заниматься. Я уйду на пенсию прямо из этой гостиной, сокрушаясь, что не успел побеседовать с последними тридцатью двумя предметами обихода.

– Все, разошелся! – Джуффин укоризненно покачал головой. – Разумеется, не все до единой. Поскольку времени у нас мало, а вещей в доме действительно много, тут очень важно сделать правильный выбор.

– А есть какие-то принципы отбора? – оживился я.

– Разумеется. Во-первых, вещь должна стоять на таком месте, с которого открывается хороший обзор. Во-вторых, это должна быть вещь, которую никогда не убирают на длительное время в какой-нибудь темный ящик. К примеру, если сейчас ты выберешь для допроса вилку или кастрюлю, это будет, мягко говоря, не самое верное решение, поскольку вилки после ужина убирают в коробки, а кастрюлю уносят на кухню и наверняка прячут в шкаф. В-третьих, это не должен быть какой-нибудь волшебный амулет. И вообще, следует заранее убедиться,

что при его изготовлении не применялась высокая ступень Черной магии, в противном случае предмет вполне может исказить факты в пользу своего хозяина. Волшебные вещи – хорошие обманщики! Кроме того, предмет не должен быть очень крупным. Чем больше размеры, тем труднее работать, не знаю уж почему. Если хочешь проверить, попробуй как-нибудь на досуге пообщаться со своим амобилером. Ну и последнее: эта вещь не должна быть светильником или зеркалом, поскольку любой светильник не видит и не запоминает ничего, кроме своего собственного света, а всякое зеркало занято исключительно непрерывной игрой своих отражений. Остается добавить, что бассейны и унитазы хранят весьма специфическую информацию. Не думаю, что тебе это будет интересно, хотя – дело вкуса, конечно... Ясно?

– Ясно, – кивнул я.

– Отлично. Тогда скажи мне, какой предмет ты допросил бы, чтобы узнать обо всем, что творилось в этой гостиной?

– Эта ваза с цветами в центре стола, наверное, стоит здесь всегда, – нерешительно начал я и тут же помотал головой: – Нет, стол недостаточно высокий, поэтому у вазы не слишком хороший обзор. А вон тот колокольчик над дверью, ведущей на кухню, если он не заколдован...

– Хороший выбор, – кивнул Джуффин. – Сейчас проверим.

Я думал, что теперь мне придется придвигать к двери стул и лезть за колокольчиком, но шеф просто протянул к нему руку и требовательно пошевелил пальцами. Вещица послушно соскользнула с гвоздя, на котором висела, и прыгнула в его раскрытую ладонь.

– А я так не умею! – огорчился я.

– Правильно, не умеешь, – кивнул Джуффин. – Потому что я стараюсь как можно меньше учить тебя Очевидной магии. Самые необходимые фокусы ты уже знаешь, а прочие тебе пока без надобности. Ну вот скажи мне, что изменилось в твоей жизни от того, что ты научился протрезвлять пьяниц? Разве что получил лишнюю возможность восхищать окружающих, которые уже и без того лежат на спинке и дрыгают лапками при твоём появлении. Оно тебе надо?

– Ну почему, это как раз очень полезный фокус. Когда работаешь в том же здании, где располагается Городская полиция, это, можно сказать, самое необходимое умение. Просто жизненно важное!

– Ладно, сдаюсь, – усмехнулся Джуффин. – Тут ты прав, Бубута распустил своих ребят. Орет он, конечно, будь здоров, но к воплям вполне можно привыкнуть. А выгонять людей со службы он не любит. Наверное, все не может привыкнуть к мысли, что война давным-давно закончилась и он руководит не солдатами, которых никуда, кроме как в расход, не денешь, а обыкновенными наемными служащими, каковых можно просто благополучно уволить за нарушение служебной дисциплины.

Между делом Джуффин внимательно осмотрел колокольчик (я уже давно заметил, что шефу всякие там индикаторы без надобности) и торжественно провозгласил:

– Подходит. Лучше просто не бывает! Сосредоточься, сэр Макс, сейчас перед нами откроются страшные тайны Клуба Дубовых Листьев, будь он неладен.

Я повертел вещицу в руках. Ничего особенного: маленький изящный колокольчик из светлого металла, немного похожий на елочные игрушки моей далекой родины, только не такой хрупкий. У меня самого дома в каждой комнате висят такие безделушки. Остались с тех давних времен, когда звать слуг с помощью Безмолвной речи считалось дурным тоном.

Джуффин тем временем достал из кармана лоохи большую голубовато-белую свечу с причудливым узором, образованным крошечными темно-красными брызгами воска, и свое знаменитое «огниво», принцип действия которого до сих пор остается для меня загадкой. Единственное, что я могу сказать наверняка: добыть огонь с помощью этого предмета с трудом удастся даже самому сэру Джуффину Халли. Но в конце концов его сомнительное предприятие увенчалось успехом.

– А зачем столь серьезная подготовка? – спросил я. – Не такое уж это сложное дело, даже для меня.

– Ну, не скажи, – серьезно возразил Джуффин. – Во-первых, так смотреть все-таки гораздо удобнее. И потом... Конечно, если ты хочешь узнать, как развлекались твои приятели, пока ты скучал на службе, можно обойтись и без подготовки. Но сейчас мы с тобой хотим сунуть свои носы в дела весьма могущественных чародеев. Чувствуешь разницу?

– Ага, – согласился я. – Хотя мои приятели тоже вполне могущественные чародеи – вам так не кажется?

– Но они же не собирались скрывать от тебя свои действия, верно?

– Кто знает, – рассмеялся я. – Сейчас я начинаю думать, что их вечеринка в изложении моей домашней утвари выглядела как-то уж чересчур невинно. Ни тебе мордой в салат, ни тебе голыми на столе поплясать, даже гадостей обо мне никто особо не говорил. Истинно говорю вам: эти злые волшебники заколдовали мою посуду!

Установив свечу у дальней стены гостиной, Джуффин улегся на живот в противоположном углу, жестом пригласив меня присоединиться. Я послушно устроился рядом в позе полумертвого пляжника: пластом, на животе, только голова слегка приподнята. Колокольчик был установлен точно посередине между нами и свечой.

– Точно так же мы с вами лежали на полу в вашем кабинете, когда Мелифаро застрял в доме вашего соседа Маклука, – вспомнил я. – Даже свеча, кажется, та же самая или просто похожа...

Я и сам не мог понять, почему так разволновался.

– И что с того? – Шеф внимательно посмотрел на меня. – Откуда такая буря эмоций?

– С тех пор столько всего случилось, – я изо всех сил старался сформулировать причину своего беспокойства. – А сейчас я чувствую, что снова стал таким, как тогда. Вернее, остался таким же. словно ничего и не было. словно в моей груди опять бьется всего одно сердце и нет никакого меча короля Мёнина – помните, его Тень обещала мне, что я больше никогда не буду «слишком живым»? Кстати, она ошибалась. Прошло несколько лет, и я опять такой же живой. И такой же глупый, как задолго до нашей встречи. Можно подумать, что не было маленького города возле Кеттари и мертвого Кибы Аццаха, летевшего в пропасть, и наших походов на Темную Сторону, и скольжения сквозь Хумгат, и горячего белого неба, под которым когда-то бродил мой приятель Лойсо, и этого вашего жуткого подарочка, дневника короля Мёнина, который чуть не свел меня с ума. Ничего не было – только пустые сны о невозможных чудесах... Все возвращается, Джуффин. Или это я сам возвращаюсь. И я сам не знаю, почему меня это так настораживает.

– В чем-то ты прав, – мягко сказал Джуффин. – Понимаешь, настоящий путь никогда не бывает движением по прямой. Это тебе не поездка на амобилере на ярмарку в Нумбану. Нет движения вперед, нет пункта назначения, куда надо прибыть в установленный срок. Это куда больше похоже на прогулку по берегу океана в шторм. Одна волна сбивает тебя с ног и уносит в открытое море, а другая выбрасывает на берег. Нет никакой цели, никакой Нумбаны, никакой ярмарки – ничего! Только твоя дурацкая, рискованная прогулка и безжалостные волны, которые увлекают тебя за собой, а в тот момент, когда тебе начинает казаться, что ты уже освоился в океане, снова выбрасывают на берег, и ты обнаруживаешь, что все нужно начинать сначала. Ты говоришь – все возвращается? Так оно и есть. Но не паникуй, со временем ты поймешь, что всякий раз нас выбрасывает на иной берег, и мы начинаем с какого-то другого начала. – Он неожиданно подмигнул мне: – Ну что, впилил?

– Врубился, – невольно улыбнулся я. – Ну да, вы ведь тоже были знакомы с Андэ Пу...

– Никого не минула чаша сия. А теперь смотри внимательно, Макс. Мы и так уже кучу времени угрохали на философскую беседу.

Я кивнул и во все глаза уставился на пламя свечи. Фокус шефа действительно оказался хорош. Кадры своеобразного кинофильма, то есть реальные события, которые происходили когда-то в этой гостиной, не мелькали перед моим внутренним взором, а вырисовывались в пламени свечи, как на самом настоящем киноэкране.

Первое, что мы увидели: худенькая белокурая девушка, совсем юная, с коротко стриженными волосами. Она с ногами забралась в кресло, вплотную придвинутое к обеденному столу, и сосредоточенно склонилась над полупустым бокалом, нашептывая какие-то невнятные заклинания.

– Так-так-так, – изумленно пробормотал Джуффин. – Древнее Заклинание Старых Королей. Где она могла его раздобыть, хотел бы я знать?! Дырку в небе над этим домом, Нуфлин не пожалел бы за него все сокровища Семилистника!

– А что это за заклинание?.. – начал было я, но шеф нетерпеливо отмахнулся.

– Потом расскажу. Смотри пока.

Остатки напитка в бокале вспенились и зашипели. Стол заходил ходуном. Девочка тихонько взвизгнула. Как я понимаю, ей очень хотелось все бросить и удрать, но она взяла себя в руки, даже улыбнулась. Эта вымученная гримаска свидетельствовала о недюжинном упрямстве. Наконец взбунтовавшийся было материальный мир уgomонился, девочка поспешно схватила бокал и залпом выпила потемневшую жидкость.

Следующий кадр: та же самая гостиная, но в креслах устроилось уже восемь человек. Четыре мальчика, четыре девочки, одна из них – белобрысая героиня предыдущего эпизода. Назвать этих ребят мужчинами и женщинами или даже юношами и девушками было бы некоторым преувеличением. Там, где я родился, им могло бы быть от шестнадцати до восемнадцати лет, в этом Мире – лет по семьдесят, никак не больше. Один из мальчиков дрожал от страха, остальные тоже едва держали себя в руках. Только белокурая девочка лучилась от счастья и возбужденно теребила своих товарищей: «Тилла, поверь мне, целоваться с Аваттой в темноте гораздо страшнее, а ведь ты делаешь это каждый вечер!», «Менке, дружок, не дрожи так, а то перебеешь всю посуду!», «Карвен, ты только подумай о том, как мы с тобой будем парить над Хуроном!» Честно говоря, эта девочка произвела на меня неизгладимое впечатление. Я знал цену и ее давешней вымученной упрямой улыбке, и теперешним неумелым, но отчаянным попыткам поднять настроение перепуганным друзьям.

– Я бы не отказался от такой сестрички, шеф, – честно сказал я Джуффину. – Я бы купал ей мороженое и учился бы у нее мужеству. Не совсем честный обмен, конечно, но я всегда был халявщиком.

– Не отвлекайся, – строго сказал Джуффин. – Все комментарии – потом, в моем кабинете, ладно?

В конце концов ребяташки наши немного успокоились и принялись хором бормотать заклинание, каждый – над своим бокалом. Стол снова пришел в движение, на этот раз его трясло так, что вилки падали на пол, но бокалы каким-то образом устояли. Юные экспериментаторы залпом проглотили каждый свою порцию и расслабились: дело было сделано. Я невольно улыбнулся, поскольку знал, что они чувствовали в этот момент. Нет большего счастья, чем дожить до конца события, которое вызывало у тебя непреодолимый страх.

– Ну и что теперь, Айса? – нетерпеливо спросил долговязый рыжий парень у белокурой героини. – Я пока ничего такого не чувствую.

– А ты и не почувствуешь, – сказала она. – Это происходит постепенно, Менке. Это все равно как взрослеть. Каждый день смотришь на себя в зеркало и не замечаешь никаких перемен, а однажды понимаешь, что – все! Только это колдовство действует быстро. Всего дюжину дней назад я впервые попробовала допить вино за госпожой Кайке Луамой – и посмотри-ка! –

она подняла вверх тоненькие загорелые руки и внезапно взмыла к потолку. – Это легко! – весело сообщила она сверху. – Я только вчера обнаружила, что могу уже и это!

– И мы так сможем? – недоверчиво спросила одна из девочек.

– Конечно, – ответила из-под потолка белокурая Айса. – И это, и вообще все что угодно! Мы будем настоящими Магистрами, и о нас станут рассказывать легенды и придумывать всякие глупости, как о Лойсо Пондохве. И даже сам Кеттариец ничего не сможет с нами поделать, вот увидите!

– Смогу, милая, – мрачно огрызнулся Джуффин. – И непременно поделаю. Должен же я узнать, где ты нашла Заклинание Старых Королей.

– И все-таки, что это за заклинание? – снова спросил я. – Если я не буду знать, что это такое...

– Вот настырный! – одобрительно сказал Джуффин. – Вообще-то, мог бы и сам догадаться. Заклинание Старых Королей – единственный известный мне способ завладеть чужой силой. Мне рассказывали, что его придумал еще Халла Махун Мохнатый, когда почувствовал, что стареет. Он приглашал к себе на пиры могущественных людей, эльфов и вообще всех, кто под руку подвернется, и ждал, оставят ли его гости недопитый глоток вина в бокале или хоть несколько капель воды в чашке. А оставшись один, он читал над остатками свое заклинание – потрясающая смесь Очевидной и Невидимой магии! Потом дело за малым – допить, и чужая сила в твоём кармане. Вот так-то.

– А почему вы говорили, что Магистр Нуфлин... – начал я.

Договаривать не пришлось, Джуффин и сам всё понял.

– Сам подумай. Он уже стар. Сила уходит от него. Нуфлин очень боится смерти, поскольку при всем своем могуществе Орден Семилистника так и не изобрел ни одного рецепта вечной молодости. Представляешь, как он мог бы распорядиться этим сокровищем? Скольких соратников по Ордену Нуфлин пригласит на дружеский ужин? А сколько бывших недругов получат приглашение помириться? Заклинание Старых Королей – самая большая опасность для Соединенного Королевства со времен эпидемии Анавуайны.

– А вы его знаете? – осторожно спросил я.

– Знаю, – кивнул Джуффин. – Но не до конца. В свое время мой учитель, старый Махи, предложил мне выбор: выучить его полностью, наполовину или не знать вовсе. Я выбрал второй вариант. Я знаю достаточно, чтобы распознать это заклинание в чужих устах, но слишком мало, чтобы воспользоваться им в личных целях.

– Но почему?!

– Потому что я, видишь ли, брезглив и терпеть не могу излишеств, – сухо сказал Джуффин. – Чужая сила мне ни к чему. Если не сумею обойтись собственной, значит, сам дурак. Но до сих пор, хвала Магистрам, как-то обходился. А теперь вернемся к нашим индюшкам.

Кроме колокольчика нам пришлось допросить большой декоративный кувшин для масла, висевший под потолком в кухне, несколько настенных украшений из разных спален и даже флакон с ароматной солью из ванной. Мы угробили на это чуть ли не половину ночи, хотя главное, казалось бы, выяснили с самого начала. Колокольчик был в курсе всего, что творилось в доме, благо свежее испеченные «Великие Магистры» предпочитали возиться со своими новыми игрушками именно в гостиной.

Шустрые девочки и мальчики, обслуживающий персонал Клуба Дубовых Листьев, повадились воровать силу у своих работодателей. Поначалу забавлялись маленькими безобидными чудесами, вроде танцев под потолком, но понадобилось всего полгода, чтобы их могущество перехлестнуло через край. Хвала Магистрам, у ребят хватило ума создать непроницаемый барьер между своей резиденцией и внешним миром. Если бы начинающим адептам безымянного подпольного Ордена не приспичило поблизиться на стороне, мы бы, пожалуй, так и не заподозрили об их существовании.

Но, кажется, именно это их и не устраивало.

Какие бы там чудеса ни вытворяли эти ребяташки, они оставались сущими детьми. Амбиции беззаботных подростков и могущество опытных стариков – опасное сочетание! Они хотели, чтобы о них говорили, чтобы за ними гонялись; им грезились собственные имена на первых страницах столичных газет. Так и родилась идея пролететь над городом и помочиться на крышу Иафаха – символический жест веселого презрения к миру, которым правят занудные старики. О последствиях они почти не задумывались, а когда все-таки поднимали этот вопрос, отважная белокурая Айса с несгибаемой уверенностью пророчицы обещала своим товарищам, что у них хватит силы обвести вокруг пальца самого Кеттарийца. Головы кружились, носики задирались к небу... В глубине души я даже немного позавидовал их счастливой самоуверенности, хотя понимал, что она-то их и погубила.

И еще мы узнали, что эти ребяташки не были злодеями. Поначалу им просто в голову не приходило, что манипуляции с обедками всерьез повредят могущественным старикам. Полагали, что силы хватит на всех, она будет поделена поровну, никто даже не заметит перемен. Начинаящие колдуны, конечно, относились к членам Клуба Дубовых Листьев с высокомерной снисходительностью – дескать, были Магистрами, а стали обыкновенными обывателями, смирились с поражением, зарыли в землю свои таланты. Но как бы там ни было, они вовсе не собирались творить суд и расправу.

Когда ребята поняли, что с их подопечными происходит неладное, они начали искать выход. Мы с Джуффином очень удивились, выяснив, откуда на кухне взялся грём. Наши горе-Магистры приготовили его случайно, в поисках формулы зелья, которое вернуло бы жизненную силу их жертвам. Почтенные члены Клуба Дубовых Листьев к этому времени походили на усталые привидения. Молодежь все-таки напоила их грёмом – в порядке эксперимента, что ли? Вялое возбуждение, с которым старики поднимались из-за стола и поспешно уходили – то ли домой, то ли в Квартал Свиданий, – показалось мне самым удручающим зрелищем на свете. «По-моему, ничего не получилось», – растерянно сказал друзьям рыжий мальчик по имени Менке. «Ничего, пусть себе наслаждаются жизнью, а мы еще что-нибудь придумаем!» – пообещала ему оптимистка Айса.

– Мне даже как-то не очень хочется их ловить, – честно сказал я Джуффину, когда мы наконец отправились в Дом у Моста.

– Мне тоже, – неожиданно согласился он. – Ребяташки действительно симпатичные. И в глубине души я очень надеюсь, что у них хватит ума быстренько сбежать из Ехо, а еще лучше – из Соединенного Королевства. Если мы их поймаем... Понимаешь, Макс, мне бы не слишком хотелось, чтобы кто-то кроме нас с тобой пронюхал, что они знают Заклинание Старых Королей. Дрянная это штука!

– Но они-то его уже знают, – я пожал плечами. – И с этим ничего не поделаешь. Лучшее лекарство от любого запретного знания – левая рука сэра Шурфа. Впрочем, моя слюна – тоже очень даже ничего. Будем лечить? Мне что-то не хочется.

– Не преувеличивай, сэр Макс, – шеф укоризненно покачал головой. – Лично я знаю не одну дюжину совершенно безобидных способов заставить человека забыть что бы то ни было. И примерно столько же способов получить гарантию, что он будет молчать. Жизнь действительно довольно простая и очень страшная штука, но не настолько простая и страшная, как ты себе представляешь.

Несколько особо крупных камней с грохотом упали с моего сердца прямо под колеса нашего амобилера. Впрочем, остальные, те, что помельче, пока оставались на месте – до поры до времени.

В Доме у Моста нас встретили Мелифаро, Меламори и Нумминорих. Они выглядели усталыми и изрядно раздраженными. Я сразу понял, что их поиски не увенчались успехом.

– Все, ребята, – торжественно сказал Джуффин Нумминориху и Меламори, – можете идти отдыхать. Вы мне нужны живыми. Причем завтра. А ты, сэр Мелифаро, задержись.

– Очевидно, я вам нужен мертвым? – обреченно осведомился тот.

– Всего на минутку. Расскажешь мне, как у вас дела, и тоже отправишься домой, – успокоил его Джуффин.

– А меня отпустите, или как? – без особой надежды спросил я.

Вообще-то, я уже давно поставил жирный крест на своих планах завершить эту бесконечную ночь коротким романтическим свиданием на рассвете, но чем только Темные Магистры не шутят.

– Отпущу, отпущу, – великодушно пообещал шеф. – Только сначала посиди с нами, послушай новости сэра Мелифаро. Потом быстренько решим, как нам жить дальше, – и все.

– А Макс не может так долго ждать. Он же небось уже карманы дармовым грёмом набил, – тут же встрял Мелифаро. И обернулся к Меламори: – Так что прячась в подвал, незабвенная! Сначала он разнесет вдребезги Квартал Свиданий, а потом явится штурмовать твою крепость.

Меламори раздраженно передернула плечами, буркнула: «Теперь ты представляешь, что мне пришлось выслушивать всю ночь?» – и вышла из кабинета. Как я понял, разговоры про грём так испортили ей настроение, что мое романтическое свидание накрылось в любом случае, даже если Джуффин отпустит меня через пять минут.

Я с некоторым удивлением понял, что начинаю всерьез сердиться на Мелифаро. Глупо, конечно, но я очень устал. Впрочем, все мы изрядно устали, только наш неподражаемый шеф был весел, как солнечный зайчик, словно заразился этим настроением у юных чародеев, которых нам еще предстояло разыскать.

– Кстати, о грёме, – мрачно сказал я. – Куда его складывать? Где положено держать такие ценности, сэр?

– Запри пока в своем сейфе, потом разберемся, – небрежно откликнулся Джуффин.

– Вы отдали грём в хорошие руки, – снова встрял Мелифаро. – Через несколько дней выяснится, что уже и разбираться не с чем. Он же все выжрет, я вам гарантирую.

– Достал! – честно сказал я, сваливая кувшинчики в свой сейф и запирая его на ключ. Я так и не собрался запечатать свой личный сейф каким-нибудь стоящим заклинанием. Впрочем, до сих пор в нем не хранилось ничего ценного.

– Вы теперь еще подеритесь, – мечтательно промурлыкал Джуффин. – Как бурундуки в мультфильме про Спасателей. За такое зрелище мне даже казенной мебели не жалко.

Мелифаро беззаботно рассмеялся, я тоже улыбнулся. К этому моменту я уже успел выключить дурацкую программу «Макс обиделся на все человечество», которая до сих пор по недосмотру валяется в самом дальнем углу моего организма и время от времени порывается снова заработать, как в старые добрые времена.

Но я позволил себе маленькую месть. Заодно раз и навсегда избавился от мучительной необходимости выбирать достойную жертву для операции «Грём». Жертва сидела рядом, она сама просилась в руки. «Спать небось хочешь, – ехидно думал я, незаметно выливая содержимое припрятанного под Мантией Смерти кувшинчика в кружку с камрой Мелифаро. – Ну так хрен ты у меня поспишь! Я тебе устрою веселую жизнь. А потом посмотрю, что ты завтра будешь придумывать, чтобы отмазаться от службы».

Мне удалось сделать эту пакость незаметно. Вспомнил все магические приемы, которым успел научиться, и провернул трюк на «пятерку» с плюсом. Боюсь, если бы речь шла о спасении моей жизни, мне не удалось бы действовать настолько безупречно. Даже Джуффин вроде бы ни о чем не догадался, хотя обычно он видит меня насквозь.

Мелифаро тем временем рассказывал шефу о восьми пустых квартирах. Допрос соседей показал, что ребята уже давно почти не появляются в своих жилищах. Повествование завершилось описанием интерьера девятой квартиры, вернее, целого двухэтажного дома на улице Толстяков. Дом тоже оказался пуст, но там обнаружилась целая куча следов – к сожалению, не свежих, а вчерашних. Все следы принадлежали колдующей молодежи и вели прямехонько в оранжевый дом на улице Пузырей. Все правильно, именно туда они вчера и отправились, чтобы как следует повеселиться.

– Значит, ребята поселились все вместе, – констатировал Джуффин. – Уже поняли, что, когда они рядом, их сила возрастает. Между прочим, именно это открытие и стало в свое время причиной возникновения магических Орденов, мальчики.

Мелифаро вежливо кивал, между делом прихлебывал камру. Я сохранял олимпийское спокойствие. Никаких эмоций, никаких внутренних монологов типа «Ага, получилось!» Я вел себя так, будто понятия не имею, что за адская смесь содержится в его кружке.

Наконец возлюбленный мой коллега закончил рассказ о девяти обысках и двадцати четырех допросах свидетелей, не принесших ощутимых результатов, и ушел домой. Его лицо показалось мне удивленным, а походка – неестественно торопливой, но я воздержался от восторгов. Все-таки рядом сидел сэр Джуффин Халли, чье Дневное Лицо я только что благополучно вывел из строя как минимум на сутки. Я налил себе камры из кувшина и выжидающе уставился на шефа.

– Ну и как мы будем жить дальше? – спросил я. – Вы уже что-то решили?

– Представь себе, нет, – невозмутимо ответил он. – Подожду Кофу, я уже послал ему зов. Думаю, ловить ребятшек придется именно ему. Кофа у нас – крупнейший в этом прекрасном Мире специалист по отлову сбрендивших магов. В свою бытность начальником полиции Правого Берега он, можно сказать, только этим и занимался. Погляжу, как пойдет его охота, а там – по обстоятельствам. Так что ты вполне можешь отправиться домой, Макс. Если что-то стрясется, я тебя вызову. А если не стрясется – спи себе сколько влезет.

– Здорово! – обрадовался я. – Если честно, не ожидал. Даже не надеялся! Думал, теперь мы все будем в изнеможении бегать по городу, пока так или иначе не покончим с этим грешным делом.

– Знаешь, сэр Макс, если честно, мне никогда не нравился лозунг «Победа или смерть», – усмехнулся Джуффин. – «Победа или какая-нибудь другая победа» – звучит куда привлекательнее.

Я восхищенно покачал головой и отпил немного камры, на дорожку. Не так уж мне и хотелось, но, если уж потрудились налить себе полную кружку, надо сделать хоть один глоток.

– Вот жадина, – уважительно сказал шеф. – Уже домой человека отпустили, а он присосался к казенному напитку!

– Ну уж и присосался, – улыбнулся я. – Так, отметил. Как собачка под деревом.

Я вышел на улицу, с ужасом вспомнил, что летающий пузырь Буурахри все еще покоится у меня в пригоршне, и поспешно исправил сие недоразумение. Послал зов лейтенанту Апурре, сообщил ему, что пузырь вернулся домой, а значит, очередной нетрезвый полицейский патруль может храбро взмывать в предрасветное небо, и отправился домой.

Пошел пешком – когда еще у меня будет возможность прогуляться в лиловых предрасветных сумерках? То-то и оно, что как повезет.

Пройдя половину пути, я почувствовал, что со мною творится неладное. Несколько секунд я недоверчиво прислушивался к своим ощущениям, а потом понял. Эта скотина Мелифаро... Черт, все-таки мы с ним очень похожи! Во всяком случае, мы оба обожаем идиотские шутки. И вместо мозгов у нас обоих одно и то же вещество, не совсем подходящее для

заполнения черепной коробки. И даже желание пошутить посещает нас одновременно. Этот гад каким-то образом умудрился напоить меня грёмом. Следовало ожидать, в общем-то.

«Как он исхитрился? Налил грём в мою кружку – так, что ли? – судорожно размышлял я. – Хотя нет, я ведь не пил камру в его присутствии. Значит, он налил зелье в кувшин. Счастье еще, что я выпил всего один глоток. Правда, хороший такой, большой глоток, но всего один!»

Некоторое время я упрямо шагал в сторону дома. Во-первых, я вполне старомодный идиот и порция возбуждающего средства кажется мне недостаточно романтическим поводом для свидания с любимой женщиной. Я предпочитаю повиноваться зову сердца, и делайте со мной что хотите. А во-вторых, я надеялся, что доставшаяся мне порция грёма ничтожно мала, так что сейчас вообще все пройдет. И вот тогда-то я могу позволить себе изменить маршрут, благо пресловутый «зов сердца» имел место еще утром, а к середине ночи и вовсе превратился в надрывный вопль, без всякого там грёма и прочих порнографических чародейств.

Ага, как же. Десять минут спустя я понял, что даже дыхательные упражнения сэра Лонли-Локли меня не спасут. Скорее уж наоборот, они помогали мне как следует сконцентрироваться на совершенно небывалых ощущениях. И еще я понял, что так вполне можно рехнуться.

Пришлось отправить зов Меламори и честно рассказать ей, что случилось. Мне почему-то было ужасно стыдно – как маленький, честное слово. Под конец я даже начал смущенно бормотать какие-то нелепые извинения, в то время как ноги уже сами несли меня к ее дому.

«В любом случае, я надеялась, что сегодня утром тебе станет страшно одному в большой и темной спальне, – сказала она. – И собиралась предложить тебе надежное убежище. Поэтому я, пожалуй, не стану запираюсь в подвале. Эх ты, жертва приворотной магии!»

– Здорово, что ты пришел, Макс. Но все равно Мелифаро зарвался. Ничего, я уже привела в исполнение отличный план мести, – деловито сказала она, встречая меня на пороге.

Я с трудом понимал, что она говорит, но как-то умудрялся держать себя в руках, не торопить события, не рычать и не рвать в клочья ее бирюзовое домашнее лоохи. Обезумевшее тело было вынуждено смириться и подождать еще несколько минут. Я твердо решил, что наше свидание должно быть праздником, а не злой пародией на документальный фильм о сексуальной жизни павианов. Я даже нашел в себе силы полюбопытствовать:

– Что за план мести такой?

– Не притворяйся, будто тебе интересно, – звонко расхохоталась она. – Потом расскажу.

Если честно, я довольно быстро перестал думать, что Мелифаро действительно заслуживает какого-то наказания. Его дурацкая выходка постепенно начинала казаться мне очаровательной и своевременной. В глубине души я здорово надеялся, что он придерживается того же мнения на мой счет. Но Меламори была неумолима.

– Значит, так, – сурово сообщила она, ненадолго улизнув от моих домогательств. – Что касается нашего блистательного сэра Мелифаро. Имей в виду, перед тем как ты пришел, я отправила ему зов. И сказала, что хочу спать и вообще не одобряю всякие глупости вроде грёма, поэтому тебя к себе не пущу. И еще я сказала, что ты очень огорчился и решил употребить все силы на расправу с виновником.

– То есть? – Я был так ошарашен, что на какое-то время обрел способность искренне интересоваться еще чем-то, кроме своей неземной страсти.

Меламори ухмыльнулась.

– Не могу сказать, что я имела в виду нечто конкретное. Я просто предупредила его о возможной опасности. Полагаю, наш храбрый сэр Мелифаро тут же сгреб в охапку жену и отправился в подвал. Во всяком случае, он сообщил мне, что знает одно хорошее заклинание, так что в его подвал ты вряд ли сможешь вломиться. Думаю, они до сих пор там сидят. И еще долго будут сидеть, потому что... – она тихонько пискнула от удовольствия, – бедняга Мелифаро искренне верит, что в гневе такое чудовище, как ты, способно на все!

– Я действительно способен на все, – согласился я. – И не только в гневе.

Но через некоторое время я понял, что не способен всю наслаждаться жизнью, пока бедняга Мелифаро вынужден сидеть в подвале. Кроме того, леди Кенлех явно заслуживает лучшей доли, чем такой сомнительный рай с милым на баррикадах. Я все взвесил, взял себя в руки, предусмотрительно отвернулся к стене, чтобы не отвлекаться, и послал ему зов.

«Ты – изрядная свинья, дружище, – начал я и тут же примирительно добавил: – Впрочем, я тоже свинья. И шутки у нас обоих свинские. Тем не менее я не собираюсь штурмовать твою крепость. Мне хорошо. Тебе, надеюсь, тоже. А если вылезешь из подвала, будет еще лучше».

«А ты уверен, что не стоишь под моей дверью?» – совершенно серьезно спросил он.

«Меламори тебя разыграла, а ты купился, как школьник. Делать мне нечего – под твоей дверью страдать. Но кстати, даже если бы она меня не пустила... Ты что, действительно думаешь, я бы поперся к тебе домой? Зачем?!»

«Не знаю, – огрызнулся он. – И знать не хочу!»

«Слушай, парень, если ты действительно заперся от меня в подвале, значит, все эти годы ты был знаком не со мной, а с кем-то другим, – устало сказал я. – Ладно, хочешь прятаться – прячься, дело хозяйское».

«Да не прячусь я ни в каком подвале. Хотя действительно подумывал, что там нам было бы спокойнее. Ладно, чудовище, я уже понял, что не такое уж ты великое чудовище, а теперь отстань от меня, хорошо? Сказал бы тебе, что я думаю о твоих шуточках, ну да ладно».

«Полагаю, примерно то же самое, что я о твоих. Ладно, считай, что отстал».

Я действительно от него отстал, поскольку Безмолвный диалог с сэром Мелифаро – штука хорошая, но не совсем то, что мне в тот момент требовалось.

А где-то около полудня, когда я понял, что теперь, кажется, вполне могу заснуть, меня наконец осенило. Я подпрыгнул, словно под моим одеялом внезапно обнаружился электрический скат.

– Если это очередной приступ жестокой страсти, я, пожалуй, принесу извинения Мелифаро и жалобно попрошусь в его знаменитый подвал, – сонно пригрозила Меламори.

– Все гораздо хуже, – вздохнул я. – Грешные Магистры, какой же я идиот! Ты связалась с идиотом, прими мои соболезнования.

– Зато ты красивый, – флегматично отозвалась она. – А что случилось-то? У тебя очередной преступник в пригоршне сидит? Или этим утром ты должен был явиться на какое-нибудь важное совещание? Макс, ты меня пугаешь. У тебя такое лицо, словно ты только что вспомнил, что вчера по пьяному делу собственноручно убил Его Величество Гурига.

– Еще хуже, – я помотал головой, пытаясь заставить себя хоть как-то соображать. – До меня только что дошло, что этот грешный кувшин с камрой остался на столе. Почему я раньше не подумал?!

– Какой кувшин? – удивилась она. Потом поняла и захихикала: – Тот, из которого ты пил? Где камра с грёмом? Ну, ребята влипли.

Я не мог присоединиться к ее веселью. Обливаясь холодным потом, я послал зов Джуффину – а что мне оставалось?

«Что у нас творится?» – осторожно спросил я, заранее приготовившись к худшему.

«А почему у нас непременно должно что-то твориться?» – невозмутимо осведомился он.

«Потому что... – Я собрался с мыслями и решил, что нужно рассказывать все как есть. – Потому что на вашем столе остался кувшин с камрой».

«И что? – так же невозмутимо поинтересовался шеф. – Ты боишься, что я ее выпил и тебе ничего не осталось?»

«Именно этого я и боюсь, – удрученно признался я. – Минувшей ночью мы с сэром Мелифаро несколько переутомились. Сошли с ума. Заигрались – называйте как хотите. Пока он

докладывал вам о делах, я бухнул в его кружку с камрой порцию грёма. Так что он, наверное, еще долго не появится на службе. Имейте в виду, это я виноват».

«Как интересно, – обрадовался Джуффин. – А мне он прислал зов, сказал, что вывихнул ногу и теперь леди Кенлех лечит его какими-то травяными компрессами, как это принято среди кочевников, так что к вечеру с ним все будет в порядке».

«Ага, могу представить себе эту «ногу» и эти «компрессы»! – я не удержался от улыбки. – Но все это еще цветочки. Проблема в том, что он тоже подлил мне грёма».

«И теперь ты тоже «вывихнул ногу»? – с неподдельным интересом спросил шеф. – Как вовремя!»

«Нет, считайте, что только натер. Так что, если очень нужно, я могу явиться на службу хоть сейчас. Мне повезло, или, наоборот, не повезло – это как посмотреть! Словом, я выпил совсем чуть-чуть. Плохо другое: этот гений, скорее всего, добавил грём не в мою кружку – поскольку в его присутствии я камру не пил, – а прямо в кувшин. Мне нет прощения, Джуффин. До меня только сейчас дошло, что эту камру мог допить кто угодно. – Я немного помолчал и осторожно спросил: – А вы сами ее не пили?»

«Я заказал свежую сразу после того, как ты ушел, – спокойно ответил Джуффин. – Терпеть не могу подогревать камру, сваренную несколько часов назад. И терпеть не могу допивать остатки. Я же говорил тебе, что брезглив?»

«Уже хорошо!» – обрадовался я.

«А почему, собственно, ты так за меня волнуешься? – удивился он. – Если ты сам не можешь справиться с какой-то несчастной порцией грёма и заняться чем-то другим, это еще не значит, что у меня могли бы возникнуть сходные проблемы. Люди все очень разные, знаешь ли. Кстати, можешь гордиться, тебе удалось меня удивить. Я ни на миг не сомневался, что сэр Мелифаро вполне способен отмочить какую-нибудь глупость в таком роде, это у них, можно сказать, фамильная особенность. Но от тебя я подобной выходки совершенно не ожидал. Впрочем, я даже рад, что вы оба хорошо проводите время. Ночка вчера была та еще».

«Так вы не сердитесь?» – изумился я.

«Я тебе не генерал Бубута, чтобы сердиться, – отрезал Джуффин. – Убивать вас обоих вроде бы пока не за что, выгонять из Тайного Сыска тоже рановато, так что можешь расслабиться».

«Но этот кувшин с камрой, – я никак не мог успокоиться. – Вы из него не пили, а остальные? У нас же так заведено: человек приходит на службу и тут же начинает обшаривать все кабинеты в поисках недопитой камры. Можно подумать, за этим только в Дом у Моста и ходим! Как вы думаете, никто из ребят не нахлебался грёма?»

«Знаешь, что я тебе скажу, сэр Макс? Одно из двух – или ты должен был подумать об этом сразу же и принять меры, а уже потом бежать на свидание, или – если уж тебе тогда было плевать на все с высокой башни – нечего так волноваться сейчас, когда уже поздно что-либо исправлять».

«А уже поздно?»

Совет шефа был чудо как хорош, но сейчас я был в слишком плохой форме, чтобы им воспользоваться.

«В любом случае, кувшин уже пуст, – невозмутимо сообщил Джуффин. – Поэтому просто закрой глаза и постарайся заснуть. Угрохаешь несколько часов своей жизни на просмотр каких-нибудь глупых снов – ничего страшного, с кем не бывает. Все равно сейчас ты больше ни на что не годишься. Приходи вечером, тогда и поговорим обо всем».

«Но...» – начал было я.

«Никаких «но», – решительно прервал меня Джуффин. – Все, несравненный сэр Макс, не мешай мне работать. Отбой!»

– Наш шеф ведет себя так, как будто ничего особенного не случилось, – удивленно сообщил я Меламори.

Она не ответила. Уснула, пока мы с Джуффином трепались. Я завистливо на нее покопился и удрученно подумал, что сам-то теперь небось до ночи глаз не сомкну.

Но я себя недооценивал. Глаза сомкнулись как миленькие, а когда они снова разомкнулись, оказалось, что дело уже близится к вечеру. За распахнутым окном по-прежнему было светло, но солнце уже спряталось за верхушками высоких деревьев вахари, а воздух охлаждал кожу, как мятная зубная паста. Меламори рядом не было. Я печально подумал, что она успела преисполниться чувства ответственности за все происходящее под этим чудесным светлым небом и удрать на службу, но она тут же вошла в спальню – немного хмурая, как любой только что проснувшийся человек, с мокрыми после купания волосами, но уже тщательно одетая.

– Ой, как хорошо! – искренне сказал я. – А я-то думал, что ты уже улизнула в Дом у Моста.

– Не успела. Мы с тобой проспали до вечерних газет, Макс. Под окнами моей гостиной только что орал газетчик. Пришлось выглянуть и купить у него одну, чтобы отвязался. Так что у тебя будет свежая газета. Насколько я знаю, ты предпочитаешь хрустеть «Суемой Ехо» под камру, вместо печенья.

– Почему же «вместо»? Я еще и не такое сочетание переварю.

Она улыбнулась и покачала головой.

– Подумать только, на нас висит нераскрытое дело, а мы ведем себя, словно вдруг получили несколько Дней Свободы от забот кряду!

– Примерно так и есть, – кивнул я. – Да здравствуют сэр Мелифаро, грём и любовь! А также несравненный сэр Джуффин Халли, который, оказывается, искренне полагает сие сочетание уважительной причиной для прогула.

– С другой стороны, у шефа просто не было выхода, – рассмеялась она. – Ладно, гулять так гулять. Лично я собираюсь как следует позавтракать, а уже потом ехать в Дом у Моста. Я уже послала зов в «Душистые Христики» – это новая забегаловка в трех кварталах отсюда. У них там настоящая гугландская деревенская кухня, простая и милая. Составишь мне компанию?

– Как скажешь, так и сделаю, – кивнул я. – Со мной договориться легче легкого.

Через несколько минут я уселся за стол в гостиной, мокрый и взъерошенный после торопливого умывания.

– Твоя газета, счастливчик, – торжественно сказала Меламори, протягивая мне вечерний выпуск «Суемы Ехо», теплый, как пряные булочки из Леапоньи, поверх которых он лежал.

– Думаешь, я предпочту этот бульварный листок неторопливой беседе с тобой? – возмутился я.

– Ну пожалуйста, Макс! – попросила она. – Я очень хочу узнать, как это бывает у нормальных людей.

– Что именно? – опешил я.

– Мои замужние подружки наперебой жалуются, что их возлюбленные супруги за завтраком обычно утыкаются в газету, вместо того чтобы слушать их болтовню, – Меламори комично наморщила нос, подмигнула мне и добавила: – Поскольку у меня, хвала Магистрам, никогда не будет «нормального мужа»... Имею я право раз в жизни попробовать, как это бывает?

– Имеешь, – рассмеялся я. – Но я уже тысячу раз читал газету в твоём присутствии.

– Это было не за завтраком, – заупрямилась она. – А если даже за завтраком, значит, я ни разу не сконцентрировалась на своих ощущениях. Ну, Макс, пожалуйста! Жалко тебе, что ли?

– Ради тебя, милая, я еще и не на такое способен, – сдался я.

Взял в руки газету, придал своему лицу максимально серьезное выражение, наградил даму своего сердца тяжелым равнодушным взглядом и уставился на первую полосу.

– Ох! Совсем как настоящий, даже страшно, – уважительно сказала она. – Осторожно! Еще немного, и я начну тебе верить.

Но мне уже было не до любительского спектакля. Заголовок на первой полосе гласил: «Битва магов в Квартале Свиданий». Мелкий подзаголовок курсивом пояснял: «Сэр Кофа Йох арестовал восьмерых нарушителей Кодекса Хрембера». Я быстро пробежал глазами текст, немного поморгал, чтобы успокоиться, и принялся перечитывать статью с самого начала.

– Макс, ты вошел в образ? – встревожилась Меламори. – Ты теперь всегда такой будешь? Или там действительно что-то интересное?

– Ага, – подтвердил я. – А ты не заметила? Странно, тут каждая буква чуть ли не на полстраницы!

– Я даже не разворачивала эту грешную газету, – призналась она. – Я вообще редко читаю газеты. Почти никогда. Ты только сэру Рогро не говори, а то наша с ним старая дружба даст трещину.

– Ничего, сейчас считаешь. Хочешь не хочешь, а придется. Смотри! – Я уселся на подлокотник кресла Меламори и сунул под ее чудесный носик «Суету Ехо». – Пока мы спали, сэр Кофа уже все обстригал. Эти бедняги, юные колдуны, схвачены и доставлены в Дом у Моста. Не такие уж они были грозные, если Кофа их в одиночку скрутил... Думаю, в данный момент наш шеф согудает¹ этих бедняг, одного за другим, под своим любимым кеттарийским острым соусом. К утру как раз доест. Мы можем смело вернуться в спальню, Соединенное Королевство без нас не пропадет.

– Звучит заманчиво, – вздохнула она. – Но все же сначала нам придется немного помельтешить в Доме у Моста, а то свинство какое-то получается... Слушай, Макс, а тебе не кажется, что камру из того грешного кувшина допил именно Кофа? А то с чего бы его понесло в Квартал Свиданий, с утра пораньше?

– Ну как же, а его знаменитое чутье? Оно же всегда приводит нашего Кофу туда, куда следует.

– На что будем спорить? – тут же подскочила Меламори.

– Да на что хочешь, – улыбнулся я.

– На десять корон. Я их у тебя выиграю, вот увидишь!

– И на все купишь мороженого, – кивнул я.

– Просто ясновидящий, – восхитилась она. – Поехали в Дом у Моста, я жажду получить свой выигрыш!

Таким образом, мы упустили шанс в кои-то веки устроить себе неторопливый, уважабельный, буржуазный завтрак вдвоем, с теплыми уттарийскими пышками, непременно вареньем из грульвы и свежей прессой.

Меламори дожевывала свою булочку по дороге, любезно пустив меня за рычаг амобилера. Полагаю, когда я жалобно пискнул: «Дайте покататься, тетенька!» – устоять было совершенно невозможно.

– Просто подарок судьбы какой-то, – восхитился Джуффин, когда я засунул свой нос в его кабинет.

Меламори в последний момент благоразумно решила отсидеться в Зале Общей Работы, посмотреть, что сделают со мной, а уж потом решать – стоит ли показываться на глаза начальству или лучше сразу бежать от него на край света.

¹ Согудать – в переводе с нганасанского языка: «есть сырым, без соли».

Напрасная предосторожность, начальство наше было настроено на удивление благодушно.

– Вообще-то я не надеялся тебя сегодня увидеть, – заметил шеф. Только что по голове меня не погладил за такое выдающееся достижение.

– Я же говорил вам утром, что выпил всего один глоток, – сухо сказал я.

– И хвала Магистрам, – усмехнулся Джуффин. – Если бы ты решил выпить больше, дело бы добром не кончилось. Этот злодей, сэр Мелифаро, бухнул туда тройную дозу.

– Так вы знали об этом с самого начала? – ошеломленно спросил я.

– Хорошо бы я был, если бы у меня под носом можно было проворачивать все что угодно.

– И что я над ним подшутил, вы тоже заметили? – Я уже ничего не понимал.

– Представь себе, нет, – неохотно признался шеф.

– Правда? – расцвел я. – Вы действительно не заметили?

– Стал бы я тебе комплименты говорить, – проворчал Джуффин. – Оно мне надо? Наверное, дело в том, что я уже привык знать о тебе абсолютно все, а потому иногда не даю себе труда обращать на тебя внимание. А ты воспользовался этим и обвел меня вокруг пальца, молодец.

– Здорово! – Я был совершенно счастлив. Немного поблаженствовал, а потом запоздало возмутился: – Слушайте, но если вы знали, что Мелифаро налил в камру грём, почему вы меня не предупредили? Что, это была своего рода премия за успехи в работе? Но я действительно предпочитаю обходиться своими силами в делах такого рода. – Я почувствовал, что краснею, и упрямо добавил: – Надо было мне сказать, что за зелье в этом грешном кувшине.

– Подожди, Макс, не мельтеши. Если ты думаешь, будто я такой же любитель плоских шуток, как вы с Мелифаро, это твои проблемы. А если тебе интересно, почему я промолчал, – что ж, могу рассказать. Ну как, интересно?

– Еще спрашиваете!

– Все очень просто, – улыбнулся Джуффин. – Если ты помнишь, на протяжении минувшей ночи ты несколько раз спрашивал, решил ли я, что нам теперь делать. А я честно отвечал тебе, что ничего не решил. Могу признаться, я слегка лукавил. На самом деле я все-таки принял решение: ничего не решать. Просто положился на судьбу. Вообще-то, я довольно редко соглашаюсь идти на поводу у обстоятельств, но на сей раз мне показалось, что это – единственно правильный выбор. Признаться, это было весьма нелегкое решение, я терпеть не могу оставаться в стороне и быть молчаливым свидетелем происходящего. Но в отличие от некоторых, я не упускаю возможности лишний раз сделать то, чего не хочется. – Он подмигнул мне и заговорщически добавил: – Готов спорить на что угодно, ты вспомнил про летающий пузырь, когда мы вышли из дома Епы Боблы. Вспомнил, но тут же поспешно уселся за рычаг амобилера. А потом полдороги радовался, что я не напоминаю тебе о пузыре.

– Есть такое дело, – вздохнул я.

– На твоём месте я бы договорился с лейтенантом Апуррой Блакки и пригласил свою девушку на воздушную прогулку. Прокатил бы ее ночью над городом, – тоном ласкового садиста сказал Джуффин. – Ты же любишь всякие романтические выходки в таком духе?

– Люблю, – признал я, с удивлением чувствуя, что почти готов с ним согласиться.

– Избавиться от некоторых глупых страхов, наверное, почти невозможно, – сочувственно сказал Джуффин. – Во всяком случае, для этого нужно стать кем-то иным. Причем не на несколько восхитительных мгновений, что довольно легко удастся каждому из нас, а навсегда. Но вот вести себя так, словно никаких страхов нет и никогда не было, – о, этому стоит научиться! В противном случае рано или поздно придет день, когда твои маленькие безобидные страхи сожрут тебя с потрохами... Впрочем, делай как знаешь.

– Я постараюсь убедить себя, что вы подсказали мне в высшей степени заманчивую идею, – вздохнул я. – Но я пока так и не понял, почему вы не предупредили меня, что в кувшине был грём?

– А ты еще сам не догадался? После того как я принял решение положиться на судьбу, передать дело Кофе и отойти в сторону, я сознательно обрек себя на полное бездействие. И тут же увидел, как сэр Мелифаро незаметно подливает этот грешный грём в кувшин с камрой. Случись такое в любой другой день, я бы немедленно пресек сие безобразие, и не видать бы тебе неба в алмазах как своих ушей, мой бедный сэр Макс. Но когда я принимаю решение, я стараюсь оставаться последовательным. Я велел себе относиться к его мальчишеской выходке, как к первому жесту судьбы. Напомнил себе, что это только начало и ее последующие жесты могут понравиться мне еще меньше. И расслабился. Кстати, мне показалось, что ты и сам почуял, что дело нечисто. Ты обычно выпиваешь столько камры, что страшно становится, а тут едва прикоснулся.

– Да, действительно, – улыбнулся я. – Но я ничего не почуял. Просто мне почему-то не хотелось никакой камры. Я и этот единственный глоток сделал просто по привычке. Ну как же – я тут с вами сижу, мы говорим о делах, значит, надо пить камру. Условный рефлекс.

– Ну да, ну да, – рассеянно покивал Джуффин. – В общем, я понял, что на какое-то время остался без заместителя и, скорее всего, без Мастера Преследования – если только тебя не потянет на какие-нибудь экзотические приключения. И скрепя сердце смирился с судьбой, которая вывела вас из игры. А после твоего ухода началось самое интересное.

– Так, – улыбнулся я. – Я уже догадываюсь, что Меламори выиграла наш спор.

– Что за спор? – оживился шеф.

– После того как мы купили вечернюю газету, она сразу же сказала, что Кофа допил эту грешную камру, потому его и понесло в Квартал Свиданий. А я, болван, что-то там бормотал о его знаменитом чутье. Проспорил ей десять корон, так мне и надо... А можно, я ее позову? Думаю, она умирает от любопытства.

– Конечно, зови, – кивнул Джуффин. – Сегодня у вас не жизнь, а какой-то бесконечный праздник. Теперь старый добрый волшебник расскажет вам увлекательную историю о похождениях сэра Кофы Йоха в Квартале Свиданий. Зови свою подружку, чего уж там.

Но Меламори вошла, не дожидаясь приглашения.

– Там сэр Нумминорих страдает, – объявила она. – У него нос вчера отказал, и парень до сих пор ничего не может унюхать. Нумми думает, теперь ему придется уйти из Тайного Сыска, поскольку нюхач он хороший, а больше ничего толком пока не умеет. Неужели ничего нельзя сделать с его носом?

– Можно, – пожал плечами сэр Джуффин. – Но не нужно. Знаю я этот порошок, который был рассыпан в доме Епы Боблы. «Ташайская смесь», сущие пустяки. И полудюжины дней не пройдет, как его драгоценный нос будет в полном порядке.

– А почему вы ему об этом не сказали? – изумилась Меламори. – Он же думает, что все пошло прахом!

– Иногда человек должен думать, что все пошло прахом, – строго сказал шеф. – Это неприятно, но чрезвычайно полезно, как все горькие лекарства. Впрочем, теперь можешь его успокоить. Парень и так почти сутки провисел между небом и землей, ощущая себя бесполезным куском мяса. Для начала вполне достаточно.

Меламори опрометью понеслась в Зал Общей Работы, дабы сообщить Нумминориху эту радостную весть. Несколько секунд спустя оттуда раздался боевой клич арварохских мечников и ужасающий грохот. Когда я выглянул за дверь, сэр Нумминорих Кута, наш штатный нюхач, раскачивался на огромной старинной люстре, которая уже много лет висит исключительно в качестве не то украшения, не то своеобразного спортивного снаряда – поскольку свечами, для которых она предназначена, давным-давно никто не пользуется.

– Я остаюсь в Тайном Сыске, Макс! – восхищенно сообщил он мне, продолжая раскачивать люстру.

– Да, если не погибнешь в неравной борьбе с земным притяжением, – кивнул я. – На моем месте я бы так не рисковал. Она же очень старая, эта люстра. И висит, как я подозреваю, на ржавом, трухлявом крюке.

– Ни фиги не трухлявом! Ты забываешь, что я – признанный эксперт по антиквариату, – Нумминорих показал мне язык. – Когда я вижу старинную люстру, я сразу понимаю, можно на ней прокатиться или нет.

– Ну просто Карлсон какой-то, – сказал я Джуффину, который тоже пришел полюбоваться этим зрелищем.

Тот понимающе кивнул, поскольку теперь был крупным специалистом по мультфильмам моей родины.

– Кто такой Карлсон? – спросил Нумминорих, не слезая с люстры. – Какой-нибудь древний Магистр?

Мы с Джуффином переглянулись и заржали. Меламори обиженно надулась: она тоже не знала, кто такой Карлсон.

– Ага, Магистр, – сквозь смех сказал я. – Вроде Лойсо Пондохвы, только маленький, толстенький и с пропеллером на заднице.

– Слезай с люстры, сэр Тайный сыщик, – наконец потребовал Джуффин. – И постарайся сделать вид, что ты дежуришь по Управлению. А то еще принесет нелегкая какого-нибудь посетителя.

Как ни странно, Нумминорих тут же спрыгнул с люстры и уселся за стол, старательно придавая своему счастливому лицу серьезное выражение. А мы вернулись в кабинет, и Джуффин приступил к рассказу о беспримерном подвиге сэра Кофы Йоха.

– Кофа приехал вскоре после того, как ты, Макс, отправился домой. К этому времени я уже успел заказать кувшин свежей камры из «Обжоры». Так что на моем столе стояло целых два кувшина. Это я вам к тому рассказываю, чтобы вы поняли: у него был выбор. И когда Кофа потянулся к тому кувшину, над которым поработал сэр Мелифаро, я сразу подумал, что нашим ребятишкам, решившим поиграть в Великих Магистров, отчаянно везет. В ближайшие несколько суток – поскольку Мелифаро не пожалел грёма для лучшего друга! – не будет никакой погони и никаких поисков. Так что они могут спокойно уносить ноги из Ехо. Если ты помнишь, Макс, я говорил тебе, что такой вариант меня вполне устраивает. Но в любом случае, я уже принял решение не вмешиваться, а потому спокойно наблюдал, как последняя надежда Тайного Сыска ублажает себя едва теплой камрой пополам с грёмом. Можете себе представить, Кофа выпил все, до последней капли. Я же честно выполнил свой долг: подробно пересказал все, что мы успели узнать, и благословил его на охоту. Кофа, надо отдать ему должное, терпеливо меня выслушал, а потом пулей вылетел из моего кабинета, на бегу меня внешность. И я мог спорить на что угодно, что основная причина его спешки – отнюдь не азарт охотника.

– Ты проиграл мне десять корон, Макс! – выпалила Меламори. И виновато покосилась на Джуффина: – Извините, сэр, я не хотела вас перебивать.

– Ничего, девочка. Десять корон – святое дело, – усмехнулся Джуффин. – На что ты их потратишь?

– Обожрется мороженым до потери памяти, – нежно сказал я.

– Обожрюсь, – мечтательно согласилась Меламори. – Отправлюсь в свое любимое кафе, в полном одиночестве, без всяких там слабонервных сопровождающих, которые каждые четверть часа заботливо спрашивают, не стоит ли мне остановиться.

– Мороженое? На все десять корон? – Джуффин недоверчиво покачал головой. – Будь осторожна, незабвенная. Теперь и я начинаю беспокоиться. Не так уж легко найти хорошего Мастера Преследования.

– Она еще и птицу кулюх убивает одним криком, – гордо заметил я.

– Тем более. С такими талантами нужно оставаться в живых как можно дольше, – заключил шеф.

– Ладно уж, я разделю это удовольствие на два приема. Только ради вас, сэр, – неохотно согласилась Меламори. – И все-таки, что было с Кофой? Как я понимаю, он пошел в Квартал Свиданий... А я-то была уверена, что у него роман с Кекки. Уже все?

– Да нет, почему же, – пожал плечами Джуффин. – Просто у нашего Кофы очень развито чувство долга. Он решил, что грех это – надолго оставлять Ехо без Мастера Слышащего. Поскольку леди Кекки Туотли – его ученица, Кофа попросил ее взять на себя все дела, а сам...

Меламори рассмеялась, уронив голову на руки.

– Хорошо, что у тебя не очень развито чувство долга, Макс! – сквозь смех выговорила она. – Простите, Джуффин, что-то я вас все время перебиваю. Но я просто ничего не могу с собой поделать.

– Все потому, что тебя возбуждает предстоящая пирушка, – усмехнулся шеф.

– Чего я не понимаю, – осторожно начал я. – А каким, собственно, образом Кофа нашел наших юных колдунов в Квартале Свиданий? Зачем он туда рванул, я примерно догадываюсь. А вот они что там делали?

– Прятались, – пояснил Джуффин. – Это, собственно, и есть самое интересное. Оказывается, Таллата Тек, дед этой белобрысой Айсы, хозяин одного из домов в Квартале Свиданий, на левой стороне, для Ждущих женщин и Ищущих мужчин. Строго говоря, не дед, а двоюродный брат ее деда, но какая разница! Они всегда были очень дружны. Старый Таллата без ума от своей шустрой внучки, а она обожала крутиться возле старика и слушать его бесконечные истории о старых добрых временах и о людях, которые приходят в его Дом, чтобы обрести спутника на одну ночь... Кстати, никакая она не Айса. Юная леди Шимора Тек. Единственная наследница очень богатых родителей. Ее отец, Эшла Тек, владеет самой большой столичной мастерской по изготовлению амобилеров и еще несколькими, где их чинят. А мать, леди Агорра, – старшая советница в Канцелярии Забот о Делах Мира, очень важная персона. И дочке пророчили такую же карьеру. Знаете ли вы, что эта девочка окончила Королевскую Высокую Школу на добрую дюжину лет раньше своих сверстников? А в самом начале этого года, когда мать собралась было представить ее Королю, вдруг исчезла из виду. Старые приятели не знали, что думать, родители почему-то покорно проглотили плохо склеенную ложь про какую-то поездку к друзьям в Уриуланд, чтобы там, на вольном воздухе, как следует отдохнуть от учебы. Не удивлюсь, если она их заворожала. Разумеется, никуда она не уезжала, просто на смену образованной богатой юной леди Шиморе пришла маленькая сирота Айса, которая тут же устроилась на работу в Клуб Дубовых Листьев. Там всегда старались брать слуг помоложе, чтобы не наткнуться на кого-нибудь из давних недругов. Разумеется, родители леди Шиморы ничего не знали об этой выходке своей дочери. И до сих пор не знают. А вот со стариком Таллатой у нее всегда были доверительные отношения. Она даже немного пожила у него, прежде чем сняла квартиру на улице Шептунов. А вчера ночью Айса потащила своих приятелей к деду. Чтобы отсидеться в безопасном месте и как следует подумать, что делать дальше. Старик предоставил в их распоряжение комнату в жилой части дома, накормил ужином и ушел работать: по ночам в любом доме Квартала Свиданий каждые несколько минут новый посетитель.

– Ага, а на рассвете в Квартал Свиданий появился грозный сэр Кофа Йох, – понимающе кивнул я. И снова нахмурился: – Но ведь Кофа пришел туда, чтобы вытащить номерок, взять под ручку какую-нибудь даму из Ждущих и отправиться восвояси. Как, интересно, он нарвался на ребят?

– А ты внимательно перечитай газету, – усмехнулся шеф. – Там сказано, что одна из преступниц пряталась среди Ждущих. Сэр Кофа вытащил номер пять, а она как раз оказалась пятой по счету женщиной, попавшейся ему навстречу. Это судьба, Макс! На сей раз ее жесты столь грубы и прямолинейны, что мне даже немного не по себе.

– Но с какой стати девочку понесло в зал? – опешил я. – Решила завести коротенький роман, чтобы успокоиться и отвлечься? В такой момент, когда у их компании земля под ногами горит?

– Если уж господа Тайные сыщики способны развлекаться, украдкой подливая друг другу грём в тот момент, когда на них висит нераскрытое дело, чего ждать от неразумных детишек? – ехидно прищурился Джуффин. – Впрочем, насколько я понял, девочка просто хотела взять у своего дядюшки ключ от какой-то кладовой. И легкомысленно решила отправиться к нему короткой дорогой через зал, вместо того чтобы выйти через черный ход, обойти дом и зайти с улицы, через парадную дверь. Маленькая оплошность, которая стоила Айсе и ее друзьям свободы.

– Так всегда бывает, – подтвердила Меламори. – Нет ничего страшнее, чем такая маленькая оплошность.

– Вот и я о том же, – кивнул Джуффин. – Когда Кофа взял Айсу за локоток и вежливо пожелал ей хорошего утра, она даже не сразу поняла, что происходит. Попробовала высвободиться и идти дальше. Кофа удивился и спросил у нее, зачем, в таком случае, она пришла в Квартал Свиданий. Все еще можно было исправить, если бы девочка была старше и сообразительнее. Она могла бы сделать вид, что ей стало нехорошо или просто изобразить дурочку, которая не ведает, что творит, – да мало ли что можно придумать! В Квартале Свиданий, хвала Магистрам, никто никого не принуждает.

– А она начала выпендриваться? – понимающе спросила Меламори. – Сколько ей лет?

– Шестнадцать, не больше, – брякнул я. Коллеги посмотрели на меня, как на идиота. Я смутился и поспешно исправился: – Лет шестьдесят-семьдесят.

– Совсем маленькая, – улыбнулась Меламори. – Я бы в ее возрасте тоже могла так влипнуть. «Дать этому поганцу по башке, и дело с концом!» – не самое верное решение, но такое соблазнительное.

– Ты и сейчас вполне могла бы так влипнуть, – ухмыльнулся Джуффин. – Знаю я тебя.

– В общем, Айса решила защищаться, – резюмировал я.

– Ага. И начала ни больше ни меньше как с девяносто восьмой ступени Черной магии, – кивнул шеф. – Чтобы уж наверняка.

– Это что за фокус такой? – нахмурился я.

– Ничего особенного. Предполагается, что противник превращается в каменную статую, которая тут же рассыпается на мелкие кусочки на глазах у восхищенной публики. К счастью, наш Кофа – крупный специалист по штучкам такого рода. Он сразу понял, что происходит, и успел накрыть противницу своим фирменным невидимым колпаком. Там она могла продолжать творить все что угодно, ее заклинания больше не произвели бы решительно никакого впечатления на реальность. Это коронный фокус сэра Кофы. Сколько веселых ребят в свое время отправились в Холоми прямехонько из-под этого «колпака»! Он даже меня однажды им накрыл. Если бы я не практиковал Очевидную магию и не научился к тому времени мгновенно уходить в Хумгат из любого места по собственному желанию, я бы до сих пор развлекал своими историями о старых добрых временах молоденьких стражников в Холоми. Впрочем, меня вряд ли рискнули бы оставить в живых.

– Ох, – вздохнул я, – всякий раз, когда вы начинаете рассказывать о том, как Кофа за вами гонялся, у меня крыша едет. Ну не могу я себе представить ваши с ним баталии, хоть убейте!

– Не можешь – пойди на улицу Старых Монеток и посмотри парочку мультфильмов про Тома и Джерри, – посоветовал шеф. И горделиво добавил: – Только учти, Джерри – это я.

– А сэр Кофа тоже так думает? – вежливо поинтересовалась Меламори.

– А его никто не спрашивает! – победоносно заявил Джуффин.

– Но что же было дальше? – нетерпеливо спросил я.

– Ну ты же говоришь, что читал газету. Примерно так и было, – зевнул шеф. – Айса увидела, что ее колдовство почему-то не действует, запаниковала и отправила зов своим друзьям. Ребята, недолго думая, ринулись ей на помощь. Сэр Кофа понял, что любовные утехы ему пока не светят, ужасно рассердился и употребил все силы, чтобы как можно скорее устранить сие досадное недоразумение. Ребятишки-то действительно могущественные, но опыта сражений у них никакого. Да и скорость реакции пока не та, чтобы уворачиваться от Кофы. Поэтому через несколько минут немногочисленные утренние посетители Дома Свиданий изумленно разглядывали жалкие обломки несчастного строения, отряхивали штукатурку с рукавов и пытались понять, как они остались живы. А Кофа, изрыгая проклятия, бегом отправился в Дом у Моста, чтобы сдать мне на руки своих восьмерых пленников и получить наконец возможность отправиться на поиски романтических приключений. Думаю, раньше чем через несколько дней, он не объявится. Как я уже говорил, сэр Мелифаро не пожалел грёма для лучшего друга. Сколько он его вбухал в этот несчастный кувшин – боюсь себе представить.

– Гад он, – сердито сказала Меламори. – Макс ему аккуратнo, по-дружески, подлил нормальную человеческую порцию, а он... Хотел, чтобы мы погибли? Отравитель несчастный! А если бы Макс выпил больше одного глотка? Шутки шутками, но это слишком.

– Думаю, Мелифаро просто хотел, чтобы его проняло, – улыбнулся Джуффин. – А поскольку у нас в Управлении почему-то прижился миф о том, что сэр Макс практически лишен человеческих слабостей, бедняга Мелифаро, наверное, решил, что нормальная порция не произведет должного эффекта.

– А что, есть такой миф? – изумился я. – Лестно, конечно, но откуда он взялся? У меня этих самых человеческих слабостей – хоть на Сумеречном рынке ими торгуй.

– Людям, видишь ли, нужны высокие идеалы, – насмешливо объяснил шеф. – Некоторые особо душевные господа даже в сортир без высоких идеалов не ходят.

– Ладно, с грёмом и идеалами мы вроде разобрались. А где теперь юные колдуны с улицы Пузырей? – спросил я. – Вы их уже допрашивали? Мне вот что интересно...

– Я их не допрашивал, – сухо сказал Джуффин. – Ты забыл, я отстранился от этого дела. Я просто запер ребят вот тут, – он показал на дверь за своей спиной, – благо комнатка у нас что надо. Собственно говоря, я ждал, кто из моих заместителей заявится на службу первым и проведет допрос арестованных, поскольку это и есть ваша работа. Скажу честно, я здорово надеялся, что это будешь ты. Но не стал посылать тебе зов, поскольку мне было любопытно, какую карту вытянет на сей раз судьба. Она привела ко мне тебя. Можешь узнать все, что тебя интересует, из первых рук.

– Вы хотите, чтобы я сам их допросил? Спасибо за доверие, но я наверняка наделаю кучу ошибок, вы же меня знаете.

– Да, в отличие от сэра Мелифаро, ты не мастер вести допрос. Но ты приехал первым, – беззаботно возразил Джуффин. – Работай, сэр Макс, ночь в твоём распоряжении. А я поеду домой и лягу спать.

Шеф внезапно перешел на Безмолвную речь и добавил: «Единственное, что меня действительно интересует, – это Заклинание Старых Королей. Думаю, тебя тоже. А кроме нас с тобой о нем пока, хвала Магистрам, никто не знает. Вот и полюбопытствуй, где наши юные гении его выцарапали. Главное, чтобы эта скверная тайна не начала гулять по Ехо. Все остальное – на твое усмотрение».

«Ладно, – ответил я. – Сделаем».

– Секретничаете? – неуверенно спросила Меламори. Она внимательно всматривалась в наши отсутствующие лица. – Ладно, секретничайте, только скажите, чем я-то должна заниматься? Наверное, этой ночью мне придется подежурить в вашем кабинете?

– Вообще-то я собирался припахать сэра Нумминориха, – улыбнулся шеф. – Но если ты уверена, что не хочешь идти спать, оставайся. Проследишь, чтобы наш штатный нюхач не

грохнулся с люстры. Подежурите вдвоем, так даже лучше. Мало ли что может стрястись в этом веселеньком городке, пока наш грозный сэр Макс будет чирикать со своими поклонниками.

– С кем? – удивился я.

– Со своими поклонниками, – с неподражаемым ехидством повторил Джуффин. – Имей в виду, сэр Макс, эти ребята без ума от тебя и твоих подвигов, как и большинство столичных студентов. Они считают, что ты – какой-нибудь древний Магистр, удачно замаскировавшийся под Тайного сыщика, или что-то в таком роде. Это – твой главный козырь. Возможно, тебе даже не понадобится оглушать своих подследственных Смертными шарами, чтобы они повели тебе о своих подвигах. Сами расскажут, да еще и приврут с три короба, чтобы поразить твоё воображение.

– Просто скажи этим ребятам, будто собираешься организовать новый тайный Орден. И если они сумеют доказать, что достойны стать его членами, дело в шляпе, – подмигнула мне Меламори.

– Именно что-то в таком роде я и имел в виду, – согласился Джуффин. – Хотя поступай как знаешь. С другой стороны, Смертный шар все-таки куда надежнее, чем личное обаяние!

– Ладно, – кивнул я. – Только я должен знать, что мы собираемся с ними делать? Посадим их в Холоми? Или как?

– Могу сказать тебе одно. Чего мы точно не будем делать, так это кормить их молочной кашкой с ложечки и отпускать домой, под надежную защиту матушкиного передника, – усмехнулся шеф. – Хотя бы потому, что это глубоко уязвит достоинство столь могущественных чародеев. Впрочем, тебе решать.

– Мне решать? – Я уже ничего не понимал. – Но я же, хвала Магистрам, не Начальник Канцелярии Скорой Расправы.

– Разумеется, – невозмутимо согласился Джуффин. – Ты – Ночное Лицо Начальника Тайного Сыска, а это куда более высокая должность. И ответственности больше. Поэтому и голова болеть должна у тебя, а не у сэра Багуды Малдахана, при всем моем к нему уважении. А я еще немного постою в стороне и посмотрю, какие гениальные идеи может породить твоя бедная, опустошенная грёмом черепушка.

– Но... – начал я.

– Завтра, – решительно отрезал шеф. – На сегодня все, сэр Макс. Я не собираюсь облегчать тебе жизнь своими дельными советами. К тому же я действительно хочу спать. А завтра утром я вернусь в этот кабинет, и ты сообщишь мне свое решение.

– И больше вы мне ничего не скажете на прощание? – удрученно уточнил я.

– Ничего, – жизнерадостно подтвердил этот злодей. И лукаво добавил: – Кто знает – не говорит; кто говорит – не знает.

– Лао-Цзы хренов, – уважительно сказал я ему вслед.

Меламори расхохоталась, уронив голову на руки. Ей так понравилось прилагательное, что она даже не потрудилась поинтересоваться, что это за Лао-Цзы такое.

– Ты прямо сейчас пойдешь их допрашивать? – спросила она, отсмеявшись.

– Можно подумать, ты со мной вчера вечером познакомилась, – откликнулся я. – Разумеется, нет. Сначала я выпью камры с тобой и Нумминорихом – надеюсь, уж вы-то ничего не станете добавлять в мою кружку. Потом мы дружно решим, что неплохо бы и поужинать. Потом что-нибудь случится. Потом я все быстренько улажу и скажу, что после такого дела грех не сделать еще пару глотков камры и не покурить. Одним словом, я буду откладывать этот грешный допрос сколько возможно, потому что действительно не понимаю, с какой стороны за него приниматься. Ужас, да?

– Ужас! – серьезно согласилась она. – Нет чтобы быстренько сделать это неприятное дело, а потом расслабиться.

– Быстренько не получится, – вздохнул я. – И расслабиться у меня тоже вряд ли получится. Ладно, дружеский ужин, чрезвычайное происшествие и последующий перекур я, пожалуй, действительно пропущу. Но полчаса за кружкой камры с тобой и Нумминорихом – этот пункт программы кажется мне слишком привлекательным, чтобы от него отказываться.

Мы действительно расчудесно посидели в Зале Общей Работы. Нумминорих по-прежнему лучился от радости, но больше не порывался залезть на люстру – идеальное состояние души. Мне хватило четверти часа болтовни ни о чем, половины кружки камры и одной сигареты, чтобы почувствовать себя совершенно счастливым человеком. Не настолько счастливым, чтобы хватать воздух ртом, как глубоководная рыба, и уж тем более не настолько, чтобы безумной птицей взмыть в ночное небо над Ехо, – чего нет, того нет. Но эта скромная порция счастья показалась мне оптимальной.

Покончив с камрой, я отправился в наш с Джуфффином кабинет, в дальнем углу которого скрывается маленькая, невзрачная, хлипкая на вид дверца, ведущая в небольшую пустую комнату с голыми стенами. Это помещение было создано специально для того, чтобы запирать там могущественных магов, которые находятся в несколько натянутых отношениях с хозяевами кабинета. Джуфффин утверждает, что наша камера предварительного заключения даже более надежна, чем стены Холоми. Но отсутствие минимального комфорта не позволяет нам подолгу держать там пленников. Мы, конечно, бездушные изверги, кровопийцы, супостаты и душители свобод, но не настолько, чтобы заставить государственных преступников больше суток обходиться без мягкой постели и хотя бы трех бассейнов для умывания.

Что касается двери, ведущей в эту тайную комнату, – в Ехо есть только два человека, которые могут позволить себе роскошь открыть ее и остаться в живых: сэр Джуфффин Халли и я. Надо сказать, шеф не предпринимал никаких усилий, чтобы передать мне сие великое учение. Просто с тех пор, как в моей груди поселился меч короля Мёнина, смерть, самолично охраняющая дверь, неохотно отходит в сторону при моем приближении.

Я догадывался, почему Джуфффин не предложил мне свою помощь, а спокойно уехал домой. Очередная попытка заставить меня время от времени делать то, что мне не нравится. Шеф отлично знает, что я терпеть не могу лишний раз будить загадочное невидимое оружие, навсегда увязшее в моей груди. Во-первых, это очень больно. И, чего греха таить, я до сих пор опасаюсь, что однажды мой всемогущий талисман откажется мне помогать. Система безопасности не сработает – так ведь бывает.

Но на сей раз у меня не было ни единого шанса увильнуть от неприятной процедуры. Надо – значит надо, не отвертись. Я горько вздохнул и взялся за дверную ручку.

В глазах потемнело, потом темнота сменилась бесконечным потоком золотых искр – все как всегда, обычное приветствие леди смерти, караулящей вход. Я, можно сказать, уже привык с нею здороваться. И почти сразу же меня пронзила неприятная, тупая, но вполне терпимая боль в груди. Невидимый меч короля Мёнина ненадолго вернулся в мир материальных вещей, чтобы привычно рявкнуть на свою старинную подружку: «Этот парень под моей защитой!» Смерть, как всегда, поспешно отступила, наверняка скрутив в кармане кукиш: дескать, будет и на нашей улице праздник.

Надеюсь, она ошибается.

Пока старинные противники выясняли отношения, я с облегчением осознал, что по-прежнему жив, кое-как восстановил контроль над собственными действиями, вошел в темную комнату и аккуратно запер за собой ужасающую дверь.

Восемь юных чародеев, которые после давешнего допроса их домашней утвари казались мне старыми знакомыми, смотрели на меня с откровенным ужасом. Кто-то из девочек даже тихонько пискнул. Я опустил глаза и понял причину переполоха. Обычно невидимый меч короля Мёнина сейчас нахально торчал из моей груди, где увяз по самую рукоятку. Так

что на живого человека я походил только с некоторой натяжкой. Я подумал, что мудрый злодей Джуффин наверняка предвидел такой эффект. Небось заранее потирал руки, представляя, какое впечатление произведет на арестованных появление «грозного сэра Макса» с торчащей из груди рукояткой меча и бледной, как у покойника, харей. Минут десять после такой передряги меня не следует подпускать к зеркалу, чтобы сам в обморок от страха не грохнулся.

– Не бойтесь, дети, я живой, – хрипло сказал я и криво улыбнулся. Очень уж дурацкая получилась фраза.

– Точно? – недоверчиво спросила белокурая Айса. – Что-то не слишком вы похожи на живого человека.

Девочку все еще трясло от страха, как и ее приятелей, но ее голос звучал твердо, даже несколько вызывающе. Могу ее понять, я и сам иногда становлюсь редкостным наглецом, потому что это – примитивное, но действенное лекарство от природной робости.

– Ничего, сейчас пройдет, – мягко сказал я. – Просто господин Почтеннейший Начальник очень хорошо запер эту дверь. Открыть ее и остаться в живых совершенно невозможно. Сам он куда-то запропастился, а мне позарез приспичило с вами потрепаться. Поэтому мне пришлось быстренько умереть и снова ожить – специально для того, чтобы нанести вам визит. Через несколько минут эта железяка, – я указал на рукоять волшебного меча, – исчезнет, и все будет в полном порядке. Но я и сейчас в неплохой форме.

– А вам не больно? – с невольным сочувствием спросила Айса.

– Больно, – вздохнул я. – Но не очень. Терпеть можно.

– А вы и есть сэр Макс? – вежливо поинтересовался один из мальчиков. – Очень приятно с вами познакомиться. Если бы эта встреча произошла полгода назад и при других обстоятельствах, я бы, наверное, решил попросить у вас автограф.

– Но сейчас-то он тебе без надобности? – улыбнулся я.

– Да, пожалуй, – серьезно кивнул он.

– Ну что, давайте познакомимся для начала, – предложил я, извлекая из кармана сигарету.

Я очень надеялся, что эта привычка, маленькая слабость, надежно привязывающая меня к прежнему Макс, поможет как-то отвлечься от боли, которая отступала, на мой вкус, слишком уж медленно.

– Вообще-то, троих из вас я уже знаю по именам, – я старался говорить приветливо и беззаботно, так, словно бы сосуществовать с пронзающим грудь мечом – обычное для меня дело. – Ты...

Белокурая предводительница этого безымянного магического Ордена нахмурилась, опасаясь, что я назову ее настоящее имя. Я понимающе кивнул:

– Да, я помню, тебя зовут Айса. Вот этот рыжий парень в углу – сэр Менке. А ты, – я дружески подмигнул любителю автографов, – Аватта. И поговаривают, что целоваться с тобой в темноте куда страшнее, чем использовать древние заклинания.

Кто-то из девочек захихикал. Аватта смотрел на меня как громом пораженный. Зато Айса сразу сообразила, что к чему, и прямо спросила:

– Выходит, вы следили за нами с самого начала? Или вы просто все обо всех знаете? Даже такую чепуху, как дружеские шутки?

– Ни то, ни другое, – улыбнулся я. – А можно сказать – и то, и другое, всего понемножку. Зато я не помню, как зовут всех остальных. У меня скверная память на имена. Поэтому представьтесь, ребята.

Они представились. Молчаливого парня в углу звали Карвен, еще одного, коренастого и серьезного, – Тиба, а девочек – Тилла, Танита и Хисса. Теперь они молча смотрели на меня – восемь пар кошачьих угуландских глаз, фосфоресцирующих в темноте. Ждали, что будет дальше?

– Для начала мне хотелось бы выяснить, откуда вам стало известно Заклинание Старых Королей.

Я решил сразу брать быка за рога, поскольку действительно никогда не был мастером всяких иезуитских штучек. До сих пор высокое искусство интеллектуального дознания было мне ни к чему. Зачем хитрить, если в любой момент можно шарахнуть пленника своим Смертным шаром и услышать: «Что прикажешь, хозяин?» – противно, но чертовски удобно.

Эти красавчики тут же насупились и замолчали, смущенно уставившись в пол, словно бы я заявился к ним в школу, чтобы устроить коллективное обсуждение эротических снов учащихся.

– Значит, так, – проникновенно сказал я. – Видите ли, какое дело. Мне очень понравилась ваша теплая компания, пока я наблюдал за вашими идиотскими выходками. Мне даже показалось, что мы с вами немного похожи. На вашем месте я бы, скорее всего, тоже начал выпендриваться, вместо того чтобы тихонько сидеть в своем углу и оттачивать мастерство. Да я и выпендривался в свое время, только в ту пору мне приходилось обходиться без магии. Поэтому результаты были значительно скромнее. Вы понравились мне настолько, что я не очень-то рвался отправляться на ваши розыски, а теперь трачу время на дружескую болтовню с вами, вместо того чтобы прямо с порога метать в ваши упрямые головы свои Смертные шары, которые, смею заверить, способны разговорить даже несвежего покойника. Но это не значит, что я собираюсь любой ценой оставаться «добрым дяденькой». Боюсь, что чуть ли не половина слухов, которые ходят обо мне в городе, – чистая правда. Мои Смертные шары действительно лишают людей собственной воли, а моя грешная слюна – самый настоящий яд. В отличие от вас я могу колдовать даже в этой зачарованной комнате, поскольку помимо дурацких фокусов, которым вы успели научиться, существует Истинная магия, которая работает везде – и здесь, и в Холоми, и на краю Мира. Я могу вышвырнуть вас отсюда в Хумгат – и барахтайтесь там между Мирами, пока какой-нибудь из них не решит взять вас в плен. А могу уволочь на Темную Сторону Ехо. Слышали, что это такое? Вижу, что не слышали, – что ж, вас ждет еще множество восхитительных открытий, если вы доживете до встречи с ними. Но много хуже другое: я вполне способен выйти отсюда, оставив от вас кучку пепла. Погрущу полчаса, пожму плечами и отправлюсь в какое-нибудь симпатичное кафе угощать мороженым свою девушку. Или, скажем, загляну в «Трехрогую луну» на поэтический вечер – с меня станется. А утром скажу начальству, что вы меня достали. И вообще, если людей, которые знают Заклинание Старых Королей, нет в живых, значит, мы можем спать спокойно. Причем у меня даже мелких неприятностей не будет, вот что по-настоящему ужасно.

– Вы нас пугаете, – хмуро сказала Айса. – У вас не очень хорошо получается. Вы слишком симпатичный, чтобы быть таким злодеем. У вас все на лице написано.

– Да я и не злодей, – усмехнулся я. – Но и не симпатичный парень, если уж на то пошло. Всего лишь смертельно опасная игрушка в руках вашей рехнувшейся судьбы. И я вас не пугаю. Просто честно предупреждаю: меня очень интересует Заклинание Старых Королей. Настолько, что я заранее готов сделать с вами любую пакость, лишь бы быть абсолютно уверенным, что это заклинание никогда не станет еще чьим-нибудь достоянием. Того же Магистра Нуфлина, например.

Я мог себя поздравить, моя стрела попала точнехонько в цель. Юные колдуны распахнули рты и уставились на меня, как религиозные фанатики на новоявленного мессию: с благоговением и смутным недоверием. Дескать, не может же все быть настолько замечательно! Только что я старательно разыгрывал партию бессердечного государственного чиновника, глубоко равнодушного к судьбе подследственных. «Все равно, что молот, лишь бы не заржаветь», – устало сказала мясорубка. И вдруг завершил это кошмарное выступление совершенно диссидентским заявлением. Теперь от ребят требовалось осознать, что я предлагаю им не сотрудничество со следствием, а соучастие в серьезном преступлении: сокрытии тайны от первого

лица в государстве. Я от души надеялся, что ребяташки купятся на мою искренность. Очень уж не хотелось выполнять свою угрозу насчет Смертных шаров. Если честно, я заботился не о них, а о себе. Старался, чтобы в моей памяти остались настоящие живые лица храбрых горекудесников, а не бессмысленные физиономии «верных рабов». Имею же я право на приятные воспоминания.

– Вы не хотите, чтобы заклинание стало известно Магистру Нуфлину? – наконец пролепетала Айса. – Но ведь Тайный Сыск работает на Орден Семилистника, это все знают.

– Ну да, – насмешливо кивнул я. – «Все знают» – самый беспомощный аргумент, который я когда-либо слышал. И почему-то самый популярный у публичных ораторов.

– А на кого в таком случае работает Тайный Сыск? – строго спросил рыжий Менке.

По законам жанра мне, наверное, полагалось бы возмутиться и рявкнуть: «Вопросы здесь задаю я!» Но плевать я хотел на законы жанра. Если их постоянно соблюдать, сам не заметишь, как превратишься в бравого генерала Бубуту Боха.

– А почему ты уверен, что обязательно необходимо работать «на кого-то»? В таком случае можете считать, что мы работаем на короля Мёнина или на Принца Гор Верлаго Габайохи из графства Хотта. Или же мы – тайные агенты Черхавлы, или дисциплинированные подданные Завоевателя Арвароха. Самым разумным мне кажется предположение, что мы работаем на Донди Мелихаиса, казначея Управления Полного Порядка. Во всяком случае, раз в дюжину дней он почему-то выдает нам деньги. Выбирайте любую чушь, которая вам по душе, она будет ничем не хуже предположения, что мы работаем на Орден Семилистника, но, по крайней мере, не прозвучит столь банально. – Я помолчал и добавил: – Мы ни на кого не работаем. Разве что на судьбу. Но эта всемогущая тетка не собирает нас на утренние совещания и уж тем более не дает себе труд сформулировать свои пожелания, можете мне поверить.

– Значит, вы не хотите, чтобы Магистр Нуфлин узнал это старое заклинание, – резюмировал серьезный мальчик по имени Тиба. – Что ж, выходит, он его не знает? Это правда?

– Это заклинание не знает никто в Ехо, кроме сэра Джуффина Халли. И, разумеется, вас, – честно сказал я.

Я почувствовал, что ребята мне сразу поверили. Еще бы, представляю, как им нравилось думать, что они действительно такие крутые!

– А почему вы не хотите, чтобы Магистр Нуфлин узнал это заклинание? – робко спросила девочка Тилла. – Что в этом такого?

– А ты представляешь, как он распорядится этим сокровищем? Скольких соратников по Ордену сэр Нуфлин Мони Мах пригласит на дружеский ужин? А сколько бывших недругов получат приглашение помириться?

Эта выдержка из устного творчества сэра Джуффина Халли убила ребят наповал, но я решил еще сгустить краски:

– А как легко и просто можно будет решить проблему с разбушевавшимися колдунами, вроде вас! Зачем сажать кого-то в Холоми или отправлять в изгнание, когда можно просто отобрать силу – в пользу Магистра Нуфлина, разумеется. Думаю, вы будете первыми, ребята. Никто не посадит вас в Холоми, просто сэр Нуфлин выпьет по капле воды из ваших чашек, и вы отправитесь по домам. Правда, здорово?

Вот теперь они перепугались по-настоящему. На ребят смотреть было жалко. Ничего удивительного: я и сам испугался, пока говорил.

– Какой ужас! – искренне сказала Айса. – И мы станем слабыми и никчемными, как эти бедняги, бывшие Магистры из Клуба? Сэр Макс, никто из нас не боится угодить в Холоми. Но то, о чем вы говорите... Это слишком плохо. Так не должно быть!

– Поэтому я и спрашиваю вас, откуда вы узнали это грешное заклинание? Лично мне оно даром не нужно. Моему шефу – и подавно. Я же не прошу вас записать его для нас на бумажке.

А если вы все-таки начнете диктовать, я, пожалуй, заткну уши, чтобы случайно не запомнить. Просто скажите, откуда вы его взяли, чтобы я мог принять меры, – и все.

Они беспомощно переглянулись.

– Ну что? – наконец спросила Айса. – Я же не могу решать за всех.

– По-моему, и так все ясно, – пожал плечами рыжий Менке. – Он все равно узнает, если захочет. И потом, не такая уж это великая тайна! – Он повернулся ко мне и сообщил: – Мы нашли эту тайну в вашей собственной спальне, сэр Макс. Так уж получилось.

– Очень хорошо, – я старался не выдавать своего изумления. – Но как это может быть? Во-первых, каким образом вы попали в мою спальню? Во-вторых, зачем? И наконец, позвольте заметить, что я не имею дурной привычки хранить в своей спальне всякие древние фолианты с краткими конспектами зловещих тайн. Откуда там могло взяться это грешное заклинание? Только не говорите, что я бормотал его во сне, все равно не поверю!

Откровенно говоря, я бы как раз не слишком удивился, если бы выяснилось, что именно так оно и было. Чего только я не вытворяю порой во сне.

– А вы меня не узнаете, сэр Макс? – неожиданно спросил юноша по имени Карвен.

До сих пор он казался мне самым молчаливым и спокойным в этой компании – возможно, просто потому, что был немного старше своих товарищей.

– А я-то все прятался в углу, думал, вы меня узнаете, – укоризненно сказал он. – Я же почти год работал у вас в Мохнatom Доме. В частности, кормил и причесывал ваших кошек, сэра Армстронга и леди Эллу. Я, наверное, до сих пор их кормил бы, если бы не Шимора. – Он смущенно покосился на свою подружку и виновато прошептал: – Извини, Айса. Ты же знаешь, я все время путаю. Если уж меняешь имя, старых приятелей, вроде меня, лучше просто убивать. Мы, гады такие, помним прежнее имя, и никуда от этого не денешься.

– Ладно уж, – буркнула она. – Но все-таки постарайся забыть это имечко. Я его ненавижу!

– Так вы меня до сих пор не узнали, сэр Макс? – повернулся ко мне Карвен.

– Не узнал, – признался я. – Если ты почти год работал в Мохнatom Доме, ты должен был заметить, что я прихожу туда только спать, да и то далеко не каждый день. У меня там живут такие замечательные полезные леди, две сестрички из Пустых Земель, благодаря которым мой дом до сих пор не рухнул. Уверен, они-то тебя отлично помнят. А я вообще долгое время думал, что у меня нет никаких слуг, и все происходит как-то само собой.

– Да, вы действительно нечасто появлялись дома, – улыбнулся Карвен. – К моему величайшему сожалению! Когда меня на год выперли из Университета за эксперименты с шестой ступенью Белой магии во время экзамена, и я устроился на работу в ваш дом, друзья завидовали мне так, словно я клад нашел. А мне и похвастать особо было нечем. Я видел вас всего пять раз, да и то мельком. К тому же выяснилось, что ваши домочадцы то ли ничего о вас не знают, то ли просто не хотят ничего рассказывать.

– Ишь ты! – удивился я. – Ну, значит, я здорово недооценивал – то ли их, то ли себя.

– Одним словом, во всем виноваты мы с вами, сэр Макс, – весело заключил Карвен. – Ваша таинственность и мое любопытство. Именно поэтому я воспользовался возможностью беспрепятственно входить в вашу спальню. В случае чего я всегда мог бы сказать, что разыскиваю Армстронга и Эллу – они же вечно валяются на ваших подушках.

Я быстро понял, что его давешняя молчаливость проистекала исключительно из желания остаться неузнанным. На деле парень оказался самым общительным и разговорчивым в этой компании. У него была замечательная манера улыбаться краешком рта и обаятельная привычка смотреть немного исподлобья, лукаво и испытующе, словно бы парень решил открыть некую тайну и теперь как раз пытается решить, заслуживает ли собеседник его доверия.

– Ладно, – кивнул я. – Итак, моя спальня неоднократно подвергалась тщательному обыску. Но я не держу там ничего интересного, мой бедный сэр сыщик. Ни заколдованных амулетов, ни тайной переписки с мятежными Магистрами, ни даже поясных портретов на фоне

убиенных вурдалаков. Так что я не понимаю, каким образом в моей грешной спальне, дырку над ней в небе, могло объявиться Заклинание Старых Королей?!

– А горячая тетрадка? – торжествующе выпалил Карвен.

– Какая тетрадка? – искренне удивился я.

– Толстая тетрадь в матерчатом переплете. Она такая горячая, что я с трудом удержал ее в руках.

Теперь парень говорил тоном следователя, на руках у которого были неопровержимые доказательства моей причастности к какому-нибудь мировому заговору.

Черт, если бы я уже не сидел на полу, я бы непременно на него рухнул! До меня наконец-то дошло, что он имел в виду. Карвен обнаружил в моей спальне ни больше ни меньше как Дневник короля Мёнина, «подарочек» сэра Джуффина к моему возвращению из Гугланда. Эта грешная тетрадка чуть было не заставила реальность – или то, что я предпочитаю считать реальностью, – рухнуть раз и навсегда. За ней, знаете ли, водилась эксцентричная привычка назойливым шепотом, здорово похожим на мой собственный голос, рассказывать мне занимательные истории моей собственной жизни – те, которые вполне увязывались с моими воспоминаниями, и те, которые не лезли ни в какие ворота, но в изложении Дневника производили впечатление достоверных.

Но я как-то выстоял. К тому же содержание тетрадки менялось быстро и незаметно, оно ускользало из моего сознания, как пустые утренние сновидения. А в один прекрасный день я открыл ее и, не обнаружив там ничего, кроме чистых страниц, понял, что мне даровали передышку – желанную, как первый глоток воздуха для неопытного ныряльщика. Я забросил Дневник короля Мёнина на самую дальнюю полку этажерки, подпиравшей стену в дальнем углу моей спальни, и начал жить так, словно никакой тетрадки никогда не было. Я сам удивился, обнаружив, как это оказалось просто.

Иногда, впрочем, я ловил себя возле этой самой этажерки с протянутой за тетрадью рукой и усилием воли опускал непослушную руку. «Потом, – говорил я себе. – В Приют Безумных ты всегда успеешь».

– Я подумал, что это ваш дневник, – виновато сказал Карвен. – Представляете, как я обрадовался?

– Никогда в жизни не вел дневник, – я выдавил из себя подобие улыбки.

– Да, я потом понял, что вы вряд ли стали бы заниматься такой ерундой, – кивнул он. – Много позже, когда с нами начали происходить все эти чудеса. Я вообще довольно много с тех пор уяснил – о себе и о вас, и вообще... В частности, почему ваши домашние ничего о вас не знают. И почему вы не стали бы вести дневник. Есть вещи, которые просто не могут принадлежать никому, кроме тебя. А когда вытаскиваешь их на поверхность, они тут же теряют ценность – как моллюски импур, извлеченные из своей мягкой раковины на дневной свет.

Мне понравилась его метафора, поскольку я совсем недавно попробовал этот заморский деликатес из моря Укли. Нежное мясо моллюсков импур можно есть исключительно в темноте. Когда на лакомство падает луч света, оно тут же начинает вонять, как тухлая мертвечина.

– Ладно, – кивнул я. – Будем считать, что я уже понял, что за тетрадку ты нашел и почему сунул в нее свой нос. И что ты там обнаружил?

– Но вы сами должны знать. Это же ваша тетрадка! – удивленно сказал он.

– В каком-то смысле моя. Но я знаю о ней очень немного. Например, что ее содержание меняется всякий раз – в зависимости от того, кто ее открывает. И не только от этого... Что, тебе досталось это грешное заклинание?

– Ага, – кивнул Карвен. – На первой странице было написано: «Для тех, кто ищет силу». И еще несколько строчек с непонятными словами. Я их тут же произнес вслух, но ничего не случилось, только ветер распахнул окно. Сейчас смешно вспоминать, но я чуть не навалился на

пол, как младенец, честное слово! Я быстро положил тетрадку на место и вылетел из вашей спальни, как снаряд из рогатки бабум.

– Охотно тебе верю, – улыбнулся я. – Но как ты допер, что это заклинание нужно читать над чужими обедками?

– А я бы и не допер. Но через несколько дней я зашел в «Пьяного умника» – это маленький трактирчик возле Высокой Школы – и встретил там Айсу. Мы с ней старые друзья, еще с тех незапамятных времен, когда я спасал ее от гнева молочника с улицы Альбиносов. Он поймал ее у своей тележки, когда эта маленькая ведьмочка испытывала на его товаре какое-то заклинание собственного изобретения. Ей казалось, что молоко можно легко превратить в мороженое.

– Ладно, я уже понял, что вас связывает фронтовое братство, – рассмеялся я. – И что было дальше?

– Я сказала ему, что он дурак, – фыркнула Айса. – Найти тетрадку с заклинаниями в спальне у сэра Макса и не переписать – жуткая глупость! Карвен помялся и без особого энтузиазма пообещал мне, что в следующий раз непременно перепишет. Но я решила, что должна сама посмотреть на эту тетрадку. И он провел меня в ваш дом – не так уж это и сложно. Ваша большая собака сразу признала во мне свою и начала мотать ушами. Остальные слуги были на кухне, а эти леди, которые у вас живут, как раз куда-то ушли.

– Да, зайти в мой дом легче легкого, – согласился я. – А еще там можно заблудиться и бродить по коридорам, пока через несколько дней на вас не наткнется добрая душа, решившая посмотреть, кто так жалобно стонет возле старой библиотеки. Пора менять жилье! – неожиданно для себя заключил я.

– А когда я открыла вашу тетрадку, я действительно обнаружила там заклинание и сразу же его переписала, – продолжила Айса. – А потом подумала: хорошо бы еще узнать, как оно применяется, и начала листать тетрадь. И можете себе представить, в самом конце, на предпоследней странице, я нашла подробную инструкцию. Настолько подробную, что испугалась. Там были ответы на все вопросы, которые у меня возникли. Как будто кто-то незнакомый прочитал мои мысли и тут же на них ответил, как на письмо. Мне даже показалось, что этот «кто-то» стоит рядом со мной, хотя никого, кроме Карвена, в комнате, разумеется, не было. Так жутко! Но я с детства больше всего на свете хотела, чтобы со мной случилось именно что-то в таком роде. Поэтому я взяла себя в руки и переписала инструкцию. А вечером мы с Карвеном встретились в «Пьяном умнике» и всю ночь обсуждали, что нам теперь делать. То есть, извините за откровенность, сэр Макс, мы решали, чью силу будем забирать и каким образом сможем добраться до их невымытой посуды. Какое мы тогда приняли решение, вам уже известно. Все остальные ребята работали в Клубе Дубовых Листьев еще до нас. Тиба – двоюродный брат Карвена, поэтому он порекомендовал нас их Почетному Председателю, и нас взяли на работу. Мы согласились работать у них всего за три короны в дюжину дней – представляете, как они радовались, что нашли такую дешевую прислугу?.. Но мне не пришло в голову спросить у вашей волшебной тетрадки, что случится с тем, у кого мы отнимем силу. Поэтому в инструкции об этом не говорилось ни слова. Мы не знали, что этим людям будет так плохо.

– А если бы даже знали? – Я пожал плечами. – Только не говори мне, что сожгла бы бумажку со своими записями и занялась чем-нибудь другим, все равно не поверю. Не старайтесь казаться добрее, чем вы есть, ребята.

– Почему вы так говорите? – жалобно спросила хрупкая красивая девочка – кажется, ее звали Хисса. – Вы думаете, мы действительно злодеи?

– Ага, – жизнерадостно кивнул я. – Еще какие! Ничего, с кем не бывает. Некоторые люди делают куда менее похвальные вещи ради какой-нибудь сущей ерунды, вроде бабушкиного наследства. По крайней мере, вы-то шли на зов чудес, и кто я такой, чтобы читать вам нотации?

– Между прочим, мы пытались им помочь, – упрямо возразила Хисса.

– Да-да, знаю. Напоили грёмом несчастных стариков, – усмехнулся я. – Самая крупная благотворительная акция последнего столетия.

Карвен, Айса, рыжий Менке и любитель автографов Аватта звонко расхохотались. Остальные тоже заулыбались, но смущенно, словно школьники, застигнутые учителем за чтением эротического журнала.

– Что ж, – вздохнул я. – По крайней мере, теперь мне все более-менее понятно. И с вами, и с Заклинанием Старых Королей... Интересная история.

Про себя я подумал, что за подобные шуточки было бы неплохо упечь старого шутника, короля Мёнина, в Холоми, лет этак на пятьсот. Но такое удовольствие мне не светило. Попробуй «упеки» самое таинственное существо в этом Мире, которое и без того бесследно исчезло невесть куда два с лишним тысячелетия назад.

– А что с нами теперь будет? – спросила храбрая Айса.

Ее друзья явно не жаждали услышать приговор прямо сейчас. Их можно понять. Я и сам обычно предпочитаю не слишком торопиться навстречу неприятным новостям. Но эта девочка обладала удивительным талантом, стиснув зубы, ломиться вперед, как бешеный менкал сквозь колючий кустарник – несмотря ни на что! Вот и сейчас она добавила, упрямо покусывая губы:

– Кстати, имейте в виду – никто, кроме меня, не знает наизусть это ваше драгоценное заклинание. Ребята читали его по бумажке. Я еще их стыдила – дескать, тоже мне «великие чародеи», несколько дюжин слов связать не могут! Если хотите, можете шарахнуть меня своим Смертным шаром и проверить: я говорю правду.

– И так верю, – кивнул я.

В Смертных шарах не было никакой надобности, поскольку прошлой ночью я неоднократно видел, как юные чародеи читали заклинание, уткнувшись в свои шпаргалки. Надо отдать должное их белокурой предводительнице: Айса всякий раз аккуратно сжигала бумажки, чтобы не оставлять никаких следов. Я был ей за это глубоко признателен: нам меньше работы.

– А почему ты мне все это рассказываешь? – поинтересовался я.

– Потому что вы можете решить, что оставлять в живых людей, которые знают это заклинание, слишком опасно, – объяснила она. – Вдруг Магистр Нуффин все-таки его из нас вытрясет?... Просто имейте в виду, всех убивать не обязательно.

– Прошлой ночью сэр Джуффин Халли заверил меня, что заставить человека забыть несколько слов из заклинания проще, чем его убивать, – улыбнулся я. – Не такие уж мы кровожадные, храбрая юная леди.

– Я совсем не храбрая, – мрачно сказала Айса. – Просто я все это затеяла. Ну, мы с Карвенем. Но если бы не я, он бы больше не полез в вашу тетрадку. А ребята вообще почти ни при чем. Я их уговорила повеселиться за компанию. Это было проще, чем прятаться не только от стариков, но еще и от своих, с позволения сказать, коллег.

– Ну, не скажи, Айса, – рассудительно заметил рыжий Менке. – Если бы мы сами не захотели стать Магистрами, ты бы нас не уговорила.

– А я немножко поворожила, чтобы вы быстрее захотели, – шепотом призналась она. И повернулась ко мне: – И все-таки, что вы решили, сэр Макс? Вы ведь все решаете, да?

– Когда как, – я пожал плечами. – Бывает, что и я. Но сейчас решать должны вы сами. Выбор у вас невелик, но он все-таки есть. Думаю, ты и сама понимаешь, леди Айса, что смертная казнь за ваши проделки – это немного слишком. Не так уж вы и накуролесили. Опять же, Кодекс Хрембера ее запрещает – по крайней мере, официально. Но за все следует платить, это правда. Вы хотели стать живым мифом, новыми Великими Магистрами? Можете быть довольны, у вас получилось. И, как самые настоящие Магистры, вы должны отправиться в Холоми или в изгнание.

– А можно и в изгнание? – оживился рыжий Менке. – Я думал, что от Холоми уже не отвертеться.

– По мне, лучше в Холоми, – сердито сказала Айса. – Вдалеке от Сердца Мира маги постепенно теряют свою силу. А я больше не хочу быть беспомощной! Я уже знаю, что бывает иначе.

– Вдали от Сердца Мира теряют силу только те, кто занимается всякими пустяками, – заметил я.

Я потянулся за сигаретой и понял, что мне ужасно хочется кофе. Еще одна маленькая слабость, потворствовать которой мне позволяют манипуляции со Щелью между Мирами – хвала моему учителю, сэру Мабе Калоху! Вот и теперь я, не задумываясь, засунул руку под Мантию Смерти и извлек оттуда маленькую белую чашку. В последнее время я очень полюбил пить крепчайший эспрессо в крошечных чашечках – туда помещаются три глотка, не больше. Но мне вполне хватает.

Юные колдуны смотрели на меня разинув рты.

– Сэр Макс, но ведь здесь нельзя колдовать! – несчастным голосом сказала хрупкая Хисса. – Думаете, мы не пробовали?

– Уверен, еще как пробовали, – усмехнулся я. – В этой комнате действительно нельзя колдовать. Именно поэтому сэр Джуффин вас здесь запер. Но вы не слишком внимательно меня слушали, леди. Я уже говорил, что кроме Очевидной магии, которая вскружила ваши горячие головы, есть еще и Невидимая. Вернее, Истинная. Она работает везде – и здесь, и, кстати, вдалеке от Сердца Мира. Вы когда-нибудь слышали о Хонне, Великом Магистре Ордена Потаенной Травы?

Они дружно помотали головами, только Карвен задумчиво кивнул.

– Я знаю, что Великий Магистр Ордена Потаенной Травы почему-то бросил свой Орден на произвол судьбы в самом начале Смутных Времен. Но его имя я слышу от вас впервые. Его же нельзя произносить вслух. От этого можно умереть.

– Только в том случае, если вы хотите сказать о нем что-то плохое, – улыбнулся я. – Да и то, если честно, я сомневаюсь. Какое дело Магистру Хонне, кто что о нем говорит?! Люди часто придумывают дурацкие легенды, приписывая другим собственные слабости. Магистр Хонна действительно бросил свой Орден, поскольку решил, что нет великой доблести в том, чтобы творить чудеса вблизи Сердца Мира, где Очевидная магия по плечу каждой домохозяйке – было бы желание. Он отправился на край света с твердым намерением научиться творить чудеса вдали от Ехо. И я совершенно уверен, что это ему удалось, поскольку и сам вытворял черт знает что – к примеру, в Уандуке. А одна моя хорошая подруга преотлично ворожила в Арварохе, где самые могущественные шаманы не в состоянии пользоваться обыкновенной Безмолвной речью.

– Эта ваша подруга – леди Меламори Блимм? – с любопытством уточнила одна из девочек.

– Ну уж по крайней мере, не мадам Жижинда, – улыбнулся я.

Мы немного посмеялись, как старые добрые друзья. Наверное, ребята представили себе, какую сладкую парочку мы бы составили с признанной красавицей Эпохи Орден, а ныне известной всему городу хозяйкой «Обжоры Бунбы».

– Ладно, – я поднялся на ноги, с удовольствием распрямляя свои многострадальные суставы. – Хорошей ночи, ребята. Подумайте пока над моим предложением. Если кто-то предпочтет вольный воздух графства Хотта, красное небо над Уандуком или любой другой туристический маршрут комфортабельной камере в Холоми, я с удовольствием пойду вам навстречу. Но я ни на чем не настаиваю. Это ваша жизнь, и кто я такой, чтобы упрощать ее своими мудрыми советами?

Я заметил, что снова цитирую Джуффина, и мне стало смешно. Похоже, я понемногу становился таким идеальным заместителем – дальше некуда.

– Кстати, вы не голодные? – спросил я уже на пороге. – Морить вас голодом, насколько я знаю, никто не собирался, но в спешке о еде могли забыть.

– Ну что вы, – слабо улыбнулась Тилла. – Сэр Джуффин Халли оставил нам столько еды, что мы решили, будто нам предстоит провести в этой комнате дюжину лет, не меньше.

– Очень на него похоже, – кивнул я. – Рад был с вами познакомиться, ребята. – Я адресовал теплую улыбку маленькой храброй леди Айсе и добавил: – Это правда. Я очень этого хотел.

Потом я пережил еще несколько неприятных минут. Выходить из этой грешной комнаты мне тоже пришлось с ожившим мечом короля Мёнина в груди. Будь они трижды неладны, все эти древние чудеса.

– Кошмар! – Меламори нервно рассмеялась, когда я появился в кабинете Джуффина в столь неприглядном виде. – Все не могу привыкнуть к некоторым твоим причудам. Хорошо хоть, что ты не всегда выглядишь таким образом. В противном случае моя мамочка была бы куда больше шокирована, увидев тебя выходящим из моей квартиры. А тебе пришлось бы сообщить ей, что теперь в этом доме находится твой фамильный склеп.

Я улыбнулся, несмотря на боль. Это была свежая история из моей обширной коллекции особо дурацких бытовых происшествий: однажды утром леди Атисса Блимм решила нанести своей дочке внезапный дружеский визит, больше смахивающий на официальное разбойное нападение – а как еще назвать появление незваного гостя на рассвете? Увидев меня разгуливающим по гостиной в домашнем лоохи, вельможная леди Атисса бестактно поинтересовалась, что я тут делаю. Я так растерялся, что принялся врать – дескать, это теперь моя квартира, поскольку леди Меламори вчера вечером снова уехала в Арварох и в связи с этим любезно уступила мне свое бывшее жилье. Леди Атисса мне поверила, сдержанно извинилась и уехала домой. Она так обиделась на дочку, которая не зашла попрощаться перед отъездом, что даже не стала посылать ей зов и чуть ли не дюжину дней пребывала в уверенности, что Меламори действительно покинула Ехо.

Потом леди Атисса все-таки узнала правду, и нам пришлось пережить самый настоящий семейный скандал – со слезами, упреками и даже битьем посуды. Впрочем, в финале мы все-таки пришли к компромиссу. Я дал честное слово приглядывать, чтобы Меламори не смоталась в Арварох (это, надо сказать, вполне в моих интересах), а леди Атисса зареклась вламываться в гости без предупреждения. Так что все к лучшему.

– Тебя нужно как-то спасать? – деловито осведомилась Меламори, зачарованно разглядывая рукоять меча. – Или само пройдет?

– Пройдет, – вздохнул я. – Куда я денусь.

– Тогда рассказывай, как прошел допрос? И как тебе эти ребятишки? Пришлись по душе?

– Еще бы. Мне всегда нравилось жить в этом прекрасном Мире, а теперь нравится еще больше. Хорошо, что они есть, эти искатели магических приключений на свою и чужую задницу!

– Хорошо-то хорошо... Но что теперь? – спросила она. – Будем сажать их в Холоми?

– Ага, – жизнерадостно кивнул я. – Не такое уж это плохое место – Холоми. Особенно с тех пор, как мы с Шурфом замочили тамошнего призрака, мертвого Магистра Махлилгла Анноха. По крайней мере, живы останутся. С их темпераментом дожить до зрелых лет – большая удача.

– Тоже верно, – невесело усмехнулась Меламори. – Ладно, тогда я, пожалуй, поеду домой. Грустно это все, да и спать хочется. Ты ведь все равно будешь ждать сэра Джуффина?

– Буду, – согласился я.

Она демонстративно зевнула и направилась к двери.

– Подожди, – попросил я.

Меламори остановилась на пороге и внимательно посмотрела на меня.

– Не грустно, – твердо сказал я, глядя ей в глаза. – Нормально.

– Да, наверное, – неохотно согласилась она.

– Я предложил им изгнание как альтернативу Холоми, – заговорщическим шепотом сообщил я. – И постарался втемашить в их глупые головы, что на Ехо свет клином не сошелся. Теперь ребята думают.

– Если твоим подопечным понадобятся рекомендации для визита к арварохским бури-вухам, я к их услугам, – с явным облегчением рассмеялась Меламори. – Все-таки ты – прелесть, сэр Макс!

– Тоже мне открытие, – вздохнул я. – Я-то, конечно, прелесть, но это мало что меняет. Посмотрим, что они выберут. Вполне может статься, что уютная камера в Холоми покажется им более привлекательной, чем ветер дальних странствий. Не забывай, в Холоми их ждут визиты перепуганных родственников и восхищенных друзей, домашние гостинцы и любопытные журналисты из «Суеты Ехо» – по крайней мере, в первое время, пока тема не утратит актуальность. Я знаю кучу людей, которые сочли бы все это серьезным аргументом против путешествия в полную неизвестность. Собственно говоря, таких – подавляющее большинство.

– Ну, в таком случае им же хуже, – беззаботно отмахнулась Меламори. – Все равно ты поднял мне настроение. Я, конечно, все равно поеду домой, но теперь только потому, что действительно хочу спать.

– Святое дело, – улыбнулся я. – Хорошей ночи.

Я и сам немного подремал в кресле, поскольку Нумминорих любезно согласился почистить книжку в Зале Общей Работы и не приставать ко мне с гениальными идеями: кому еще можно было бы подлить грёма, дабы посмотреть, что из этого выйдет.

– Ну, что у нас творится? – меня разбудил бодрый голос Джуффина. – Кофа, конечно, не обьявлялся? Ладно, сам догадываюсь, что нет. Давай, рассказывай, сэр Макс.

– Дайте хоть глаза открыть, – проворчал я.

– Всю жизнь был уверен, что люди говорят ртом. А тебе вдруг глаза зачем-то понадобились, – Джуффин сочувственно покачал головой и протянул мне кружку с горячей камрой.

– Мелифаро еще не появился в Управлении? – настороженно спросил я.

– Еще нет, пей спокойно, – расхохотался шеф. – Хотя я не понимаю, почему ты, собственно говоря, так волнуешься? Скорее уж ты должен настаивать на повторении эксперимента.

– Ненавижу повторения, – объяснил я. – К тому же моя девушка очень хотела выспаться. И вообще, давайте о деле, ладно? О грёме я еще успею наговориться с сэром Мелифаро, да так, что тошно станет. Насколько я помню, вчера вечером вас очень интересовало Заклинание Старых Королей.

– А я уже все знаю, – невозмутимо сообщил Джуффин. – Я все время был рядом с тобой – в каком-то смысле. Разве ты не заметил? Ну да, конечно, ты не заметил. Все-таки у тебя пока нет опыта в делах такого рода, – он посмотрел на мое вытянувшееся лицо и сочувственно сказал: – Макс, если хочешь, я могу принести тебе страшную клятву, что подсматриваю далеко не за всеми эпизодами твоей занимательной жизни. Только за теми, которые мне действительно интересны, а их не так уж много. Так что и говорить не о чем. Хорош бы я был, если бы ограничился твоим устным изложением вашей занимательной беседы! В конце концов, ты не обладаешь талантами нашего Куруша, который может слово в слово отбарабанить всякий диалог, при котором ему довелось присутствовать. Ты же знаешь, какой я любопытный!

– Знаю, – проворчал я. – Да нет, все в порядке. Просто сколько с вами знаком, а все не могу привыкнуть к тому, что вы знаете обо мне абсолютно все.

– Да, к такому, пожалуй, привыкнуть непросто, – согласился шеф. – Но все не так уж страшно, мальчик. Я ведь не собираюсь ставить тебе оценки. Я не составляю мнение: «В этой

ситуации сэр Макс повел себя хорошо, а в этой – плохо». У меня вообще нет коллекции мнений – ни на твой счет, ни на чей-либо еще. Мне по фигу, если честно.

– Верю, – улыбнулся я. – Мне и самому уже пофигу. Ну, скажем так, почти.

– До настоящего «почти» тебе еще далеко, герой! – рассмеялся он. – Ладно, лучше скажи мне, ты твердо намерен предоставить этим ребятам выбор: Холоми или изгнание?

– Да, – кивнул я. – А у вас есть возражения?

– Вот увидишь, наши новые Великие Магистры предпочтут отсидеться в Холоми. По крайней мере, шестеро из них. Особенно после того, как узнают, что больше пяти лет им никак не светит – все-таки они несовершеннолетние. К тому же леди Шимора Тек сама призналась тебе, что своей ворожбой повлияла на их решение. На твоём месте я бы просто отправил всех в изгнание лет на десять и посмотрел: выплывут или нет. Если хоть кому-то удастся не утонуть в океане свободы и одиночества... Знаешь, сэр Макс, это будет здорово!

– Право купаться в этом самом «океане» еще надо заслужить, – твердо сказал я. – Еще неизвестно, что труднее: выплыть или решиться нырнуть. Вы говорите, будет здорово, если кому-то удастся не утонуть? Полностью с вами согласен. Но для меня гораздо важнее знать, что хоть кто-то из них действительно хочет плавать. Остальные меня не интересуют. Сажайте их в Холоми, или отпускайте домой, или ешьте живьем – мне нет до них никакого дела.

– Экий ты, оказывается, суровый и непримиримый, – расхохотался Джуффин. – К тому же молодой и глупый. Можешь мне поверить, тот, кто хочет плавать, далеко не всегда обладает необходимыми способностями. И наоборот. Впрочем, делай как знаешь! Между прочим, наш с тобой спор стар, как этот Мир, сэр Макс.

– Ну вот, хоть каким-то боком прислонился к вечности, – улыбнулся я. – Так вы действительно не против?

– Разумеется, нет, – шеф пожал плечами. – Сходи к своим приятелям, узнай, что они решили.

– Только откройте мне дверь, – проворчал я. – Меч короля Мёнина – отличная штука, но я сегодня уже наслаждался.

– Да, пожалуй, с тебя действительно хватит, – неожиданно согласился Джуффин.

Он немного поколдовал над своей зачарованной дверью и гостеприимно распахнул ее предо мной.

Юные чародеи дремали, кое-как устроившись на полу. Бодрствовала только Айса. Сидела, подтянув колени к подбородку, и внимательно смотрела на меня. Она показалась мне мрачной, но полной решимости.

– Ну что? – спросил я. – До чего вы договорились?

– Мы не договорились, – хмуро сказала она. – Мнения разделились. Менке, Карвен и Таниа всю ночь кричали: «да здравствует свобода!» – и уже приготовились паковать дорожные сумки. Но Аватта сказал, что несколько лет в Холоми – его единственный шанс получить приличное образование. Хорошая библиотека и куча свободного времени. Ясное дело, Тилла тут же начала ему подпевать. Жаль, она настоящая ведьма, веселая и бесстрашная. Если бы она не вбила себе в голову, что самое важное в жизни – любовь... Хисса, ясное дело, просто боится куда-то уезжать. Говорит, дело кончится тем, что всех нас продадут в рабство на окраине Куманского Халифата. И Тиба, по-моему, тоже боится, что бы он там ни придумывал о своих стариках, которые якобы не переживут, если их сын станет бродягой. В общем, развалилась наша веселая компания. Вы этого и хотели, да?

– Не выдумывай, – строго сказал я. – Единственное, чего я действительно хотел, – это чтобы каждый из вас сам решил, как ему жить дальше. Нет ничего хуже, чем тащиться в собственное будущее просто за компанию с приятелями. А ты-то сама что решила?

– Не знаю, – угрюмо буркнула Айса. – Вы, наверное, думаете, что я очень храбрая, да? На самом деле я просто умею притворяться храброй. Если бы не это, я бы вообще всю жизнь сидела в своей комнате и даже на улицу нос не высовывала. Я – жуткая трусиха, сэр Макс. Я даже сама не знаю, чего именно боюсь больше. Кажется, вообще всего! Например, когда мы с Карвенom лазали в вашу спальню, и нам встретилаcь большая собака... Еще немного, и я бы все испортила. Больше всего на свете мне хотелось завопить и убежать. Я очень боюсь собак.

– Но ты стиснула зубы, небрежно потрепала эту громадину по загривку и пошла дальше, – кивнул я. – Мы с тобой действительно очень похожи. Я – такой же трусишка. До сих пор.

– Вы? – Она явно не могла мне поверить.

– Я даже высоты боюсь, – доверительно сообщил я. – Но когда залезаю в летающий пузырь Буурахри, он у меня взмывает в небо с такой скоростью, что со стороны кажется, будто я – самый геройский парень в этом Мире.

– И вы тоже боитесь высоты? – слабо улыбнулась она. – А ведь это я придумала фокус с летающим домом! Сначала мы несколько раз заставляли его летать, а сами оставались в безопасном месте – ну, вы знаете, эта наша общая квартира на улице Толстяков... А потом я сама предложила прокатиться.

– Назло собственному страху, да?

– Ага. – Она немного помолчала и призналась: – А сейчас мне почему-то страшно как никогда. Знаете, сэр Макс, я ведь вообще ни разу в жизни не уезжала из Ехо, даже в пригород. Вышло так, что у моих родителей нет ни загородного дома, ни страсти к путешествиям, ни даже привычки куда-то переезжать ради отдыха. И теперь, когда я думаю, что надо уехать куда-то на много-много лет, камера в Холоми начинает казаться мне очень привлекательной. Глупо, да?

– Это нормально, – улыбнулся я. – Так всегда бывает.

– Правда? – удивилась она. – Но Карвен, Менке и Танита совершенно не боятся. Они говорят о предстоящем изгнании как о большой веселой прогулке.

– Но у них наверняка есть какие-нибудь другие страхи, – объяснил я. – Если разобраться, нам с тобой повезло. У таких трусишек, как мы, просто нет иного выхода, кроме как притворяться героями. И знаешь, что самое замечательное? Иногда мы так заигрываемся, что начинаем сами себе верить. Ты же не будешь бросать игру на самом интересном месте, леди Айса? В противном случае к чему было затевать всю эту эпопею с изучением древней магии?

– Хорошо, – деревянным голосом сказала она. – Я выбираю изгнание – и гори все огнем! Вы это от меня хотели услышать?

– Хотел, – улыбнулся я. – И услышал. До скорой встречи, леди Айса. И попробуй, что ли, поспать. Знаю, что трудно, но – вдруг получится?

– Ничья, – объявил я после того, как сэр Джуффин открыл дверь и выпустил меня обратно.

– В смысле? – нахмурился он.

– Четыре – четыре. Типичная ничья. Четверо рвутся на волю, в пампасы, четверо предпочитают Холоми.

– Четверо, говоришь? Что ж, по крайней мере, больше, чем я предполагал. Ладно уж, отправляйся домой. А то сейчас заявится сэр Мелифаро, вы с ним, чего доброго, подеретесь, а я в данный момент не готов искренне наслаждаться этим зрелищем. Дел больно много.

– Ну что вы. У меня рука не поднимется на человека, который не далее как вчера вывихнул ногу, – ехидно сказал я.

Но домой все-таки ушел, пока господин Почтеннейший Начальник не передумал. У меня были амбициозные планы: несколько часов глубокого сна в собственной постели. Редкая роскошь.

Юридические процедуры сэра Джуффина взял на себя. Я заранее не сомневался, что у шефа найдется что противопоставить тоскливой формуле «*Dura lex sed lex*»² – и он оправдал мои ожидания. А скорость, с которой он расставил все точки над «i», превзошла все мои представления о том, что такое «быстро». Вскоре после полудня меня разбудил его зов.

«Есть дело, – сообщил Джуффин. – Нужен шустрый возница, чтобы выдворить новоиспеченных господ Великих Магистров за пределы Угуланда. Кроме возницы мне требуется стражник, искушенный в магии, чтобы по дороге эти красавчики не разбежались по окрестным лесам, как индюшата от неумелого поваренка. И еще нужно послать с этой очаровательной компанией какое-нибудь должностное лицо, чтобы зачитать приговор и официально предупредить их о последствиях – на тот случай, если ребята захотят вернуться в Ехо раньше срока. Я решил сэкономить и отправить одного тебя, поскольку ты – и то, и другое, и третье. К тому же ты наверняка не удержишься от искушения прочитать им какую-нибудь проникновенную напутственную речь. Думаю, детям понравится».

«Я буду держать себя в руках, – пообещал я. – Хватит с них моей доморощенной философии. Ладно, через час приеду».

В коридоре Управления Полного Порядка я встретил сэра Мелифаро. Произошла небольшая заминка, поскольку мы оба пытались решить, следует ли некоторое время делать вид, что мы друг на друга обижаемся, или и так сойдет.

– По крайней мере, у меня был неплохой выходной, – наконец сказал он. – Думаю, у тебя тоже.

– Да, ничего себе, – сдержанно согласился я. – Но больше всех повезло Кофе.

– Да уж! – прыснул Мелифаро. Мы немного посмеялись, потом он нерешительно сказал: – Макс, я же знаю, что грём все еще заперт в твоём сейфе. Может быть, все-таки подлить немного генералу Бубуте? Я с самого начала хотел это сделать, а ты просто под руку подвернулся.

– Я тоже с самого начала планировал вывести из строя именно Бубуту, – кивнул я. – Но по-моему, пока хватит. И так перебор получился, ты не находишь?

– Да, наверное, – отчаянно зевнул он. – Впрочем, имей в виду, взломать твой сейф – пара пустяков, чудовище.

– Ага. Только сначала тебе придется отогнать от него Джуффина. Шеф согласился лично исполнять обязанности демона-охранника при моем имуществе. Если уж он так и не удосужился обучить меня надлежащему заклинанию...

Четверо будущих изгнанников сидели в кабинете сэра Джуффина Халли и с темпераментом оголодавшей саранчи уничтожали его печенье. Когда я вошел, шеф удовлетворенно кивнул.

– Как раз вовремя. Я уже немного устал рассказывать этим юным господам страшные сказки о Кеттарийском Охотнике. Думаю, они окончательно уяснили, какой ужасающий монстр будет за ними гоняться, если им взбредет в голову вернуться в Ехо раньше чем через десять лет. Теперь твоя очередь. Грузи их в свой амобилер – и вперед. Когда вернешься?

– Понятия не имею, – я пожал плечами. – Я еще не знаю, к какой именно границе их везти.

– Так уж и не знаешь? – лукаво прищурился Джуффин.

– Действительно не знаю, – улыбнулся я. – Посмотрим, какой ветер в спину подует.

– Ну-ну.

Не знаю, поверил ли мне Джуффин, но вид у него был самый что ни на есть заговорщический.

Интересные дела.

² «Суров закон, но он – закон» (лат.).

– Вы действительно еще не решили, куда нас отвезете? – спросила Айса, усаживаясь рядом со мной на переднее сиденье амобилера.

– Не решил, – признался я. – А вы?

– А мы не знали, что можем выбирать, – растерянно сказала она.

– Ну вот, теперь знаете. Выбирайте.

Прочие изгнанники устраивались на заднем сиденье. Они выглядели очень довольными, особенно маленькая смуглая Танита, которая прошлой ночью показалась мне невзрачной тихоней – она совсем не принимала участия в нашем разговоре, только сидела и слушала. Но сегодня я понял, что ее молчаливость проистекает не из робости, а из завидного душевного равновесия.

– Если бы полгода назад кто-то сказал, что мне доведется покататься на вашем амобилере, я бы сам отвел этого несчастного в Приют Безумных, – восхищенно сказал Карвен. – Я видел, как вы гоняете по городу, и умирал от зависти к вашим пассажирам.

– Ну вот видишь, как хорошо быть государственным преступником. Кстати, господа преступники, у вас есть хоть какие-то деньги на первое время? – спросил я, берясь за рычаг. – Насколько я понимаю, в Клубе Дубовых Листьев вам платили сущие гроши.

– Ничего, выкрутимся, – пожал плечами рыжий Менке. – Где наша не пропадала.

– Это только в Ехо голодный человек может пообедать в любом трактире и попросить записать расходы на счет Его Величества Гурига, – заметил я. – В других городах Соединенного Королевства этот номер не пройдет. О чужих странах уже и не говорю. Кстати, твои родители могли бы не просто снабдить вас деньгами на дорогу, но и купить тебе какой-нибудь дворец в Куманском Халифате, – лукаво сказал я Айсе.

– Да, и нанять носильщиков с уладасами, на все десять лет. Но я не хочу брать у них деньги, сэр Макс, – сердито сказала она. – Не потому, что я с ними в ссоре. И не потому, что мечтаю о карьере нищенки. Просто я знаю, что их деньги не принесут нам удачу.

– Очень может быть, что ты права, – согласился я. – Какая ты мудрая, леди! В твои годы я таких вещей еще не понимал. Ладно, я, в общем, подозревал, что у вас в карманах ветер гуляет. Держи, – я протянул ей кошелек, который заранее достал из своего сейфа. – Здесь тысяча корон. Разделите поровну, на первое время хватит. Уж мои-то деньги вашей удаче не помеха.

– Это ваши личные деньги? – удивленно спросила она.

– Ну уж по крайней мере, не личные деньги Магистра Нуфлина, – усмехнулся я. – Только не вздумай краснеть и отказываться. Это – не сбережения всей моей жизни, а всего лишь жалованье за дюжину дней.

– Ничего себе! – уважительно сказал Карвен. – Никогда не думал, что хоть кому-то столько платят за службу.

– Да уж, – хмыкнул я. – Жизнь удалась, ничего не скажешь!.. Забавно все устроено: для того чтобы получать такие деньги, надо быть человеком, которому, по большому счету, вообще ничего не нужно. Иных способов, кажется, просто не существует.

– Ну почему же, – пожала плечами Айса. – Моему отцу, например, нужны деньги, и они у него есть. Бывает и так.

– Думаю, на самом деле ему нужно что-то другое, – мягко сказал я. – Что-то, чего у него никогда не будет. Но поскольку он не может сформулировать, что именно ему нужно...

– Он соглашается жить с мыслью, что ему нужны только деньги! – звонко рассмеялся Карвен.

– Спасибо, сэр Макс, – решительно сказала Айса, забирая у меня кошелек. – Если уж у вас действительно такое большое жалованье, моя совесть будет спокойна.

– Вот и правильно, – улыбнулся я. – Так куда вас все-таки везти, господа мятежные Магистры?

– Давайте бросим монетку, – предложил Менке. И лукаво добавил: – Благо их у нас теперь много.

– Не годится, – решительно сказал я. – У монетки всего две стороны. А у Мира – куда больше. Ладно, если вам тоже все равно, поеду куда глаза глядят. Вам не повезло, ребята, не так уж хорошо я знаю Угуланд. Поэтому без карты могу заехать Магистры знают куда.

– Наоборот, повезло, – неожиданно сказала Танита. Наконец-то я услышал ее голос. – «Магистры знают куда» – это именно то, что надо! – мечтательно добавила она.

Я честно выполнил свое решение ехать куда глаза глядят. Как только мы оказались за городом, я тут же свернул с большой дороги на какую-то узкую тропинку, так что через несколько минут перестал понимать, в какой стороне осталась прекрасная столица Соединенного Королевства.

Время летело незаметно. Можно было подумать, что эти ребяташки были моими старинными приятелями. Во всяком случае, мы понимали друг друга с полуслова – не так уж часто на моем пути попадаются такие собеседники. Даже мысли о том, что мои спутники вполне могут попробовать совершить очередной «бессмертный подвиг» и напасть на «самого грозного сэра Макса», не слишком отравляли мне настроение. Впрочем, они так и не попытались. То ли я им тоже понравился, то ли моя зловещая репутация действительно дорогого стоит.

К вечеру мы выехали из дремучего леса на довольно широкую, но совершенно пустынную дорогу. На горизонте темнели островерхие силуэты далеких гор. Я понял, что мы уже давно пересекли границу Угуланда, но не хотел бросать ребят на пустой дороге.

Еще через полчаса горы стали значительно ближе, а я остановил аomobilер возле небольшого придорожного трактира. Его хозяйка, маленькая худенькая старушка, была одета в лоохи с капюшоном. Выходит, нелегкая занесла меня в благословенное графство Шимара, на родину Джуффина.

Что ж, по крайней мере, мне доподлинно известно, что одна из тропинок, затерянных в Шимарских горах, вполне может привести изгнанников в славный город Кеттари – таинственное местечко, которое уже давно стало началом какого-то совсем иного, новорожденного мира.

«Интересно получается, – весело подумал я. – А вдруг ребяташки умудряются туда забрести, без всяких там волшебных талисманов от сэра Махи Аинти? Все-таки гении».

– Ну вот и все, – решительно сказал я. – Здесь вы сможете поужинать и переночевать, а дальше – по обстоятельствам. Прощайте, ребята.

– Может быть, поужинаете с нами, сэр Макс? – нерешительно спросила Айса. И лукаво добавила: – Я угощаю!

– Я бы рад, – улыбнулся я. – Но пожалуй, обойдемся без дружеской пирушки. Мне еще в Ехо добираться.

– Мы всю дорогу болтали о пустяках, – упавшим голосом сказала она. – А теперь вы уезжаете. Но вы так и не объяснили, что нам теперь следует делать?

– Ну и ну! – Я покачал головой. – А с чего ты взяла, будто один человек может сказать другим людям, что им теперь следует делать? Я могу только перечислить, чего вам ни в коем случае делать не следует – это пожалуйста.

– Например, нам не следует возвращаться в Ехо, да? – с неподражаемой иронией подхватил Карвен.

– И это тоже, – кивнул я. – И еще вам не следует думать, будто где-то в Мире есть такой специальный полезный дядя, вроде меня, который знает, как вам жить дальше. И не стоит грустить о тех, кто остался дома. И сожалеть о сделанном выборе тоже не следует – ни при каких обстоятельствах. Вот, собственно, и все. Ах да, самое главное: умирать тоже не следует. Это – главное условие задачи. Когда я был примерно в вашем возрасте и ходил купаться с друзьями, моя мама говорила: «Если утонешь, домой не возвращайся!» Отличное напутствие.

Я устроился за рычагом амобилера, помахал им рукой на прощание и рванул с места, так что они не успели остановить меня каким-нибудь очередным вопросом.

Я несся на максимальной скорости и как-то ухитрился не заблудиться, поэтому через несколько часов уже был в Ехо.

– Ну что, сэр Макс, куда тебя в конечном счете занесло? – Джуффин все еще сидел в нашем кабинете, хотя полночь уже давно миновала.

– На вашу милую родину, – усмехнулся я. – Признаться, поначалу было у меня искушение отвезти этих красавчиков прямо в Кеттари. А потом подумал – какого черта?! Пусть уж действительно судьба сама решает. Судьба, не будь дура, привела-таки нас на окраину графства Шимара. Посмотрим, что будет дальше.

– Тебе тоже интересно, да? – понимающе улыбнулся шеф.

– Еще бы! – согласился я. Немного помолчал и добавил: – А знаете, что еще мне интересно?

Джуффин вопросительно поднял брови, и я пояснил:

– Я вот все думаю – неужели такой стреляный воробей, как наш сэр Кофа, после первого же глотка не понял, что именно он пьет?

– А, вот ты о чем, – рассмеялся Джуффин – Могу открыть тебе эту страшную тайну, мальчик. Видишь ли, Кофа – человек старой закваски и от дармового грёма, в отличие от некоторых моих знакомых, не отказывается ни при каких обстоятельствах. Ладно уж, пусть себе развлекается. Ты небось домой хочешь?

– Нет, я вполне могу подежурить. Если вы собирались, к примеру, посмотреть кино...

– Ну просто провидец, – умилился шеф.

Я, конечно, зверски устал от бешеной езды по дорогам Соединенного Королевства, но у меня были грандиозные планы на эту ночь. Я уже три дня собирался угостить сэра Мелифаро хорошим завтраком, и все не получалось. Для осуществления задуманного мне требовалась полная свобода действий и много времени – чтобы набрать целый таз сухой коры, которая осыпается с толстых стволов старых деревьев вахари, растущих на улице Медных Горшков. И еще мне понадобилось все мое обаяние, чтобы убедить мадам Жижинду подать кору утром, когда я приведу к ней своего бедного друга – что бы он ни заказал.

К счастью, мадам Жижинда, специально разбуженная мною на рассвете для обсуждения вышеизложенного плана, не только не начала кидать в мою бедную глупую голову тяжелые предметы, но и безропотно согласилась принять участие в этом идиотском мероприятии.

Я думаю, она все-таки святая.

Болтливый мертвец

– Джуффин еще не приехал? – спросил Кофа. – Ну да, узнаю его манеру. Если однажды я скажу ему, что Мир рушится, он сначала примет ванну и позавтракает, а уже потом соблаговолит вмешаться в естественный ход вещей.

Я с трудом разлепил глаза и обалдел. Даже когда у нас в Ехо бушевала эпидемия анавуайны, Кофа оставался спокойным, как сытый удав, зато сейчас на его физиономии было столь встревоженное выражение, что у меня сердце ушло в пятки.

– Что случилось, Кофа? – Я не узнал собственный голос. Вот уж не думал, что могу так перепугаться.

– Ты уже читал? – вместо ответа он адресовал мне еще один вопрос.

– Что именно? Приказ об уменьшении жалования всем Тайным сыщикам?

Я немного расслабился. Если уж причиной Кофиного волнения стал печатный текст, значит, ничего по-настоящему страшного не случилось.

– Что, что... Ну да, конечно, ты еще не читал. Книжные лавки пока закрыты, а если бы даже и были открыты – толку-то! Ты же проспал всю ночь, да?

– Ничего не всю, – я почему-то почувствовал себя виноватым. – Часа два, не больше.

С этими словами я полез в стол за бутылкой с бальзамом Кахара, поскольку мой организм наотрез отказывался жить дальше без хорошей порции тонизирующего средства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.